

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 4 (16) декабрь 2012

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна, д-р. социол. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный экономический университет им. Г. В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (ОАО «Социнвестбанк»)

ЛЯНЧЕ Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектменеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

МАХМУТОВ Анас Хусаинович, д-р экон. наук, профессор, академик АН РБ (Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугра Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

САМИРХАНОВ Амирхан Миркадамович (Федерация профсоюзов Республики Башкортостан)

САМРАИЛОВА Татьяна Константиновна, д-р полит. наук, профессор (Академия труда и социальных отношений, Москва)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д-р юрид. наук (Евразийский научно-исследовательский институт проблем права)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы)

Редакционная коллегия

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БЕЛЯЕВ Максим Анатольевич, руководитель Агентства примирительных технологий (Башкирский институт социальных технологий)

БИКТАГИРОВА Алсу Рашитовна, канд. психол. наук (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, ст. научный сотрудник (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, канд. экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРАВА	7
Демьяненко Ю.А. Институциональная основа межрегионального сотрудничества России и Европейского союза: политико-правовой срез	7
Саитова Э.Ф. К проблеме идентификации форм правления современных государств в условиях глобализации	14
Мифтахова А.М., Искужин И.Р. Понятие корпоративного контроля	23
Янускина В.В. Электронное право	26
Шарипова Э.А. Роль политических прав в развитии конституционно-правового статуса личности	30
СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	35
Нигматуллина Т.А. Российские вузы как субъекты молодежной политики	35
Юсупов М.Х. Миграционная политика в современной России: зарубежный опыт	41
Чернышев С.И. Партийная система Республики Корея	46
Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности	54
Акопян А.С. Национальная идея как приоритетная детерминанта российского государства: политологический поиск	58
Акопян М.С. Институционализация партийной системы в Федеративной России: современные концепты	64
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ	70
Матвеева Л.Д., Хайретдинова Н.Э. Особенности взаимоотношений центрального и губернского партийно-государственного аппарата с уфимским театром в октябре 1917 — июне 1918 годов ...	70

Соегов М. МГУ им. М.В. Ломоносова в эвакуации в Ашхабаде: туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в 1942 году	77
Мухортов В.В. К вопросу о федерализации российской государственности: исторический экскурс	84
ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДВИЖЕНИЯ, ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ	88
Салихов Г.Г. Глобализация: вопрос пространства и времени	88
Терновая Л.О. Семантика дороги от караванного пути до хайвея	95
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	105
Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Идеология православия как неотъемлемый компонент русского консерватизма	105
Сулейманова А.Р. Профессиональная подготовка будущих социальных работников в условиях «болонских трансформаций»	114
НАУКА	117
КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНКУРСЫ	117
IX Всероссийский конкурс научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке»	117
Наши студенты — участники семинара-совещания Руководителей Молодежных советов при Советах муниципальных районов и городских округов, представителей министерств и ведомств, молодежных общественных организаций и вузов Республики Башкортостан ...	117
Обсуждаем проблемы ЖКХ	118
Бизнес-неделя во Франции	119
Республиканский конкурс юных сказителей и исполнителей эпического сказания «Урал-батыр»	119
«В борьбе с коррупцией мы пойдем до конца, не взирая на лица, и в рамках закона» (В.В. Путин)	119
РАБОТА ЦЕНТРА ЮНЕСКО-ЮНЕВОК	120
Школа юного журналиста в БИСТ!	120
Центр ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации	120
Детской общественной правовой палате в Республике Башкортостан быть!!!	121
CONTENTS	122
АВТОРАМ	126

CONTENTS

GLOBALIZATION OF LAW	7
Demyanenko Y.A. Institutional Basis of Interregional Cooperation of Russia and the European Union: Political and Legal Section	7
Saitova E.F. To the Problem of Identification of the Forms of Government of the Modern States in the Conditions of Globalization	14
Miftakhova A.M., Iskuzhin I.R. The Notion of Corporative Control	23
Yanuskina V.V. Electronic Law	26
Sharipova E.A. The Role of Political Rights in the Development of Constitutional and Legal Status of an Individual	30
MODERN PARADIGMS OF POLITICAL SCIENCE RESEACH	35
Nigmatullina T.A. Russian Institutions of Higher Education as Subjects of the Youth Policy	35
Yusupov M.Kh. Migration Policy in Modern Russia: International Practices	41
Chernyshev S.I. Social Type of a «New Man» as a Basis of Modernization in N.G. Chrenyshevsky's Works	46
Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. The Institution of Political "Timeserves" in the Russian Federation: Efficiency Criteria and Rates	54
Akopyan A.S. National Idea as a Priority Determinant of the Russian State: Politological Search	58
Akopyan M.S. Institutionalization of Party System in the Federative Russia: Modern Concepts	64
SOCIAL AND HISTORICAL DETERMINATION OF POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA	70
Matveyeva L.D., Khairtdinova N.E. The Relationship Peculiarities of the Central and Provincial Party-and-State Apparatus with Ufa Theatre in October 1917 — June 1918	70

Soyegov M.

Moscow State University After M.V. Lomonosov in Ashgabad
Evacuation Period: Turkman Phylologists Who Defended Their
Dissertations in 1942 77

Mukhortov V.V.

On The Issue of The Russian Statehood: Historic Excursus 84

PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF MOVEMENT, SPACE AND TIME 88**Salikhov G.G.**

Globalization: Space and Time Question 88

Ternovaya L.O.

Semantics of the Road From Caravan Path To Highway. 95

**CIVIL SOCIETY: MODERN CONCEPT
AND PERSPECTIVES OF ITS REALIZATION 105****Suleymanov T.F., Kashapov U.A.**

The Ideology of Orthodox Christianity as an Integral Part
of the Russian Conservatism. 105

Suleymanova A.R.

The Professional Training of Future Social Workers Under
“Bologna” Transformations 114

SCIENCE 117**CONTENTS 122****FOR AUTHORS 126**

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРАВА

УДК 327(470)

ДЕМЬЯНЕНКО Юрий Анатольевич,
ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»,
кандидат социологических наук, доцент
e-mail: sekret@pskgu.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СРЕЗ

Как евразийское государство, Россия заинтересована в активном партнерстве, как на западном, так и восточном векторе своей внешней политики. Европейское направление внешней политики России — одно из самых насыщенных, самых проблемных и самых многообещающих. Можно с уверенностью говорить, что все эти характеристики останутся справедливыми и в обозримом будущем.

Ключевые слова: регион, сотрудничество, Россия, Европа, еврорегион, партнерство, границы, стратегии, трансформации.

В рамках новой европейской регионализации создаются структуры, выходящие за сложившиеся территориально-административные рамки. Наиболее распространенной формой являются еврорегионы, представляющие собой специализированные тип партнерства, обращенный, в первую очередь, к локальным приграничным и трансграничным проблемам [1, с 109].

Логика развития в условиях европейской интеграции привела к выделению приграничного сотрудничества регионов и местных властей в отдельную область со специфическим политико-правовым регулированием. Принципы межрегионального сотрудничества в Европе представлены в двух основных документах — Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, подписанной в Мадриде 21 мая 1980 г. и вступившей в силу в июне того же года, и Европейской Хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 г. [1, с. 112].

Международная деятельность регионов пока не опирается на единую нормативную международную базу и не имеет унифицированных институтов и механизмов сотрудничества. Кроме того, регионы различных стран

имеют существенно различающиеся полномочия в области внешних связей. В этом главное организационно-политическое отличие сферы международного сотрудничества регионов от сложившейся системы международных отношений, основанной на международных договорах, создании и деятельности международных организаций, внешнеполитических государственных ведомств, дипломатических, консульских и торговых представительств, функции и полномочия которых зафиксированы в международных конвенциях.

Современное международное право не содержит прямых запретов на участие регионов в международных отношениях, однако оно и не включает положения, непосредственно регулирующие это процесс. Можно предположить, что в результате широкого распространения практики международной деятельности субъектов федерации формируется неписанная норма международного права, удостоверяющая законность этой деятельности [1, с. 111]. Очевидно, что при всем этом международная деятельность субъектов должна находиться в русле государственной внешней политики и координироваться в национальных масштабах.

Россия и ЕС в силу географической близости, наличия общих экономических интересов, интересов в области безопасности заинтересованы в поддержании и развитии контактов друг с другом.

Правовой основой отношений между ЕС и Россией является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое вступило в силу 1 декабря 1997 г. на первоначальный срок 10 лет. СПС, который ежегодно с 2007 года продлевается, остается правовой основой отношений между ЕС и Россией до его замены новым соглашением.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве распространяет свое действие на широкий диапазон политических мер, включая политический диалог; торговлю товарами и услугами; бизнес и инвестиции; финансовое и законодательное сотрудничество; наука и техника; образование и обучение; энергетика, сотрудничество в ядерных и космических технологиях; окружающая среда, транспорт; культура; и предотвращение незаконной деятельности.

На саммите 2008 года в Ханты-Мансийске был начат процесс переговоров по новому Соглашению между ЕС и Россией, заменяющему Соглашение и партнерстве и сотрудничестве.

Говоря о взаимодействии России и Европейского Союза, необходимо коснуться институциональной основы сотрудничества. Так, ее основу составляют:

1. Саммиты на президентском уровне играют ключевую роль в институциональной системе взаимодействия России и Европейского союза и определяют стратегические направления развития отношений. Они проходят дважды в год: традиционно в первом полугодии в России, во втором — согласно практике, установившейся после вступления 1 декабря 2009 года в силу Лиссабонского договора — в Брюсселе (ранее — в стране, председательствовавшей в Совете ЕС). На подобных встречах с российской стороны участвуют Президент России и министры, отвечающие за те или иные сферы сотрудничества с Евросоюзом. Европейский союз представлен Председателями Европейского совета и Еврокомиссии, а также Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности.

2. Постоянные советы по партнерству (ПСП), позволяющие министрам, отвечающим за различные сферы работы, встречаться с необходимой регулярностью. Уже проводились встречи постоянных советов по партнерству с участием российского министра иностранных дел, министра внутренних дел, министров транспорта и экологии.

3. Политический диалог продолжается и реализуется в ходе регулярных встреч министров иностранных дел, встреч высокопоставленных чиновников ЕС с их российскими коллегами, ежемесячных встреч российского посла в ЕС с комитетом по политике и безопасности, а также встреч на экспертном уровне по широкому кругу актуальных международных вопросов.

4. С 2005 года проводятся регулярные «консультации по вопросам прав человека».

5. Несколько раз в год проводятся встречи между Европейским парламентом и Российским парламентом (Государственной Думой и Советом Федерации) в Совете по парламентскому сотрудничеству между ЕС и Россией (СПС), либо на уровне самого комитета, либо на уровне рабочих групп, учрежденных комитетом [2].

27 января 1998 г. прошла первая встреча образованного в соответствии с вышеуказанным соглашением Совета Сотрудничества ЕС и РФ. В заключительном сообщении было отмечено, что ЕС и РФ являются стратегическими партнерами в деле мира, стабильности, свободы и процветания в Европе, и что они разделяют ответственность за будущее континента и за его пределы.

На саммите ЕС в Кельне 4 июня 1999 г. была утверждена «Коллективная стратегия ЕС в отношении России». В этом документе, в частности отмечается, что стратегическая цель ЕС в отношении РФ — стабильная, открытая и плюралистическая демократия, основанная на принципах правового государства, процветающая экономика в интересах всех граждан РФ и населения ЕС; содействие глобальной безопасности и совместный поиск ответов на общие вызовы на континенте.

В России была подготовлена Стратегия развития отношений РФ с ЕС на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.), которая была представлена на саммите в Хельсинки 22 ноября 1999 года. В этом документе отмечается,

что партнерство будет строиться на взаимовыгодной основе. Задача присоединения РФ к ЕС не ставилась. РФ сохраняла свободу определения и проведения своей внутренней и внешней политики. В указанный период партнерство РФ с ЕС выражалось в совместных усилиях по созданию коллективной системы безопасности в Европе, в деятельности по созданию зоны свободной торговли, в высоком уровне взаимного доверия и сотрудничества.

Анализ обоих документов позволяет сделать вывод о том, что они представляют собой солидную базу для развития сотрудничества в различных областях.

На саммите Россия-ЕС 31 мая 2003 г. впервые была объявлена идея создания «четырех общих пространств» между Россией и ЕС:

- общее экономическое пространство;
- общее пространство свободы, безопасности и правосудия;
- пространство сотрудничества в области внешней безопасности;
- пространство научных исследований и образования, включая культурные аспекты.

10 мая 2005 г. состоялся саммита Россия — ЕС, который прошел в Москве. На нем были приняты «дорожные карты» по четырем общим пространствам. Эти документы являются совместными планами действия по созданию общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и правосудия, общего пространства внешней безопасности общего пространства научных исследований и образования, включая культурные аспекты.

«Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия: Реализация этой «карты» преследует цель содействовать контактам и поездкам между Россией и ЕС, обеспечить облегченное пересечение границы и пребывание на территориях РФ и ЕС. Общие принципы:

- 1) равенство между партнерами и взаимное уважение интересов;
- 2) приверженность общим ценностям, демократии и верховенству права, их применению судебными системами;
- 3) уважение прав человека;
- 4) уважение и соблюдение принципов и норм международного права, включая гуманитарные положения;

5) уважение основных свобод, включая обеспечение свободы и независимости средств массовой информации.

В сфере безопасности ставится задача совершенствовать сотрудничество для противодействия терроризму и всем формам организованной преступности. В области правосудия ставится задача содействовать повышению эффективности судебной системы России и членов ЕС и независимости суда.

«Дорожная карта» по общему пространству внешней безопасности: Россия и ЕС активизируют сотрудничество в борьбе с терроризмом путем обмена информацией, через консультации в Москве и Брюсселе.

«Дорожная карта» по общему пространству науки и образования: Россия и ЕС договорились содействовать упрощению государствами ЕС визовых процедур в отношении граждан России. Стороны намерены содействовать принятию системы сопоставимых степеней высшего образования, интеграции сотрудничества в рамках европейского пространства высшего образования в соответствии с Болонским процессом. В сфере культуры Россия и ЕС изъявили желание содействовать повышению доступности культуры для населения, распространению искусства и культуры, межкультурному диалогу, углублению знания истории и культурного наследия народов Европы.

Идею ОЕЭП бала предложена в 2001 году на саммите ЕС — Россия. В практическом плане это должно было вылиться в сближение экономик России и Евросоюза, углубление совместного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконной миграцией, а в перспективе — и в отмену визового режима, что в настоящее время активно обсуждается на уровне главах государств в формате саммитов Россия-ЕС.

Общее пространство внешней безопасности предполагало наращивание сотрудничества сторон в решении международных проблем.

По статистике, на Евросоюз приходится половина объема внешней торговли России, а государства-участники этой организации являются крупнейшими прямыми инвесторами в российскую экономику.

23 мая 2007 г. между Россией и Европейским Союзом был подписан Меморандума

о взаимопонимании для установления диалога о региональной политике.

Целями диалога о региональной политике являются:

- сотрудничество и обмен информацией по соответствующим стратегиям, способствующим экономическому росту, укреплению конкурентоспособности и повышению уровня занятости населения, а также реализация мер по улучшению территориального баланса;

- обмен информацией об опыте разработки и реализации региональной политики, уделяя особое внимание способам стимулирования развития отсталых районов, укрепления приграничного сотрудничества и социально-экономического развития приграничных регионов;

- обмен опытом разработки региональных стратегий и методик подготовки многолетних программ;

- поддержка и содействие сотрудничеству между Российскими регионами и регионами Европейского союза, а также между местными, региональными и национальными представителями;

- обмен опытом и усиление сотрудничества по вопросам пространственного развития, включая деятельность, развитую в других международных организациях, в том числе сотрудничество в контексте российского Председательства в Европейской конференции министров регионального планирования СЕМАТ, другие вопросы региональной политики, представляющие взаимный интерес [3].

Благодаря данному Меморандуму в сфере региональной политики представители России принимают участие в «Днях открытых дверей» — ежегодном осеннем форуме регионов и городов, организуемом Комитетом регионов ЕС и генеральным директоратом «Региональная политика» Европейской комиссии в сотрудничестве с более чем сотней региональных администраций. В рамках Меморандума уже создана возможность для открытия в Брюсселе представительств городов и субъектов Российской Федерации. Достигнута договоренность об объемах совместного финансирования программ приграничного сотрудничества России и ЕС [4].

На 25-м саммите России — ЕС, который состоялся 31 мая – 1 июня 2010 г. в г. Ростов-на-

Дону, Европейский Союз и Россия объявили о начале Партнерства для модернизации во имя благополучия своих граждан.

В современном мире, где народы и экономики все более взаимосвязаны и взаимозависимы, модернизация экономики и общества становится все более важным и необходимым процессом.

Европейский Союз и Россия, являясь давними стратегическими партнерами в нашем постоянно меняющемся, многополярном мире, привержены сотрудничеству с целью решения глобальных проблем, как на государственном, так и на международном уровне, используя при этом рациональный подход, нацеленный на достижение результата и основанный на демократических принципах и верховенстве закона. Новое Соглашение, о заключении которого в настоящее время ведут переговоры Россия и Европейский союз, также будет служить основой для достижения указанных целей. В данном контексте Партнерство для модернизации создаст гибкие рамки для осуществления реформ, оказания содействия росту и повышению конкурентоспособности. Программа будет основываться на ранее достигнутых результатах в рамках четырех Общих Пространств Европейского Союза и России, таким образом, дополняя сотрудничество между странами-членами Европейского Союза и Российской Федерацией. Основным инструментом «Партнерства для модернизации» будут являться отраслевые диалоги.

Европейский Союз и Россия объединены общим интересом расширения двусторонней торговли и создания инвестиционных возможностей, упрощения и либерализации мировой торговли, укрепления и развития конкуренции, в том числе, посредством вступления России в ВТО.

Приоритетные направления Партнерства для модернизации будут включать в себя: расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации, укрепление и углубление двусторонней торговли и экономических отношений, а также создание благоприятных условий для предприятий малого и среднего бизнеса; содействие выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защи-

ты прав интеллектуальной собственности; развитие транспорта; содействие развитию устойчивой экологически чистой экономики и энергоэффективности, а также содействие международным переговорам по противодействию изменением климата; укрепление сотрудничества в сферах инноваций, исследований и развития, а также космоса; обеспечение сбалансированного развития посредством преодоления региональных и социальных последствий экономической реструктуризации; обеспечение эффективного функционирования системы судебных органов и усиление борьбы с коррупцией; содействие развитию связей между людьми; и укрепление диалога с гражданским обществом для поощрения участия в нем граждан и бизнеса. Однако, больший акцент сделан на сотрудничество в технологической, инновационной, торгово-экономической сферах. Среди них главный российский приоритет в Партнерстве, по заявлению президента РФ на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России в июне 2010 г., это «именно сотрудничество в сфере высоких технологий» [5, с. 13]. И это далеко не полный список областей сотрудничества. Другие области сотрудничества будут добавлены по мере необходимости. Европейский Союз и Россия также будут содействовать осуществлению индивидуальных проектов в рамках Партнерства для модернизации.

Как уже отмечалось выше, о формировании совместной инициативы России и Европейского союза «Партнерство для модернизации» впервые было объявлено во время саммита Россия — ЕС в Стокгольме в ноябре 2009 г. На саммите Россия — ЕС в Ростове-на-Дону в конце мая — начале июня 2010 г. был официально дан ее старт, подписано Совместное заявление по «Партнерству для модернизации».

Со времени вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1 декабря 1997 г.) Россия и ЕС провели 29 саммитов. Последний из них состоялся в Санкт-Петербурге в июне 2012 года. Его цель была в том, чтобы оценить достигнутый прогресс и способствовать дальнейшему, более тесному сотрудничеству.

Основными темами рабочего заседания стали сотрудничество в сфере энергетики, упрощение визового режима, углубление торгово-эко-

номического сотрудничества в контексте вступления России в ВТО и развития процессов евразийской интеграции, реализация стратегии «Партнерство для модернизации».

Не менее интересной является политика Северного измерения Европейского Союза, которая отражает интенсивные приграничные отношения ЕС с Россией в Балтийском и Арктическом регионах.

Политика Северного измерения была разработана в 1999 году при участии Норвегии, Исландии, стран — членов ЕС и Российской Федерации. Канада и США являются наблюдателями.

С расширением ЕС 1 мая 2004 г. важность Северного измерения существенно возросла: сегодня восемь стран — членов ЕС (Дания, Германия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Швеция) окружают Балтийское море, а длина общей границы между ЕС и Россией значительно увеличилась.

Предмет политики Северного измерения все в большей степени касается северо-запада России, являющегося самой крупной территорией в данном измерении. Приоритетные зоны политики Северного измерения включают Балтийское море, Калининградскую область и ее возможности для развития, обусловленные специфическим географическим положением, а также обширные арктические и субарктические территории, включая регион Баренцева моря. Она поможет избежать возникновения разделительных линий в Северной Европе. Партнерами по Северному измерению являются Европейский Союз, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, а также региональные организации, такие как Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцева Евро-Арктического региона, Арктический Совет, Совет Министров Северных стран.

Северное измерение также нацелено на развитие богатого потенциала региона, например в том, что касается природных ресурсов, экономической динамики и богатого культурного наследия. Основными приоритетными темами для диалога и сотрудничества стали:

- экономика, бизнес и инфраструктура;
- людские ресурсы, образование, культура, научные исследования и здравоохранение;

- окружающая среда, ядерная безопасность и природные ресурсы;
- приграничное сотрудничество и региональное развитие;
- правосудие, свобода и безопасность.

Для достижения целей развития приграничного сотрудничества Евросоюзом поощряется создание межгосударственных органов различного уровня и формата, призванных координировать приграничное сотрудничество. Особенно приветствуется создание еврорегионов и трансграничных ассоциаций местных самоуправлений.

Одной из ключевых задач концепции развития еврорегионов, начало реализации которой было положено в 60-е годы, являлось придание «прозрачности» внутренним границам за счет совместного решения приграничными регионами общих или близких проблем местного, либо регионального характера.

С одной стороны, еврорегион может быть определен, как часть приграничной территории, которая формируется из административно-территориальных единиц регионального и местного уровня различных государств, объединенных общими интересами по развитию экономики, транспортной инфраструктуры, приграничного хозяйства, охраны природы, сохранения и развития культуры, совершенствования системы образования, здравоохранения и социального обеспечения, рекреации и туризма. В целом, это способствует формированию европейского самосознания и укрепления солидарности европейских народов.

С другой стороны, еврорегион — это своеобразный «зонтичный проект», в рамках которого реализуются двусторонние и многосторонние конкретные отраслевые проекты. Под эгидой еврорегионов более эффективно решаются вопросы обустройства общей границы и прилегающей территории, взаимодействия в чрезвычайных ситуациях. Во многих случаях участники еврорегионов решают задачи локального характера: водообеспечение, миграция приграничного населения, пространственное планирование и др. В основе деятельности еврорегионов лежат принципы консенсусных решений, взаимных договоренностей или реализации совместно выработанных программ сотрудничества.

По организационному принципу еврорегионы можно разделить на несколько категорий:

– ассоциация местных и региональных властей сопредельных регионов различных государств, имеющая в отдельных случаях регулярно созываемую ассамблею и не являющаяся юридическим лицом;

– также не обладающая собственной юридической правосубъектностью трансграничная организация с постоянно действующим административным аппаратом и финансовыми ресурсами;

– некоммерческая организация или фонд, созданная и зарегистрированная в соответствии с действующим гражданским (частным) правом одной из сопредельных стран;

– организация, созданная в соответствии с публичным правом на основе межгосударственных договоров с юридическим участием территориальных властей.

Юридический статус еврорегионов существенно различается. Это может быть сообщество на основе общих целей без юридической правосубъектности (еврорегион Ниса/Neisse и еврорегион Эльба/Elbe-Labe), европейское экономическое объединение (еврорегион Трансканал — Euroregion Transcanal), рабочий комитет без юридической правосубъектности (еврорегион Баварский лес — Euregio Bayerischer Wald-Böhmerwald/Sumava), некоммерческая ассоциация (например, еврорегион Саар-Лор-Люкс-Рейн — Euregio Saar-Lor-Lux-Rhine, созданный в соответствии с гражданским/частным правом Люксембурга) или государственный орган (еврорегион Рейн-Вааль — Rhine-Waal Euregio). Причем иногда юридический статус одного и того же еврорегиона может различаться в разных странах. Например, еврорегион Маас-Рейн (Euregio Maas-Rhine) в соответствии с законодательством Нидерландов является фондом, а по бельгийскому законодательству имеет статус некоммерческой организации.

Некоторые еврорегионы объединяют административно-территориальные единицы одного уровня государственного управления. Так, еврорегион Карпаты (Carpathian Euroregion) объединяет венгерские округа, области Украины, польские воеводства и румынские уезды.

Словакия участвует в еврорегионе Карпаты на правах наблюдателя.

Другие еврорегионы имеют смешанную структуру. В качестве примера можно привести еврорегион Маас-Рейн (Euregio Maas-Rhine), в котором нидерландские провинции и бельгийские регионы сотрудничают с ассоциацией германских муниципалитетов Регио Ахен (Regio Aachen) и немецким сообществом Бельгии. Еще одним примером подобного объединения является еврорегион Саар-Лор-Люкс-Рейн (Euregio Saar-Lor-Lux-Rhine), в который входят не только регионы (субнациональные единицы), но и государство — Великое герцогство Люксембург.

Учитывая, что ассоциации городов, коммун и округов могут являться членами еврорегионов, польские муниципалитеты широко практикуют поэтапное осуществление членства в еврорегионах: сначала создается объединение муниципалитетов, регистрируемое в соответствии с законом об ассоциациях, которое затем подписывает соглашение об образовании еврорегиона с соответствующим иностранным партнером.

Многие созданные в Центральной и Восточной Европе объединения, названные «еврорегионами», фактически являются рабочими комитетами или сообществами на основе общих целей, которые представляют из себя форумы для трансграничного обмена информацией и консультаций. По данным Ассамблей Европейских регионов в настоящее время насчитывается около 250 еврорегионов [6].

По итогам 29-го саммита Россия-ЕС, лидеры стран-участниц саммита подтвердили, что российско-европейское стратегическое партнерство имеет приоритетный характер, и становление Таможенного союза, Единого экономического пространства, а в будущем, возможно, Евразийского экономического союза полностью совместимы с задачами укрепления взаимодействия России и Евросоюза. Обсудили ход подготовки нового базового соглашения между Россией и Евросоюзом, посмотрели на новые возможности в сфере торгово-экономического взаимодействия в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации. Была обсуждена проблематика взаимовыгодного перехода к безвизовому режиму поездок граждан

России и стран — членов ЕС. Участники саммита проанализировали ход реализации совместной приоритетной инициативы «Партнерство для модернизации», обсудили вопросы энергетического сотрудничества, одного из главных направлений взаимодействия в сфере экономики, рассмотрели наиболее актуальные вопросы международной и региональной повестки дня.

Таким образом, подводя итоги можно сказать, что совершенно очевидно, что взаимное сотрудничество Российской Федерации и Европейского Союза, в том числе и межрегиональное, просто необходимо. Европейский Союз является долговременным стратегическим партнером России. Партнерство России с Евросоюзом реализуется в рамках углубленного политического диалога и взаимодействия в международных организациях, в подходе к решению ряда ключевых международных проблем. Учитывая тот факт, что Россия и Европа переживают важные политические, экономические и социальные трансформации, важно осознавать, что наилучшая основа тесного сотрудничества — это политический диалог на постоянной основе, который позволяет достигать взаимопонимания между Российской Федерацией и Европейским Союзом по ключевым международным проблемам.

Литература

[1] *Насыров И.Р.* Правовые основы международного сотрудничества регионов // Журнал российского права. — 2006. — № 2.

[2] Сайт Представительства Европейского Союза в России. — URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/-political_relations/institutional_frame-work/index_ru.htm

[3] Меморандум о взаимопонимании для установления диалога о региональной политике [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?PageID=340&NewsID=600>

[4] *Кондратьева Н.Б.* Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству Общего экономического пространства. — М.: Ин-т Европы РАН, 2008.

[5] *Кулик С.А.* Партнерство для модернизации Россия — ЕС: к проблеме реализации / С.А. Кулик, И.Ю. Юргенс. — М.: ИнСР, 2011.

[6] Сайт Ассамблеи Европейских регионов. — URL: <http://www.aer.eu/what-is-aer/members-and-partners/memberregions.html#c53149>

УДК 321

САИТОВА Элиана Фердинантовна,
помощник депутата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
VI созыва, заместитель ответственного Координатора
Общероссийского народного фронта в Республике Башкортостан
e-mail: 777eliana@rambler.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Под формой правления понимается способ организации верховной государственной власти в стране. В современных условиях внешних признаков явно становится недостаточно для четкого определения формы правления государства. В период глобализации стираются грани между классическими формами правления, и государства отличаются скорее конкретными практическими показателями, нежели принадлежностью к сложившимся государственным стереотипам.

Ключевые слова: форма правления, эволюция, трансформация, признаки, принципы, монархия, республика.

Для проведения научной классификации форм правления в современных государствах необходимо, прежде всего, выявить объективные критерии распределения их по видам и родам. Однако создается впечатление, что в силу сложности и многоплановости самой проблемы трудно найти ее однозначное решение. Ряд авторов высказывают мнение, что в основу классификации форм правления должен быть положен единый критерий. В качестве такового может выступать способ замещения поста главы государства [1].

Такой критерий действительно дает возможность распределить формы правления современных государств по видам. Но его явно недостаточно для классификации их по родам, установления между ними закономерных связей, а также для подразделения смешанных форм правления.

Другие авторы считают, что классификация форм правления современных государств должна проводиться на основе нескольких критериев. Только при этом условии она будет иметь большое теоретическое и практическое значение [2–3].

Не требует дополнительных доказательств тезис, что все чрезвычайно разнообразные формы правления современных государств

можно классифицировать по различным признакам. Это просто означает, что одна и та же форма правления при оценке ее с разных позиций может относиться к разным видам или родам. Тем не менее, при таком подходе нельзя, на наш взгляд, за деревьями разглядеть лес, выявить видовые признаки форм правления. На практике это приводит к тому, что форма правления чуть ли не каждого сложившегося государства образует самостоятельный вид [4].

Научная классификация форм правления современных государств относится, скорее всего, к таким проблемам, при решении которых надо искать истину где-то по середине, между двумя крайними позициями отечественных ученых. В этой связи классификация должна проводиться на основе нескольких критериев, среди которых один будет иметь все-таки особый, определяющий смысл. К числу таких критериев следует отнести: 1) способ замещения поста главы государства; 2) правовой статус высших органов законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти; 3) принципы отношений между органами центральной власти и населением страны. В качестве основного критерия классификации необходимо брать первый из них, поскольку способ замещения поста главы государства является

главным, определяющим признаком формы правления любого государства.

Предложенные критерии классификации форм правления современных государств являются постоянными, строго определенными признаками, которые носят объективный характер. На их основе выделяются в первую очередь две классические формы правления современных государств — монархия и республика, каждая из которых имеет свои разновидности. Так, специалисты по конституционному праву различают абсолютную, дуалистическую и парламентскую монархии. Что касается республик, то их можно подразделить, по нашему мнению, на президентскую, парламентскую и республику Советов (Куба и Китай).

Однако в природе и обществе между видами и родами животных, предметов и явлений нет четко выраженных границ. Существуют связующие, переходные формы органической и неорганической жизни, которые обладают разными признаками и их нельзя отнести к определенному виду или роду. Биологам, например, хорошо известны непентесы («насекомоядные растения»), которые в строгом смысле слова являются животными и растениями. Утконос, обитающий в Австралии, относится одновременно как к птицам, так и млекопитающим. Тундролесье, как обоснованно считают специалисты по физической географии, характеризуется существенными признаками двух видов природно-географических зон — тундры и тайги. В обществе встречаются, хотя и редко, истинные гермафродиты, люди двуполого вида, организм которых имеет одновременно признаки мужского и женского пола.

Подобных примеров можно привести сотни. Но они нам понадобились с единственной целью — показать, что и в практике государственного строительства действуют общие для природы и общества закономерности. В современных государствах сложилось много таких форм правления, которые нельзя отнести ни к одному виду или роду. В политологии их обычно называют выборными монархиями, монархическими, полупрезидентскими и полупарламентскими республиками [4]. Но если теория классификации является «формальной теорией фактически с неограниченной областью приложения» [5], то в современных го-

сударствах можно выявить множество форм правления, которые отличаются своей уникальностью и их трудно подвести под какое-либо устоявшееся определение. Это вызывает необходимость тщательно проанализировать существенные признаки смешанных форм правления, которые сочетают черты как однопорядковых, так и разнопорядковых форм.

Признаки парламентской монархии и республики сочетаются в форме правления Малайзии. В соответствии с Конституцией 1957 года Малайзия представляет собой федерацию, в состав которой входят 13 штатов. В силу исторических традиций девять штатов являются монархиями, во главе которых стоят султаны. В остальных четырех штатах вместо султанов у власти находятся губернаторы, назначаемые по представлению правительства главой государства. Султаны совместно с губернаторами образуют Совет правителей, в компетенцию которого наряду с решением других вопросов входит избрание сроком на пять лет верховного султана. Он избирается только из числа султанов Малайзии согласно принятой очередности замещения должности главы государства, причем губернаторы в данном случае не обладают правом голоса и не могут участвовать в выборах. Верховный султан считается избранным, если Совет правителей подаст за него большинство голосов.

Вновь избранный верховный султан Малайзии получает титул Янг ди-Пертуан Агонг. После принятия священного криса (ножа), символизирующего державу, и принесения клятвы он официально вступает на престол.

Таким образом, главой государства Малайзии может стать лишь наследственный султан одного из монархических штатов страны. Как любой монарх он обладает прерогативами личного характера, получает средства на содержание своей особы и двора по цивильному листу, который утверждается парламентом. Вместе с тем, верховный султан является выборным главой государства, срок его полномочий ограничен Конституцией Малайзии. Он может добровольно уйти в отставку, может быть досрочно лишен престола по решению Совета правителей, потерять свою должность в случае, если перестанет быть правителем монархического штата страны.

Верховный султан Малайзии обладает обычными полномочиями парламентарного монарха. По Конституции 1957 года он является главой государства и главой исполнительной власти, но все исходящие от него нормативные правовые акты нуждаются в контра-сигнатуре соответствующего министра, который и несет за них ответственность. Верховному султану принадлежит право созыва парламента на очередные и чрезвычайные сессии, он может прервать сессию, досрочно распустить парламент и назначить новые выборы, воспользоваться правом вето при подписании законопроекта. Но эти полномочия верховный султан Малайзии осуществляет не иначе, как по совету правительства.

Согласно Конституции 1957 года верховный султан назначает премьер-министра Малайзии, а по его совету всех членов правительства. Но поскольку правительство Малайзии формируется на базе парламентского большинства и несет коллективную ответственность перед парламентом, то верховный султан Малайзии не свободен в выборе кандидатуры премьер-министра, а может назначить на эту должность только лидера победившей на выборах партии.

Свои конституционные полномочия верховный султан Малайзии осуществляет совместно с правительством страны, которому реально принадлежит исполнительная власть. И лишь функции высшей инстанции по официальному толкованию законов он выполняет совместно с Советом правителей.

Смешанная форма правления представляется оптимальной для Малайзии. Она позволяет сдерживать центробежные силы в федеральном государстве, обеспечивать мир и согласие между различными национальностями и религиозными конфессиями, пресекать в зародыше личные амбиции султанов монархических штатов.

Некоторые существенные черты формы правления Малайзии характерны и для Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Согласно Конституции ОАЭ 1971 года государство является федерацией в составе семи эмиратов. Каждый субъект федерации представляет собой абсолютную монархию, где вся полнота государственной власти принадлежит эмиру.

Правители эмиратов по собственному праву входят в Высший совет союза, который является «высшей властью в союзе» (ст. 46). На своем заседании Высший совет союза избирает сроком на пять лет председателя совета и его заместителя. Председатель Высшего совета союза может быть переизбран на следующий срок. Как показывает конституционная практика, традиционно на этот пост переизбирается эмир Абу-Даби, правитель наиболее крупного и экономически мощного субъекта федерации ОАЭ.

Председатель Высшего совета союза выполняет функции главы государства ОАЭ. По объему своих полномочий председатель совета ближе к президенту парламентарной республики, чем к монарху абсолютной монархии. На основе Конституции ОАЭ он осуществляет следующие полномочия: 1. председательствует по должности в Высшем совете союза; 2. созывает по собственному усмотрению или по требованию хотя бы одного из членов Высшего совета союза данный коллегиальный орган государственной власти на заседания; 3. созывает в случае необходимости Высший совет союза и Совет министров ОАЭ на объединенное заседание; 4. подписывает законы, декреты и решения, принятые Высшим советом союза; 5. назначает премьер-министра, принимает его отставку и смещает его с согласия Высшего совета союза; 6. назначает заместителя премьер-министра и министров, принимает их отставку и отрешает от должности с согласия премьер-министра; 7. наблюдает за исполнением законов, декретов и решений правительством ОАЭ и соответствующими министерствами (ст. 54).

В Высшем совете союза эмиры Абу-Даби и Дубая, как правители крупнейших монархических штатов ОАЭ, обладают правом вето на все его решения.

Смешанная форма правления ОАЭ обусловлена историческими судьбами и традициями эмиратов, объединившихся в федеративное государство, авторитетом монархической власти у народов страны, материально и духовно связанных с традиционными укладами жизни общества. Высший совет союза служит эффективным механизмом согласования интересов штатов, принятия решений по важ-

нейшим политическим и социально-экономическим вопросам на основе консенсуса, адаптации к условиям современной федерации абсолютизма власти эмиров, возглавляющих штаты.

Существенные признаки парламентарной монархии и республики сочетаются в форме правления Независимого государства Самоа. По Конституции 1962 года вождь Малиетоа Танумафили II за большие заслуги перед страной провозглашен пожизненным главой государства, королем Самоа. После его смерти король будет избираться сроком на пять лет Законодательной ассамблеей (Фоно). Как в любой парламентарной монархии, король будет назначать премьер-министром лидера победившей на выборах в Фоно партии и по представлению главы правительства всех членов кабинета. Правительство будет нести коллегиальную ответственность не перед монархом Самоа, а перед парламентом. К этому следует добавить, что за выборным королем Самоа будут сохранены все prerogatives личного характера.

Смешанная форма правления в Самоа сложилась под влиянием местных обычаев и традиций. Коренное население страны до сих пор сохраняет традиционную структуру общества, основой которой являются семейные группы во главе с избранным вождем (матаи). В этой связи все население Самоа, структурированное в государство, воспринимается в индивидуальном и общественном сознании полинезийцев как большая семья во главе с выборным королем. Это способствует сохранению политической и социальной стабильности в стране, служит надежной гарантией против волюнтаристских изменений в государственном строе Самоа.

Элементы разделения властей, характерные для парламентарной монархии и демократической республики, наблюдаются в форме правления Свазиленда. По Конституции 1978 года Свазиленд является абсолютной монархией, где вся полнота законодательной и исполнительной власти принадлежит королю. Парламент наделен лишь полномочиями совещательного органа государственной власти. Фактически все законы и указы принимаются королем Свазиленда после обсуждения

в придворных советах (Либандле и Ликоко), куда входят вожди племен и близкие родственники монарха.

Однако высшая судебная власть в Свазиленде принадлежит королеве-матери. Само название «королева-мать» характеризует, скорее всего, существенные признаки должности в судебной системе Свазиленда, поскольку эту должность может занять только посторонняя женщина. Она не должна находиться в каких-либо родственных отношениях с королем и происходить с ним из одного племени. В Свазиленде принято считать, что высшая судебная власть должна быть исключительной prerogative женщины, так как она по своей природе более милосердна, чем мужчина. Королева-мать выступает в качестве высшей апелляционной инстанции в Свазиленде и обладает правом помилования на всех стадиях судопроизводства. Причем свои полномочия она осуществляет независимо от королевской власти.

Столь своеобразное разделение властей в Свазиленде дало основание специалистам называть его «двурогой монархией» [6]. В действительности здесь можно вести речь о смешанной форме правления, в которой сочетаются как признаки абсолютной монархии, так и республики.

К числу государств со смешанной формой правления относится королевство Бутан. В проекте Конституции Бутана (2002 г.) сформулирована правовая норма, согласно которой законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит королю. В результате анализа этой нормы может создаться впечатление, что Бутан по форме правления представляет собой абсолютную монархию. Но в стране существует парламент (Тшогду), который принимает законы, назначает высших должностных лиц государства и дает советы королю по вопросам внутренней и внешней политики. Из списка кандидатур, предварительно одобренного королем Бутана, парламент избирает правительство страны, которое несет ответственность перед монархом и парламентом. Тем не менее, король обладает правом абсолютного вето на проекты законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых парламентом.

По этим существенным признакам форму правления Бутана можно было бы квалифицировать как дуалистическую монархию, поскольку на конституционном уровне проведено разделение государственной власти между королем и парламентом, заложена правовая основа для их противостояния. Однако парадокс заключается в том, что король Бутана несет парламентскую ответственность за руководство страной. В соответствии с Указом короля Бутана (1995 г.) сам монарх обязан отчитываться за свою деятельность перед депутатами парламента, что изредка встречается в республиках с парламентарной формой правления [7].

Закрепление в конституциях зарубежных стран форм правления, с учетом исторических и национальных традиций местного населения, делает их более понятными для народа, расширяет социальную базу поддержки верховной власти, повышает эффективность осуществления функций управления на государственном и региональном уровнях. В традициях с чрезвычайной резкостью выражены индивидуальные особенности каждого народа, заложен глубокий смысл, воплощены мысли и чувства предшествующих поколений, закреплено общее согласие людей по принци-

пальным вопросам взаимодействия с верховной властью. На эту сторону традиции обратил внимание Х.-Г. Гадамер, который привел ряд веских аргументов в пользу того, что «безусловной противоположности между традицией и разумом не существует» [8].

Отступление от традиций при конституционном закреплении форм правления в различных странах, перенесение в совершенно чуждые условия «проверенного опытом передовых государств» образца организации верховной публичной власти приводят, как показывает практика, к глубокому кризису государственности, стагнации экономики, утверждению тоталитарных политических режимов.

Значительно больше государств со смешанными формами правления объединяют в устройстве верховной власти элементы однопорядковых институтов, то есть президентских и парламентарных республик, а также республики Советов. Анализ конституций современных государств показывает, что на политической карте мира представлено 49 республик со смешанной формой правления. Наглядное представление о географии их распространения можно получить из содержания следующей таблицы:

№№	Официальное название государства	Конституционно-правовой акт, закрепляющий элементы формы правления
1. ЕВРОПА		
1.1	Республика Австрия	Федеральный конституционный закон от 10.11.1920 г. (в ред. ФКЗ от 09.06.1982 г № 354).
1.2	Азербайджанская Республика	Конституция 1995 г.
1.3	Республика Армения	Конституция 1995 г.
1.4	Республика Беларусь	Конституция 1994 г.
1.5	Босния и Герцоговина	Конституция 1995 г.
1.6	Греческая Республика	Конституция 1975 г.
1.7	Республика Грузия	Конституция 1995 г.
1.8	Ирландская Республика	Конституция 1937 г.
1.9	Республика Казахстан	Конституция 1995 г.
1.10	Республика Македония	Конституция 1991 г.
1.11	Республика Польша	Конституция 1997 г.
1.12	Португальская Республика	Конституция 1976 г.
1.13	Российская Федерация (Россия)	Конституция 1993 г.
1.14	Турецкая Республика	Конституция 1982 г.
1.15	Сербия и Черногория	Конституционная хартия 2003 г.
1.16	Словацкая Республика	Конституция 1992 г.
1.17	Республика Словения	Конституция 1991 г.

Окончание таблицы

№№	Официальное название государства	Конституционно-правовой акт, закрепляющий элементы формы правления
1.18	Республика Украина	Конституция 1996 г.
1.19	Финляндская Республика	Акт о форме правления 1919 г. (с изменениями 1926, 1930, 1943, 1955, 1992 и 2000 гг.)
1.20	Французская Республика	Конституция 1990 г.
1.21	Республика Хорватия	Конституция 1990 г.
1.22	Швейцарская Конфедерация	Конституция 1874 г.
2. АЗИЯ		
2.1	Демократическая Республика Восточный Тимор	Конституция 2003 г.
2.2	Йеменская Республика	Конституция 1991 г.
2.3	Кыргызская Республика	Конституция 1993 г. (в ред. Закона от 18.02.2003 г.)
2.4	Лаосская НДР	Конституция 1991 г.
2.5	Мальдивская Республика	Конституция 1998 г.
2.6	Исламская Республика Пакистан	Конституция 1973 г.
2.7	Республика Сингапур	Конституция 1980 г.
2.8	Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланка	Конституция 1978 г.
3. АФРИКА		
3.1	Алжирская НДР	Конституция 1989 г.
3.2	Республика Гвинея-Бисау	Конституция 1984 г.
3.3	Республика Ботсвана	Конституция 1966 г.
3.4	Республика Джибути	Конституция 1992 г.
3.5	Республика Мозамбик	Конституция 1990 г.
3.6	Республика Намибия	Конституция 1990 г.
3.7	Республика Нигер	Конституция 1999 г.
3.8	Объединенная Республика Танзания	Конституция 1977 г.
3.9	Тунисская Республика	Конституция 1959 г.
3.10	Республика Сенегал	Конституция 2001 г.
3.11	Тоголезская Республика (Того)	Конституция 1992 г.
3.12	Республика Экваториальная Гвинея	Конституция 1991 г.
3.13	Южно-Африканская Республика (ЮАР)	Конституция 1997 г.
4. ЮЖНАЯ АМЕРИКА		
4.1	Кооперативная Республика Гайана	Конституция 1980 г.
4.2	Республика Суринам	Конституция 1987 г.
5. АВСТРАЛИЯ и ОКЕАНИЯ		
5.1	Республика Вануату	Конституция («Земля вечная») 1979 г.
5.2	Республика Кирибати	Конституция 1979 г.
5.3	Республика Науру	Конституция 1968 г.
5.4	Республика Фиджийских Островов	Конституция 1990 г.

При исследовании смешанных форм правления надо иметь в виду, что в конституциях отдельных государств с помощью правовых норм-дефиниций однозначно определяется разновидность республики. Так, например, в ст. 2 Конституции Казахстана говорится:

«Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления». Однако системный анализ специальных норм Конституции, касающихся правового статуса парламента, президента, правительства, порядка их избрания, формирования,

назначения, смещения и ответственности не оставляет сомнений, что Казахстан является государством со смешанной формой правления, где сочетаются признаки президентской и парламентской республик. Такие же противоречия между общими и специальными нормами, характеризующими формы правления государства, заложены в конституциях Греции, Гвинеи-Бисау, Ботсваны, Джибути. Танзании и некоторых других.

Настоящим эталоном государств со смешанными формами правления считается Франция. Ее опыт конституционного строительства оказал сильное влияние на государства Восточной Европы, Африки и Юго-Восточной Азии. Конституции России, Армении, Кыргызстана, Грузии, Казахстана и Нигера стали по существу близкими аналогами Конституции Франции 1958 года, особенно в части правового института формы правления.

В форме правления Франции от президентской республики присутствуют такие характерные черты, как избрание Президента Республики на основе прямых всеобщих выборов, предоставление ему права назначать на гражданские и военные государственные должности и председательствовать в Совете Министров, наделение его чрезвычайными полномочиями, установление в порядке импичмента уголовной ответственности за государственную измену, совершенную им при исполнении своих должностных обязанностей. От парламентской республики во Франции сохранились не менее существенные элементы формы правления: формирование правительства на базе парламентского большинства, ответственность его перед парламентом, возможность Президента Республики распустить нижнюю палату парламента — Национальное собрание, возложить ответственность за выполнение решений правительства на премьер-министра. Формально Президент Республики может назначить любое правительство Франции, но, поскольку парламент обладает правом вынесения вотума недоверия, то он должен считаться с расстановкой политических сил в высшем законодательном органе страны. В этой связи Президент Франции вынужден формировать правительство из членов партии или блока партий, победивших на парламентских

выборах. Только такое правительство может эффективно проводить свою политику, независимо даже от воли Президента Республики, опираясь лишь на большинство своих сторонников в Национальном собрании.

На примере Франции хорошо видно, что президент в странах со смешанной формой правления обладает более широкими полномочиями, чем его коллега в классической президентской республике. По Конституции Франции 1958 года Президент Республики является гарантом национальной независимости, целостности территории страны, соблюдения международных договоров и соглашений. Он следит за реализацией Конституции и обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование государственных органов и преемственность государства. До подписания законопроекта, принятого парламентом, Президент Республики может передать его в Конституционный Совет Франции для проверки на предмет соответствия Конституции, что позволяет оттянуть принятие нежелательного закона или отклонить его. Он имеет право внести на всенародный референдум любой законопроект, касающийся организации государственной власти, а также важное международное соглашение или договор. После принятия на референдуме соответствующего акта, Президент Республики подписывает его и он вступает в законную силу, минуя парламент.

Во всех странах с республиканскими смешанными формами правления не только производится разделение властей, но и обеспечивается на конституционном уровне их эффективное взаимодействие. Президент совместно с парламентом формирует правительство, назначает высших должностных лиц страны, координирует и согласовывает деятельность всех органов государственной власти. Правительство несет ответственность как перед президентом, так и перед парламентом. В этом проявляется сочетание принципа разделения властей с принципом взаимодействия.

Однако в странах со смешанными формами правления элементы президентской и парламентской республик могут находиться в самых разных сочетаниях. Причем не имеет принципиального значения их количество, при условии, конечно, что они в своей совокупно-

сти не дают новое качество формы правления государства, не изменяют ее разновидности. Отклонение от «французского стандарта» могут быть как в ту, так и в другую сторону. Так, например, в Объединенной Республике Танзании Президент страны избирается гражданами на основе всеобщих, прямых выборов. Он является главой государства и главой исполнительной власти. За свою деятельность Президент может нести уголовную ответственность только в порядке импичмента.

По этим конституционно-правовым признакам формы правления Танзании ее можно было бы с полным основанием считать классической президентской республикой, сродни той, которая сложилась в США. Но Президент Танзании назначает вице-президента и министров правительства, включая премьер-министра, из числа депутатов федерального парламента — Национального собрания. В соответствии с Конституцией 1977 года он наделен правом издавать законы и декреты, которые затем представляются на одобрение ближайшей сессии Национального собрания.

Вполне естественно, что данные признаки совершенно не характерны для президентской республики, где высшие органы государственной власти формируются на принципах жесткого разделения властей, системы сдержек и противовесов. В президентских республиках законодательная власть не участвует в назначении исполнительной власти, а глава государства лишен даже законодательной инициативы. Но для парламентских республик нормой является сотрудничество исполнительной и законодательной власти при формировании правительства, осуществлении делегированного законодательства. Поэтому ряд существенных признаков формы правления Танзании, выявленных при анализе полномочий Президента, являются типичными для парламентских республик.

Весьма своеобразная форма правления сложилась в Швейцарской Конфедерации. В соответствии с Конституцией Швейцарии 1874 года парламент страны на совместном заседании палат — Национального собрания и Совета кантонов избирает сроком на семь лет Федеральный совет. В него входят семь министров, каждый из которых в течение одного

года выполняет функции Президента Швейцарской Конфедерации. Это дает основание рассматривать Федеральный совет не только как правительство Швейцарии, но и как коллегиальную главу государства, подотчетного и подконтрольного во всей своей деятельности парламенту.

В юридической литературе не сложилось единства взглядов по вопросу о форме правления Швейцарии. Большинство ученых считают, что Швейцария — типичная парламентская республика. И лишь известный французский государствовед Ж.-П. Жакке высказал мнение, что «швейцарская форма правления является правлением Собрания». В Советском Союзе, продолжает автор, правление Собрания по существу маскировало «диктатуру исполнительной власти» [9].

Позиция Ж.-П. Жакке является более правильной. Он удачно подметил, что «правление Собрания» и республика Советов суть одна и та же форма правления государства. Попутно он восстановил в науке историческую справедливость, лишив В.И. Ленина права первооткрывателя республики Советов, которая, оказывается, существовала в Швейцарии задолго до рождения вождя мирового пролетариата. Прожив в Швейцарии полтора десятка лет, В.И. Ленин так и не удосужился обратить внимание на особенности организации государственной власти в стране, ставшей для него второй родиной, и повторно «открыл» известную всему просвещенному миру форму правления. Однако и позиция Ж.-П. Жакке нуждается, с нашей точки зрения, в некоторых уточнениях. В Швейцарии система высших органов государственной власти построена на принципах разделения и взаимодействия властей, Федеральный совет формируется на основе соглашения между политическими партиями, представленными в парламенте страны, на его деятельность оказывают серьезное влияние формы непосредственной демократии, что полностью исключается в республике Советов. В форме Советов было создано невиданное в истории тоталитарное государство, где властвовали кровавые диктаторы, отбросившие как ненужный хлам законность и правопорядок, превратившие страну в концентрационный лагерь [9].

Сказанное позволяет определить форму правления Швейцарской Конфедерации как смешанную, где сочетаются в оптимальной пропорции существенные признаки республики Советов и парламентарной республики.

В отличие от Швейцарии все другие страны с однопорядковыми смешанными формами правления не имеют столь контрастных элементов в системе организации верховной государственной власти. Тем не менее, смешанная форма правления каждого из современных государств заслуживает специального научного исследования, чего нельзя, понятно, сделать в одной статье. Выполнение этой задачи не только обогатит отечественную политологию и конституционное право России.

Литература:

- [1] *Мишин А.А.* Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. — М., 1976.
- [2] *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. — М., 2009.
- [3] *Гомеров И.Н.* Государство и государственная власть М., 2009. С. 738.
- [4] Сравнительное конституционное право. — М., 1998.
- [5] *Воронин Ю.А.* Теория классифицирования и ее приложения. — Новосибирск, 1985.
- [6] *Byrne T.* The Kingdom of Swaziland. — L., 2003.
- [7] *Harris M.* The Kingdom of Bhutan. — L., 2002.
- [8] *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. — М., 1988.
- [9] *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты. — М., 2002.

УДК 347:33

МИФТАХОВА Айсылу Мансафовна,*доктор биологических наук,**профессор кафедры «Гражданское право и процесс»**Нефтекамского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования**«Башкирский государственный университет»**e-mail: niipr@mail.ru***Искужин Ильвир Рамилевич,***научный сотрудник Центра политико-правовых исследований**Евразийского научно-исследовательского института проблем права**e-mail: niipr@mail.ru*

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

В статье авторами рассматривается понятие корпоративного контроля, предлагается собственное определение указанного понятия. Проанализирована возможность юрисдикционной формы защиты права участников корпорации осуществлять корпоративный контроль.

Ключевые слова: корпоративный контроль, акционерный контроль, контроль финансовых институтов, менеджеристская теория.

В теории корпоративного права существуют различные позиции относительно дефиниции понятия корпоративный контроль.

Полагаем, что под корпоративным контролем следует понимать возможность субъектов акционерных отношений оказывать постоянное влияние на процесс принятия стратегических управленческих решений, связанных с деятельностью акционерного общества.

При этом, указанное влияние может быть как внешним, например, со стороны государственного органа, так и внутренним, осуществляемым группой акционеров, и т. п. Однако предложенное определение требует некоторого дополнения.

По мнению И.С. Шиткиной, корпоративный контроль представляет собой способность определять решения корпорации как результат распределения власти среди субъектов корпоративных отношений. Контролировать деятельность корпорации — значит иметь возможность определять ее стратегию, политику, выбор долгосрочных целей и программ, иметь решающее влияние [1, с. 283; 2, с. 339].

А.А. Кирилловых считает, что под корпоративным контролем следует понимать возможность субъектов корпоративных правоотношений непосредственно либо опосредованно определять, формулировать, принимать решения, связанные с тактикой и стратегией деятельности акционерного общества, или влиять на их принятие [3, с. 19].

В.В. Долинская отмечает, что в литературе сформулированы три теории корпоративного контроля: 1) акционерного контроля; 2) контроля финансовых институтов; 3) менеджеристская теория [4, с. 47–49; 5, с. 50–51; 6, с. 45]. Однако хотя акционерное общество является корпорацией, но эти понятия не совпадают. Основываясь на этом утверждении, а также анализе действующих правовых актов, с учетом общих положений о контроле, В.В. Долинская предлагает следующую систему контроля в акционерном праве.

Во-первых, внешний контроль, который включает государственный (и муниципальный) контроль; контроль саморегулируемых организаций и других организаций, участником которых является акционерное общество и (или)

которые имеют властные полномочия в отношении акционерного общества; контроль со стороны аудитора (аудиторской организации), независимого оценщика.

Во-вторых, внутренний контроль, включающий подгруппы, увязанные с осуществлением контроля органами управления в отношении подотчетных и подконтрольных им органов, а также специализированными органами контроля — ревизором (ревизионной комиссией). К внутреннему контролю, по мнению В.В. Долинской, относится внутрихозяйственный контроль, осуществляемый постоянно действующей службой [7, с. 651].

Как замечает Г. Манн, корпоративный контроль может являться ценным активом (следует уточнить, что таким активом может выступать, исходя из предложенного нами определения, внутренний корпоративный контроль). Ученым впервые был предложен термин «рынок корпоративного контроля». Большое число слияний и поглощений является, возможно, результатом успешного функционирования этого специального рынка, на котором акционеры корпорации-цели продают право корпоративного контроля, т. е. право назначения менеджеров корпорации, покупателю [8]. Этим путем одна корпорация приобретает права управления ресурсами другой корпорации [9].

Контроль значительного количества или большинства акций характерен для концентрированной системы корпоративной собственности, существующей в странах континентальной Европы и России. Указанной системе присуще то, что основная часть акционерных обществ имеет ряд крупных акционеров, определяющих судьбу общества, при этом воля миноритарных акционеров учитывается постольку, поскольку это прямо не противоречит интересам большинства [10, с. 81].

В настоящее время в Российской Федерации предполагается защита правового положения акционера, группы акционеров и возможность осуществления корпоративного контроля, участия в принятии управленческих решений, принимаемых органами корпорации, связанных с деятельностью акционерного общества, если число голосующих акций позволяет оказывать влияние на процесс принятия таких решений.

Например, в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации указано, что в случае проведения реорганизации с нарушением закона участнику юридического лица целесообразно предоставить возможность восстановления по суду утраченного корпоративного контроля. При этом лица, получившие выгоду от указанной ситуации, обязаны возратить соответствующую (дополнительную) долю участия потерпевшему [11].

В современной судебной практике можно выделить случаи судебной защиты права участников корпорации осуществлять корпоративный контроль.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признал лиц, лишивших участников общества корпоративного контроля, недобросовестными. Действуя в сложившихся обстоятельствах разумно и осмотрительно, они не могли не знать, что приобретение ими корпоративного контроля происходит с нарушением закона и прав другого лица. Таким образом, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации оградил интересы добросовестных лиц, которые, приобретая корпоративный контроль, не знали и не могли знать о нарушении корпоративных прав иных участников юридического лица [12].

Полагаем, что в основе этого правового подхода лежит компромисс между защитой субъективных прав одного лица и стабильностью гражданского оборота вообще и прав приобретателей имущества в частности.

Право осуществлять корпоративный контроль защищается в судах различными способами. Например, если лицо в результате рейдерского захвата бизнеса лишилось доли в уставном капитале общества, у него должна быть возможность «восстановить корпоративный контроль», то есть требовать присуждения утраченной доли путем перевода на него прав и обязанностей участника общества, возврата доли; или признания права на акции [13, с. 541]. Кроме того, при возмещении убытков пострадавшему лицу следует руководствоваться положениями ст. 15 ГК РФ. Если пострадавшим является физическое лицо, у него также должно быть право на компенсацию мораль-

ного вреда согласно ст. 151 ГК РФ. В этом случае при определении размера компенсации следует, в частности, учитывать степень негативных последствий от злоупотребления правом, которое привело к «потере корпоративного контроля», а также степень вины правонарушителя

Таким образом, корпоративный контроль — это ценный актив, обладание которым напрямую связано с осуществлением корпоративных прав участников корпорации, прежде всего, права участвовать в управлении деятельностью акционерного общества. В настоящее время юрисдикционная форма гражданско-правовой защиты права участников корпораций осуществлять корпоративный контроль уже существует и находится на стадии нормативного обновления, которое связано с глубинным осмыслением таких гражданско-правовых категорий, как добросовестность, которая является важным принципом гражданского права, мерилем поведения участников правоотношений, гарантом защиты от злоупотреблений субъективными гражданскими и корпоративными правами.

Литература

- [1] Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. — М., 2007.
- [2] Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
- [3] Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. — М.: Юстицинформ, 2009.
- [4] Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. — М., 1999.
- [5] Гутин А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: дис. ... канд. юрид. наук. — Пермь, 2005.
- [6] Котц Д. Банковский контроль над крупными корпорациями в США / пер. с англ. — М., 1982.
- [7] Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
- [8] Manne H.G. Mergers and the Market for Corporate Control // 73 Journal of Political Economy. — 1965. — № 110.
- [9] Jensen M.C. The Market for Corporate Control: The Scientific Evidence / M.C. Jensen, R.C. Ruback // 11 Journal of Financial Economics. — 1983. — № 5.
- [10] Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. — 2002. — № 5.
- [11] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 11.
- [12] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2008 № 3905/08 по делу № А45-7078/06-1/335 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [13] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2008 г. № 1176/08 // ЭЖ-Юрист. — 2008. — № 36.
- [14] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.06.2005 г. № КГ-А40/4380-05 // ЭЖ-Юрист. — 2008. — № 36.

УДК 34:004

ЯНУСКИНА Валентина Владимировна,
студентка четвертого курса юридического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
e-mail: yanuskina.valen@gmail.com

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВО

В статье рассматривается возможность выделения новой подотрасли права — электронного права, что связано с активным внедрением в область современных правовых отношений Интернета и других информационных технологий с целью расширения возможности участия граждан страны в деятельности государства.

Ключевые слова: модернизация, информатизация, Интернет, электронное правительство, информационное общество.

Идея формирования информационного общества становится все более популярной в современном мире. После издания Указа Президента Российской Федерации от 29.06.1993 № 966 «О концепции правовой информатизации России» наша страна вступила в эру информатизации и освоения Интернет-ресурсов [1].

Использование Интернета и других информационных технологий, безусловно, открывает широкие возможности для участия граждан в деятельности государства. 8 февраля 2012 г. Д.А. Медведевым был подписан Указ «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы „Открытое правительство”» [2], которая начала свою активную работу. В августе 2012 года вступил в силу Указ Президента РФ № 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» [3]. А в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. В.В. Путин отметил, что «сейчас завершается разработка долгосрочного прогноза научно-технологического развития России до 2030 года» [4].

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является хранение правовой информации в электронном виде. Известно, что ч. 3

ст. 15 Конституции РФ [5] закрепляет требование официального опубликования законов и иных нормативных правовых актов, традиционно осуществляемое в печатном виде. Наряду с оцифровкой правового материала в официальных правовых базах данных прогрессивным направлением в этой сфере является электронное опубликование нормативных актов. Так, в России принят Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 21.10.2011), который позволяет считать официальным опубликование указанных актов на Официальном Интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). Однако очевидно, что такой стремительно нарастающий массив информации требует четкого, детального и ориентированного на перспективу правового урегулирования.

Логично предположить, что вопросы электронного опубликования правовой информации входят в предмет информационного права, которое считается самой молодой отраслью права и связывается с формированием информационного общества и бурным развитием Интернета и информационных технологий [6, с. 13].

Н.В. Ключко в учебном пособии «Информационное право» отмечает, что многие определения термина «информационное право» основаны на совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения в информационной сфере [6, с. 16]. И.Л. Бачило определяет информационное право как «совокупность правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере, связанных с оборотом информации, созданием и функционированием информационных систем в целях обеспечения безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций, государства и общества» [7]. В.А. Копылов под информационной сферой понимает сферу производства, преобразования и потребления информации [8].

Тематика информации широко разработана в различных областях знания, в том числе и в юриспруденции [9–11]. Под правовой информацией подразумевается весь массив нормативных правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, создающихся в результате правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности [12, с. 19].

Выделение информационного права в отдельную отрасль связано со спецификой информации как ключевой категории: информация буквально пронизывает все сферы жизни общества и государства и так или иначе связана с каждой отраслью права. Именно поэтому на сегодняшний день в теории информационного права нет единого мнения в отношении его предмета. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13] — основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим отношения в обозначенной сфере, можно условно выделить три группы отношений, составляющих предмет информационного права и связанных с: 1) производством, передачей, распространением, поиском и получением информации; 2) применением информационных технологий; 3) защитой информации.

Круг объектов регулирования информационного права обширен: он распространяется на деятельность средств массовой информа-

ции, архивное дело, библиотечное дело, документирование информации и организацию делопроизводства, создание и эксплуатацию информационных систем, использование информационно-телекоммуникационных сетей и связей, информационный рынок, информационную безопасность, информационные технологии и на многие другие ресурсы в различных сферах хозяйственной и иной деятельности [12; 14].

В последние годы значительные усилия направлены на систематизацию и регулирование **электронного государства** («электронного правительства»), целью которого является более эффективное решение государственных управленческих задач посредством планомерного перевода в электронный вид разнообразных процессов (это и предоставление государственных услуг, и развитие инфраструктуры доступа к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, и обеспечение доступности государственных информационных ресурсов для граждан и организаций и т. д.). Создание цельной многоуровневой системы электронного государства — задача современной России, для чего и создаются новые государственные органы, утверждаются федеральные целевые программы, обновляется законодательный массив. Стратегическая важность электронного государства, ее актуальность для построения информационного общества России актуализируют регулирование указанных общественных отношений, что позволяет предложить введение в информационное право самостоятельной подотрасли — электронного права.

Электронное право, на наш взгляд, — это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с созданием, реализацией и эффективным функционированием «электронного государства» (правительства) в Российской Федерации.

В предмет электронного права предлагается ввести три группы отношений, связанных: 1) с созданием налаженной всеобъемлющей системы «электронного государства», 2) переводом правотворческой и правореализующей деятельности в электронный формат, то есть реализация системы «электронного государства»; 3) развитием данной системы и обеспе-

чением условий для ее эффективного функционирования в целях формирования единого информационно-правового пространства в Российской Федерации.

Конечная цель этой деятельности — правовая информатизация всех сфер жизни общества и государства, всеобщая правовая информированность, которая повысит правовую культуру и образованность в стране и наладит диалог между гражданами и государством, то есть — построение демократического правового государства.

Следующим возникает вопрос о месте электронного права в системе российского права. В соответствии с теорией государства и права система права представляет собой «объективное, обусловленное системой общественных отношений, многоуровневое внутреннее строение национального права, заключающееся в разделении единых по своей социальной сущности и назначению в общественной жизни, внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями, подотраслями и институтами права» [15, с. 126]. Предмет электронного права составляют отношения, регулируемые как профилирующими (конституционное право, гражданское право, административное право, уголовное право и соответствующие процессуальные отрасли), так и специальными отраслями права. Возвращаясь к началу рассуждения, следует напомнить, что электронное право представляет собой объединение нескольких институтов комплексной отрасли информационного права. Теория государства и права устанавливает, что «цельные по составу и предмету регулирования образования, которые регламентируют особую сферу отношений в пределах более широкого комплекса отношений, урегулированных той же или иной отраслью права» [15, с. 127] — это подотрасль права. Итак, можно сделать вывод, что электронное право — это подотрасль информационного права.

Выделение электронного права в самостоятельную подотрасль права оправдывается не только в связи с наличием обширной нормативной правовой источниковой базы, но и с необходимостью ее долговременного хранения. В соответствии с Федеральным законом от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012)

«О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» электронное опубликование признано официальным, а это значит, что установленные законами электронные порталы и базы данных являются своеобразным «хранилищем» основных источников права Российской Федерации. К источникам электронного права можно отнести:

1. Конституцию Российской Федерации (ст. 24, ч. 3 ст. 29, ч. 3 ст. 15 и т. д.);

2. Гражданский кодекс РФ (ст.ст. 1270, 1275, 1317 и т. д.), Уголовный кодекс РФ (гл. 28), АПК РФ (ст.ст. 41, 75, 121 и т. д.), ГПК РФ (ст.ст. 71, 131, 411), Налоговый кодекс РФ (ч. 7 ст. 23, ч. 5 ст. 25.5 и т. д.) и др.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ; Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

4. Постановление от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”»; Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»; Указ Президента РФ от 1.08.2012 № 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» и т. д.

Электронное право включает в себя различные правовые институты, которые регулируют специфические отношения, важные для механизма правового регулирования «электронного государства», такие, как правовой статус официального электронного опубликования, электронная подпись, документы

в электронной форме и т. д. Важной составляющей электронного права являются электронные информационно-правовые системы и Интернет-ресурсы, электронное правосудие как система электронного документооборота и защита электронного взаимодействия как обеспечение прав субъектов-участников.

Высказанное предложение о выделении новой подотрасли права имеет основания для существования, так как отражает современные потребности общества и государства. Обособление и детальное регулирования постоянно возникающих правоотношений в процессе формирования новых институтов «электронного государства» требует надлежащей систематизации, и в результате продуктивной деятельности в указанном направлении Российская Федерация на устойчивой правовой основе сможет добиться внушительных успехов на пути модернизации и информатизации страны.

Литература

- [1] Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 47. — Ст. 4520.
- [2] Официальный сайт Президента РФ. Полный текст Указа «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы „Открытое правительство“». — URL: <http://news.kremlin.ru/news/14467>
- [3] [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?23962>
- [4] [Электронный ресурс]. — URL: <http://президент.рф/news/17118>
- [5] Конституция РФ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pravo.gov.ru/export/sites/default/konstituciya/Konst_2011.pdf
- [6] *Ключко Н.В.* Информационное право. — М.: РАГС, 2011.
- [7] *Бачило И.Л.* Информационное право. — М.: Юрайт, 2011.
- [8] *Копылов В.А.* Информационное право: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005.
- [9] *Рассолов М.М.* Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства: учеб. пособие / М.М. Рассолов, В.Д. Элькин, И.М. Рассолов. — М.: Юристъ, 1996.
- [10] *Агапов А.Б.* Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. — М.: Юристъ, 1997.
- [11] *Батулин Ю.М.* Проблемы компьютерного права. — М, 1991; Правовая информатика и кибернетика. — М.: Юрид. лит., 1993.
- [12] *Попов Л.Л.* Информационное право: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. — М.: Норма: Инфра-М, 2010.
- [13] СЗ РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3448.
- [14] *Морозова Т.М.* Информационное право. — Н. Новгород: ВВАГС, 2010.
- [15] *Лиголкин А.С.* Теория государства и права. — М.: Городец, 2003.

УДК 342:32

ШАРИПОВА Эльвира Айратовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Государственное право»
Института права Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»
e-mail: bremmaster@yandex.ru

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Политические права и свободы представляют собой важнейший аспект конституционно-правового статуса личности и могут быть обозначены как отдельный элемент структуры конституционно-правового статуса личности.

Степень политической свободы личности является неотъемлемым индикатором уровня развития правового статуса личности в целом.

Ключевые слова: *политические права и свободы, конституционно-правовой статус личности, право на объединение, политические партии, право на участие в публичных мероприятиях, право петиций, право участия в управлении государством.*

В сфере регламентации политических прав граждан России в 2012 году произошли существенные и резонансные изменения: снижение минимального количества членов политических партий до 500 человек, изменение порядка наделения полномочиями главы субъекта Российской Федерации — возврат к выборам глав субъектов Российской Федерации, резкое повышение административных штрафов за участие в несанкционированных публичных мероприятиях и др. Эксперты считают, что некоторые из этих изменений призваны активизировать политическую жизнь в регионах страны, а ужесточение требований к порядку проведения митингов — уберечь от массовых уличных беспорядков и обеспечить общественную безопасность. В научной юридической литературе пока нет работ ученых-конституционалистов, анализирующих эти новеллы, но система политических прав в целом является одной из наиболее хорошо разработанных институтов в науке конституционного права России.

Основные или конституционные права и свободы человека — это такие «признанные мировым сообществом и закрепленные в кон-

ституциях государств стандарты и ценности, которые являются необходимыми и достаточными для существования и развития человека» [1, с. 132]. Они составляют ядро или фундамент конституционно-правового статуса личности. То есть без закрепления форм влияния отдельного гражданина на публичную власть, без гарантирования «необходимого и достаточного для развития личности» права мы не можем говорить о формировании конституционно-правового статуса личности. Политические права граждан способны оказать воздействие на развитие конституционно-правового статуса личности в целом: участвуя в выборах в органы государственной власти, публичных мероприятиях, реализуя право на обращение и объединение, граждане могут способствовать как совершенствованию механизма гарантирования личных, экономических, социальных, культурных прав, так и неправомерным ограничениям их прав и свобод со стороны государства.

Основные политические права закреплены в ст.ст. 29–33 Конституции Российской Федерации: свобода мысли и слова, запрет цензуры (ст. 29); право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы

для защиты своих интересов и гарантированная свобода деятельности общественных объединений (ст. 30); право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31); право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32); право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32); право равного доступа к государственной службе (ч. 4 ст. 32); право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32); право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, М.А. Кудрявцев и др. свободу мысли и слова относят к личным правам [2, с. 145]. Причем это право адресовано каждому, а не только к гражданам Российской Федерации. М.В. Баглай, Е.А. Лукашева и др. предлагают относить к политическим правам и свободам свободу убеждений, мнений, высказываний в любой области общественной жизни, свободу мысли и слова, право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29 Конституции Российской Федерации), так как данные права выражаются в виде публичных высказываний мнения по социально значимым вопросам. Таким образом, политические права и свободы граждан Российской Федерации составляют 5 видов прав: 1) свободу мысли и слова; 2) право на объединение; 3) свободу собраний, манифестаций; 4) право на участие в управлении обществом и государством; 5) право петиций. Самым объемным по содержанию политическим правом является право на участие в управлении обществом и государством, которое подразделяется на следующие структурные части: избирательные права (быть избранным и избирать в органы государственной власти и местного самоуправления); право участия в референдуме; право равного доступа к государственной службе; право участия в осуществлении правосудия. Данная классификация в таком порядке представлена в положениях Конституции Рос-

сийской Федерации, также по всем видам политических прав на сегодняшний день приняты и действуют отдельные федеральные законы.

Политические права и свободы — значимый компонент в системе прав и свобод человека, однако «Конституция Российской Федерации закрепляет политические права и свободы весьма скупо». «Они, в сущности, только обозначены, и нет никаких попыток выявить сложность конструкции и указать пределы возможных ограничений». Если в зарубежной конституционной практике (ФРГ, Франция, Македония и др.) партиям уделяется большое внимание, что важно для их дальнейшей институционализации, то «...в Конституции Российской Федерации нет даже слов “политические партии”» [3, с. 225]. Именно это обстоятельство, по мнению М.В. Баглай, позволяет законодателю достаточно вольно обращаться с политическими партиями, в частности, менять их численность: то 50 тысяч членов, то всего 500.

Вопросы объединения граждан регулируются многими федеральными законами: «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях», «О некоммерческих организациях», «Об объединениях работодателей», «О благотворительности и благотворительных организациях», «О потребительской кооперации». Право на объединение (кроме объединений политического характера) имеют не только граждане страны, но и лица без гражданства и иностранцы. Запрет на членство в партиях установлен для некоторых категорий государственных служащих (судей, работников прокуратуры, военнослужащих). Общественные объединения создаются явочным порядком. Статья 7 ФЗ «Об общественных объединениях» предусматривает следующие организационно-правовые формы общественных объединений: 1) общественная организация; 2) общественное движение; 3) общественный фонд; 4) общественное учреждение; 5) орган общественной самодеятельности; 6) политическая партия [4]. Согласно ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации (при этом не более одного на субъект РФ). В соответ-

ствии с изменениями от 2 апреля 2012 г., внесенными в закон, «для регистрации политической партии достаточно 500 членов политической партии» [5]. Политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти, поэтому федеральный закон, регламентирующий правовой статус политической партии, играет важную роль в реализации прав граждан на участие в управлении государством. «Гражданин Российской Федерации может быть членом только одной политической партии. Член политической партии может состоять только в одном региональном отделении данной политической партии — по месту постоянного или преимущественного проживания» [5].

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан Российской Федерации проводить собрания, митинги, шествия, демонстрации, пикетирование (ст. 31). Эти мероприятия должны проводиться мирно, без применения оружия. Проведение публичных мероприятий регулируется Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», который предусматривает несколько видов публичных мероприятий: собрание — совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте с целью коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов; митинг — массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера; демонстрация — организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации; шествие — массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам; пикетирование — форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пике-

тируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации [6]. Под понятием публичное мероприятие понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений.

Мирное протестное выступление может перейти в акцию экстремизма. Именно в этом кроется причина профилактических мер со стороны должностных лиц различных уровней публичной власти по «предупреждению» использования гражданами этих способов воздействия на политические и экономические процессы. Основные изменения связаны с необходимостью закрепления в правоприменительной практике понятия процедуры согласования и развития данного механизма на региональном уровне, однако несмотря на успешное прохождение уведомительных процедур организаторы публичного мероприятия сталкиваются с различными проблемами: представители власти высказывают претензии к лозунгам, задерживают представителей «неудобных» организаций. В своем докладе за 2009 год Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин отмечал, что «усилилась тенденция к подмене установленного российским законодательством уведомительного порядка проведения мирных собраний на фактически разрешительный.... В правоприменительной практике появилось понятие “несогласованное мероприятие”... Следует в этой связи напомнить о том, что уведомительный порядок проведения публичных мероприятий не предполагает возможности “несогласования” органом власти уведомления об их проведении» [7].

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2012 № 12-П по делу о проверке конституционности положений статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и действующего закона о собраниях, митингах при обосновании ограничения права на публичные мероприятия, устанавливаемого

федеральным законом, исходило из конституционного требования юридического равенства и соблюдения прав лиц, не являющихся участниками публичного мероприятия. Уже сточение административных наказаний (увеличение штрафов, обязательные работы и др.) орган конституционного контроля объясняет интересами общественной и государственной безопасности, которые охраняются Основным законом. Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации за нарушения норм законодательства о собраниях и митингах предусмотрены такие виды административных наказаний, как обязательные работы и административные штрафы, административный арест. В соответствии со статьей 20.2 КоАП нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 до 20 тыс. руб. или обязательные работы на срок до 40 часов; на должностных лиц — от 15 до 30 тыс. руб.; на юридических лиц — от 50 до 100 тыс. рублей. Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от 20 до 30 тыс. руб. или обязательные работы на срок до 50 часов; на должностных лиц — от 20 до 40 тыс. руб.; на юридических лиц — от 70 до 200 тыс. рублей. Действия (бездействия), повлекшие создание помех движению пешеходов или транспортных средств либо превышение норм предельной заповняемости территории (помещения), наказываются наложением административного штрафа на граждан в размере от 30 до 50 тыс. руб. или обязательными работами на срок до 100 часов; на должностных лиц — от 50 до 100 тыс. руб.; на юридических лиц — от 250 до 500 тыс. рублей. Действия (бездействия), повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействия) не содержат уголовно наказуемого деяния, наказываются наложением административного штрафа на граждан в размере от 100 до 300 тыс. руб. или обязательными работами

на срок до 200 часов; на должностных лиц — от 200 до 600 тыс. руб.; на юридических лиц — от 400 тысяч до 1 млн рублей.

Право на равный доступ к государственной службе гарантируется ч. 4 ст. 32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». Несмотря на отсутствие соответствующего предписания в ст. 32 Конституции РФ, не меньшую значимость имеет право граждан на равный доступ к службе в органах местного самоуправления. Часть 1 ст. 21 Федерального закона от 27.07.2004 № 079-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает ряд условий, необходимых для реализации этого права. Чтобы поступить на государственную гражданскую службу, гражданин должен: иметь гражданство Российской Федерации; достичь возраста 18 лет; владеть государственным языком Российской Федерации; отвечать соответствующим квалификационным требованиям, установленным Законом для гражданских служащих. Не могут быть приняты на гражданскую службу граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства (двойное гражданство), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Право петиций — право обращения к власти с письменным требованием, предложением, жалобой, на которые власти обязаны реагировать в установленном порядке. В Конституции Российской Федерации закреплено право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ). Обращение может содержать как личные вопросы, так и общественные. Реализация данного права регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных инте-

ресов других лиц. При рассмотрении обращения не допускается разглашение сведений, содержащихся в обращении, а также сведений, касающихся частной жизни гражданина, без его согласия. Не является разглашением сведений, содержащихся в обращении, направление письменного обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов. Письменное обращение подлежит обязательной регистрации в течение трех дней с момента поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу. Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется. Часто последнее правило нарушается, в этом случае самым эффективным способом восстановления нарушенных прав, к сожалению, остается обращение в суд.

В Российской Федерации традиционно отсутствуют институты гражданской законодательной инициативы, поэтому эту нишу постепенно занимает государство, устанавливая выгодные для него правила, что умаляет принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Одной из актуальнейших задач развития конституционно-правового статуса личности в России, на наш взгляд, является установление оптимального соотношения между интересами государственной безопасности и соблюдением основных прав и свобод человека и гражданина, прежде всего поли-

тических прав, умаление которых в будущем может привести и к умалению личных, экономических, социальных прав. Таким образом, политические права и свободы представляют собой важнейший аспект конституционно-правового статуса личности и могут быть обозначены как отдельный элемент структуры ее конституционно-правового статуса. Степень политической свободы личности является неотъемлемым индикатором уровня развития ее правового статуса в целом.

Литература

- [1] Самигуллин В.К. Конституционное право России. — Уфа: РИО БашГУ, 2004.
- [2] Конституционное право России: курс лекций / отв. ред. Ю.Л. Шульженко. — М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
- [3] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. — М.: Норма, 2007.
- [4] Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.07.2012) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.
- [5] Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (с посл. изм. и доп. от 02.10.2012 № 157-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 29. — Ст. 2950.
- [6] Федеральный закон от 19.07.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с посл. изм. и доп. от 08.06.2012 № 65-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 25. — Ст. 2485.
- [7] Лукин В.П. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения 20.03.2012 г.).

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 320.78:378

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,
директор Башкирского института социальных технологий,
докторант РАНХ и ГС при Президенте РФ, кандидат исторических наук
e-mail: vova-velc@yandex.ru

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ КАК СУБЪЕКТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Трансформация российского общества определила качественно новые задачи теоретического осмысления и конкретизации важнейших аспектов деятельности по социализации и адаптации молодежи. Решение данной проблемы невозможно без тесной связи с процессами и явлениями, происходящими в нашем обществе, вне учета всей совокупности факторов, оказывающих воздействие на ценностные ориентации современной молодежи. Особое место в ряду агентов социализации занимают вузы.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, вуз, эффективность, студенчество, самоуправление, воспитание.

Управлением молодежной политикой, воспитанием и социальной защитой молодежи занимается Департамент по молодежной политике Российской Федерации. Однако не меньшая роль отводится в этом аспекте и системе вузовского образования. И это понятно. Студенческая молодежь — самая активная часть молодого населения страны — наиболее полно отражает общие изменения в характере и установках молодежи в целом, является важнейшим интеллектуальным потенциалом общества [1].

При обучении в вузе весьма важен процесс социализации студенческой молодежи и трансляции социокультурного опыта, формирование информационно-коммуникативной культуры — приоритетных факторов гражданского общества. Как справедливо отмечает Д.Г. Коваленко, от эффективности реализации воспитательной и информационной работы в системе высшего образования напрямую зависит развитие личности студента [2].

Социокультурная среда в высшем учебном заведении, способная выполнять столь

сложные задачи, в свою очередь, не возникает спонтанно, а является результатом целенаправленного воздействия, источником которого должно выступать руководство вуза. В его задачу входит разработка модели формирования социокультурной среды и ее последовательная реализация в образовательном процессе с учетом необходимой адаптации к часто негативным воздействиям со стороны внешних агентов социализации и нейтрализации, неизбежно возникающих на практике конкретных проблем и противоречий [3].

По мнению Р.А. Рахимовой, молодежная политика в вузе — совокупная социально-воспитательная деятельность по социально-политическому развитию студенчества, по созданию условий для эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов во внеаудиторное время, по развитию студенческого спорта и досуга и социальной защите студентов с целью формирования конкурентоспособного специалиста и жизнестойкой личности. Субъектами этой деятельности являются ректорат, профессорско-преподавательский

состав, деканаты, кафедры, досугово-оздоровительный центр, студенческие общественные организации [4].

Условия жизнедеятельности молодежи уже заданы обществом, социально-политическими институтами и группами, и нередко ценности и цели, которые вуз стремится актуализировать для молодого человека, идут в разрез с предлагаемыми обществом социальными нормами, с усвоенными прежде стереотипами поведения. Кроме того, нередко молодые люди приходят в вуз, испытывая серьезные эмоциональные проблемы, нередко имея устойчивые девиантные установки. Поэтому стратегия молодежной политики вуза основывается на решении следующих задач [5]:

- упорядочение стихийной социализации молодежи, предотвращение негативных тенденций в молодежной среде в форме девиантного поведения;

- приобщение студентов к тому объему знаний, который способствовал бы их подготовке к жизни и труду в современных условиях;

- развитие вуза как социально и профессионально адаптирующего центра, содействующего самоактуализации личности, освоению новых социальных ролей, в том числе специалиста — профессионала и гражданина.

Таким образом, конкретные шаги молодежной политики нуждаются в соотношении с реальными запросами, как студенчества, так и общества в целом. Эффективная молодежная политика в вузе основывается на реализации трех основных направлений деятельности учебного заведения в комплексе: социальная работа в отношении студентов, воспитательная работа и студенческое самоуправление. Реализация направлений молодежной политики вуза в реальной жизни способствует формированию высокообразованного специалиста с высоким уровнем социально-политической активности.

Под социальной работой вуза в отношении студентов понимается сфера практического осуществления одной из важнейших его функций по созданию условий, обеспечивающих каждому студенту реализацию его потребностей с учетом одобряемой вузом системы ценностей. В центре социальной политики находится человек, который одновременно выступает как ее цель, предмет, субъект и объект [6].

Сфера управления социальной работой с молодежью разносторонняя, она направлена на создание системы информационного обеспечения молодежи, решение ее жилищных проблем, поддержку молодой семьи, поддержку молодежного предпринимательства, решение вопросов занятости молодежи, развитие гражданственности и патриотизма российской молодежи, ее художественного творчества, поддержка талантливой молодежи, развитие массового спорта, формирование социальных служб, развитие детского, молодежного, семейного отдыха и т. д. [7].

По мнению Л.Ф. Шаламовой, управление процессом развития социальной активности студентов включает в себя следующие компоненты [8]:

- создание оптимальных материально-технических, социальных, морально-психологических условий, в которых формируются социальные качества личности студентов;

- целенаправленное воздействие на процессы формирования мировоззрения, нравственных ценностей и установок, общественно значимых потребностей и мотивов деятельности молодых людей;

- непосредственное управление поведением молодых людей, включающее в себя организацию, регулирование, контроль их управленческой деятельности.

Основная сложность эффективного управления социальной работой заключается в том, что предполагается воздействие на субъективный мир молодого человека, который характеризуется уникальностью, индивидуальностью и особенностями мировоззрения. Поэтому для эффективного управления социальной работой в вузе необходимо соблюдать основные правила [8]:

- постоянно вести учет измерений, происходящих в «объекте» воспитания;

- анализировать состояния уровней его развития;

- корректировать методы управленческого воздействия;

- разрабатывать инновационные технологии управленческого воздействия.

Усилия всех субъектов управления направлены на то, чтобы побудить молодых людей к активной социальной жизнедеятельности с первых дней их прихода в вуз, вызвать инте-

рес студентов к участию в самых разнообразных внутривузовских и общественных делах, обеспечить формирование их гражданской и личностной зрелости.

Многие отечественные ученые (Р.М. Петрунева, Р.А. Рахимова, С.Д. Резник, И.В. Романец, Л.Ф. Шаламова и др.) в сфере социально-воспитательной работы в вузе выделяют множество направлений формирования и функционирования социально-воспитательного пространства вуза. К ним относятся:

- взаимодействие с профсоюзами;
- использование традиций и позитивного опыта, накопленного коллективом института и других вузов;
- медицинская поддержка студентов;
- мониторинг проблем, интересов, динамика ценностных ориентаций не только студентов вуза, но и молодежи региона как основы планирования социальной работы в вузе;
- организация праздников, торжеств и досуга;
- правовая и социальная защита студентов,
- система морального и материальногоощерения, стимулирования наиболее активных студентов;
- совершенствование планирования системы внеаудиторной работы на всех уровнях и в системах взаимодействия: ректорат — факультет — кафедра — кураторы — студент; базовое предприятие — вуз;
- содействие социализации и жизнеутверждающей адаптации студентов;
- создание и развитие системы студенческого самоуправления;
- социально-психологический климат;
- спортивно-оздоровительная работа;
- установка на прямой личностный контакт студентов с наставниками — преподавателями, деятелями культуры, учеными, опытными производственниками;
- формирование и развитие научного потенциала студентов;
- формирование положительных моделей поведения в студенческой среде, формирование положительных лидеров;
- формирование, развитие и поиск новых направлений развития творческих, интеллектуальных, культурных способностей студентов, их самореализации;

– эстетическая среда вуза и условия учебы и т. д.

Воспитательная работа вуза состоит из определенных направлений деятельности. С.Д. Резник выделяет десять основных направлений воспитательной работы вуза [9]:

1. Направления воспитательной работы на факультете.
2. Культурно-массовая работа со студентами.
3. Работа с кураторами учебных групп.
4. Работа со старостами учебных групп.
5. Формирование благоприятного климата в вузе.
6. Спортивно-оздоровительная работа.
7. Борьба с вредными привычками.
8. Работа с родителями студентов.
9. Работа в студенческих общежитиях.
10. Контроль посещаемости занятий.

Концепция культурно-воспитательной работы должна ориентироваться на долгосрочные стратегические цели, направленные на формирование конкурентоспособной личности специалиста. В основе предлагаемой С.Д. Резником концепции лежит система управления культурно-воспитательной работой на факультете.

Воспитательная работа между преподавателями, сотрудниками и студентами должна осуществляться как на учебных и внеаудиторных занятиях, так и в неформальных встречах и торжествах.

Организация культурно-воспитательной работы между преподавателями и студентами предусматривает шесть основных направлений: организация, стимулирование и контроль учебного процесса студентов; формирование и развитие научного потенциала студентов; развитие социально-педагогической системы; создание среды творческого, интеллектуального, культурного общения; формирование системы студенческого самоуправления; мониторинг социально-культурных проблем студенчества [9].

Задачи и направления воспитательной работы в вузе эффективно осуществляются через механизм реализации целевых программ, отражающих отдельные стороны студенческого образа жизни. Эти специальные программы разрабатываются по мере необходимости и создания условий для их реализации.

По мнению Л. Прохоровой, приоритетными направлениями воспитательной работы являются [10]:

- развитие творческого потенциала студентов в процессе обучения,
- укрепление студенческой дисциплины и повышение успеваемости,
- формирование здорового образа жизни,
- развитие студенческого самоуправления и студенческой науки,
- гражданско-правовое воспитание,
- общественно-полезный труд,
- историко-патриотическое воспитание,
- воспитательная работа со студентами, проживающими в общежитиях,
- физкультурно-спортивная деятельность,
- школа творческого актива,
- культурно-массовая работа.

В основе эффективной программы развития воспитательной деятельности современно-го вуза лежат следующие принципы [11]:

- Принцип воспитывающей среды — формирование в вузе единого социокультурного образовательно-воспитательного пространства, в котором доминируют демократические ориентации, цивилизованные моральные нормы, ценности здорового образа жизни.
- Принцип гуманистической ориентации воспитания — рассмотрение личности молодого человека как главной ценности.
- Принцип социально-педагогической адекватности — соответствие целей, задач, технологий и средств воспитания текущей социальной ситуации и задачам подготовки высококвалифицированных специалистов.
- Принцип индивидуального воспитания — определение траектории развития каждого молодого человека, выделение специальных задач личностного развития, соответствующих его особенностям, использование различных средств и методов воспитания.
- Принцип социального «закаливания» личности — включение молодых людей в ситуации, требующие от них волевых действий, выработки определенных способов решения проблем, формирования социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексной позиции.
- Принцип единства воспитания и самовоспитания — признание студенческого само-

управления в качестве полноправного субъекта воспитательной деятельности.

– Принцип комплексности содержания воспитательной работы — сочетание различных направлений и форм воспитательной работы, обеспечивающей разностороннее развитие личности студента и максимальное удовлетворение его потребностей в общественной деятельности и профессиональном росте.

– Принцип единства образовательной, воспитательной и научной работы — обеспечение эффективного взаимодействия административных, образовательных, информационных, юридических, воспитательных, научных и др. подразделений вуза в сфере воспитания.

В воспитательной деятельности особое место занимает поиск наиболее эффективных способов привлечения внимания студентов, пробуждение их активности и повышение результативности педагогического воздействия. Чрезвычайно важным является воспитание корпоративности, сохранение и приумножение традиций, и приобщение к ним студентов [12].

Однако следует учитывать, что сложившиеся условия жизни студенческой молодежи часто сопровождаются серьезными социальными потрясениями и социально-политическая активность студентов может приобретать пассивный характер.

Пассивные формы поведения — это отказ от социально значимой деятельности, участия в различных формах общественной жизни и т. д. При этом причины пассивного поведения студенческой молодежи могут быть различными [13]:

- отсутствие потребности в общественной деятельности и, как следствие, интереса к ней,
- несформированность соответствующей психологической установки,
- недостаточность полноценной информации и нежелание осуществлять ее поиск,
- неразвитость комплекса необходимых навыков и умений,
- психофизиологическая неспособность и т. д.

Третье направление молодежной политики в вузовской среде — это развитие студенческого самоуправления. Вопросы о необходимости развития студенческого самоуправления в вузах России возникают на протяжении послед-

них 15 лет. Резкие экономические и политические изменения, произошедшие в нашей стране на рубеже 90-х годов, поставили под сомнение необходимость организованного студенческого движения в России. Известная политическая окраска комсомола привела к тому, что в начале 90-х вузовский комсомол — единственная на то время молодежная организация — повсеместно прекратил свое существование.

Перед высшей школой в сфере воспитательной работы возникла проблема: чем заменить эту общественную организацию, которая по своей сути и деятельности и была формой студенческого самоуправления с огромным творческим потенциалом, ресурсной базой, выстроенной структурой и кадровой политикой. В большинстве вузов был взят курс на повышение роли студенческих профсоюзов, как возможной, на то время, формы объединения студентов. Создание студенческих советов и студенческих союзов осложнялось отсутствием нормативно-правовой базы, позицией администрации вузов и студенческих профкомов, не желающих признавать другие формы студенческой самоорганизации.

В настоящее время студенческое самоуправление осуществляется на основе Конституции РФ, ряда федеральных законов («Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах», «О государственной поддержке детских и молодежных объединений»), федеральных подзаконных актов, законов субъектов РФ, уставов образовательных учреждений, договоров между органами студенческого самоуправления и администрацией образовательного учреждения или между общественными объединениями вузов и студентов. Это имеет не столько положительную, сколько отрицательную сторону — облегчает подмену самоуправления различными формами имитации общественной деятельности.

Студенческое самоуправление — это инициативная, самостоятельная, ответственная совместная деятельность неравнодушных к собственной судьбе студентов, направленная на решение любых вопросов жизнедеятельности: от организации праздников в той форме, которая интересна; определения, кого из сокурсников поощрить или наказать; до определения

и контроля за распределением стипендий, порядка заселения (и выселения) в общежитие, согласования учебного расписания и т. д. [14].

Цели студенческого самоуправления:

- самоподготовка студента к будущей профессиональной деятельности, которая невозможна без активной жизненной позиции, навыков в управлении государственными и общественными делами, способности принимать решения и нести за них ответственность;

- поиск и организация эффективных форм самостоятельной работы, ведения переговоров, управления людьми.

Направления деятельности органов студенческого самоуправления:

- участие в управлении учебным заведением;

- содействие организации эффективного учебного процесса и научно-исследовательской работы студентов;

- анализ студенческих проблем;

- участие в решении социально-правовых проблем студенческой молодежи;

- выражение интересов студентов;

- разработка и реализация собственных социально-значимых и поддержка студенческих инициатив;

- развитие художественного творчества студенческой молодежи;

- формирование традиций образовательного учреждения;

- формирование и обучение студенческого актива;

- участие в благоустройстве образовательного учреждения;

- создание единого информационного пространства для студентов;

- содействие формированию здорового образа жизни в образовательном учреждении и профилактика асоциальных явлений;

- содействие трудоустройству студентов;

- организация досуга и отдыха;

- вынесение предложений о поощрении студентов за активную научную, учебную и общественную деятельность, назначении персональных и именных стипендий за высокую успеваемость, активную научную и общественную деятельность;

- участие в распределении социальных стипендий;

– взаимодействие со структурными подразделениями учебного заведения по работе со студентами [14].

И это перечень неполный. Каждый вуз и его студенческое самоуправление самостоятельно определяют, что им из этой деятельности интересно и полезно, исходя из собственных проблем, потребностей и возможностей.

Так, в Башкирском институте социальных технологий (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» создана эффективная структура студенческого самоуправления. Его активисты — это более 400 студентов очной формы обучения. Ни одно мероприятие не обходится без студенческого клуба. Для тех, кто испытывает постоянную потребность в творчестве и в общении с искусством, работает 6 творческих коллективов художественной самодеятельности: театр танца «Аксарлак», театральная студия «Арт-Мобиле», вокальная студия «Сандугас», вокальный ансамбль «Йондоз», хоровой театр «Экстрим», Клуб интеллектуальных игр и др. Студенческий спортивный клуб организует работу физкультурных секций, кружков и спортивных соревнований. В числе студентов института — члены республиканских футбольных клубов, кандидаты и мастера спорта, чемпионы Республики Башкортостан по дзюдо, самбо, национальным видам спорта. Социальная ответственность, сопереживание людям — не пустые слова и пункты планов работы института. Волонтерское движение стало нормой их жизни. Это и работа в Юридической клинике «Социальная правозащита», и в Финансовой службе «Консультант БИСТ», где безвозмездно оказывается консультативная помощь социально незащищенным категориям граждан, и кураторство над Детской общественной правовой палатой при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, Университетом третьего поколения «Наследие» [15].

Подводя итог всему выше сказанному, можно отметить тот факт, что реализация эффективной молодежной политики в вузе в современных условиях возможна за счет комплексного действия трех взаимосвязанных механизмов: социальная работа в отношении студентов, воспитательная работа со студентами и студенческое самоуправление. Связующим звеном при реализации молодежной политики вуза явля-

ются студенты. Поэтому, зная их интересы, систему ценностей, потребности и возникающие проблемы, можно с помощью эффективной системы молодежной политики целенаправленно управлять их поведением, социальной активностью, формировать физически и нравственно здорового специалиста, обладающего высокими профессиональными качествами.

Литература

- [1] Минзарипов Р.Г. Университет — среда социализации молодежи // Высшее образование в России. — 2006. — № 10.
- [2] Коваленко Д.Г. Коммуникации молодежи в Интернет-среде: феномен массовости // Социология власти. — 2011. — № 4.
- [3] Филатова М.Н. Конструирование социокультурной среды вуза: теоретико-методологический аспект. — М.: Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2012.
- [4] Рахимова Р.А. Молодежная политика и социальное развитие студентов // Высшее образование в России. — 2005. — № 2.
- [5] Розенова М.И. Ценность любви в представлении современных студентов // Высшее образование в России. — 2006. — № 6.
- [6] Жукова Н.В. Контексты личной культуры в процессе обучения // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 8.
- [7] Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. д-ра пед. наук, проф. Н.Ф. Басова. — М.: Дашков и Ко. — 2008. — С. 32.
- [8] Шаламова Л.Ф. Социальная активность молодежи: принципы управления // Высшее образование в России. — 2006. — № 7.
- [9] Управление факультетом: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. — Пенза: ПГУАС. — 2007.
- [10] Прохорова Л.Г. Воспитательная работа // Высшее образование в России. — 2006. — № 8.
- [11] Казначеева С.Н. Студенческий возраст и организация познавательной активности студентов // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 12.
- [12] Емельянова И.Н. Миссия современного классического государственного университета // «Alma mater» «Вестник высшей школы». — 2006. — № 11.
- [13] Карпов А.О. Молодежь в науке // Высшее образование в России. — 2005. — № 5.
- [14] Резолюция общероссийской конференции «Студенческое самоуправление в вузах России» // Студенчество. Диалог и воспитание. — 2007. — № 2 (32).
- [15] URL: <http://www.ufabist.ru>

УДК 325.1(470)

ЮСУПОВ Марсель Харисович,*Депутат Государственной Думы Федерального Собрания**Российской Федерации VI созыва**e-mail: niipr@mail.ru*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной статье рассматриваются формы пресечения незаконной миграции, специальные программы легализации мигрантов, предлагаются рекомендации по предотвращению незаконной миграции в России.

Ключевые слова: *незаконная миграция, иммиграция, миграционная политика, регионы, охрана, границы.*

Правительства различных государств предпринимает целый комплекс методов для сдерживания нелегальной миграции. Прежде всего, это усиление пограничного контроля, введение административной и уголовной ответственности за незаконное пересечение границы, налаживание системы депортации незаконных мигрантов из страны. Важным способом противодействия незаконной миграции должен быть контроль на границах. Совершенно очевидно, что без хорошо охраняемых границ вдвойне трудно и затратно бороться с незаконной миграцией внутри страны.

Европейский Союз пытается решить охрану своих границ другим способом. Разработана специальная система охраны границы, направленная на пресечение нелегальных иммигрантов из Африки. В операции, названной «Улисс», задействованы международные силы (патрульные катера и военные корабли Испании, Великобритании, Франции, Португалии и Италии). Корабли обследуют западное Средиземноморье и часть Атлантики в районе Канарских островов. Каждое судно патрулирует площадь около 16 кв. километров. Патрулям дается право останавливать любое подозрительное судно и препровождать его в ближайший европейский порт. За проведением операции следят наблюдатели из ряда европейских стран. Европейский Союз делает акцент на совместную борьбу с нелегальной миграцией, в рамках которой также возможно заклю-

чения соглашений между странами о едином противостоянии угрозе общественной безопасности [1].

Другой метод борьбы с нелегальной миграцией — введение уголовной или административной ответственности. В некоторых европейских странах люди, попытавшиеся нелегально перейти государственную границу, предстают перед судом. Однако, для многих нелегальных мигрантов из бедных стран условия содержания в европейских тюрьмах гораздо лучше, чем на свободе в родной стране. Статья 322 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая наказание за незаконное пересечение Государственной границы России. Максимальное наказание за это для мигранта — 2 года лишения свободы, для организованной группы — 5 лет.

Политико - правовое регулирование пребывания иностранных граждан в России на федеральном уровне осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также нормативными актами федеральных органов исполнительной власти.

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане могут осуществ-

влять трудовую деятельность только на основании разрешения на работу, выдаваемого в рамках квоты на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан в целях осуществления трудовой деятельности, ежегодно утверждаемой Правительством Российской Федерации по предложениям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте Российской Федерации и возможностей данного субъекта по обустройству иностранных граждан.

Глава 18 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП) регулирует пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также определяет ответственность юридических лиц за незаконное трудоустройство трудящихся-мигрантов [2]. Согласно статье 18.10 КоАП осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового. В соответствии со статьей 18.11 КоАП непредставление или несвоевременное представление по требованию федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, либо его территориального органа установленных законодательством Российской Федерации документов или информации об иностранных гражданах, в отношении которых осуществляется иммиграционный контроль, предусмотренный законодательством Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 4 тыс. руб.; на должностных лиц — от 40 до 50 тыс. руб.; на юридических лиц — от 400 до 500 тыс. руб. Согласно статье 18.17 КоАП несоблюдение работодателем или заказчиком работ (услуг) установленных ограничений на осуществление отдельных видов деятельности влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 4 тыс. руб.; на должностных лиц — от 45 до 50 тыс. руб.; на юридических лиц — от 800 тыс. до 1 млн руб. либо административное

приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Статистика свидетельствует, что в России росло количество нарушений правил пребывания иностранных граждан в России и их транзитного проезда. За пять лет с 2005 по 2010 гг. их количество выросло по сравнению с предыдущими пятью годами почти на 50%. К ответственности было привлечено более 2 млн человек [1].

Распространенной мерой борьбы с незаконной миграцией является депортация незаконных мигрантов. Количество депортированных мигрантов обычно гораздо меньше числа выявленных и задержанных нелегалов, поскольку многие из них пытаются всеми возможными способами остаться в стране, в которую они с таким трудом попали. Как правило, можно оспорить постановление о депортации в суде, тогда высылка из страны затягивается. Как показывает практика, доля депортированных от общего числа постановлений о депортации составляет в европейских странах приблизительно 15%. Депортация полностью не решает ситуации с нелегальной миграцией, поскольку число нелегальных мигрантов, как правило, гораздо больше числа выявленных и депортированных в условиях ограниченности денежных средств депортационных служб. Законодательством России также предусмотрена процедура депортации на родину нелегальных мигрантов. Масштабы ежегодной депортации нелегальных мигрантов из страны составляют порядка 10 тыс. нелегальных мигрантов. Хотя их задерживается в несколько раз больше. В настоящее время миграционная служба не имеет достаточных финансовых средств для осуществления депортации незаконных мигрантов. Многие из задержанных незаконных мигрантов недолго пребывают в отделениях полиции, затем их просто отпускают, и они продолжают оставаться незаконными мигрантами [3]. Невысокая эффективность данной меры обусловлена тем, что депортация не затрагивает причины явления незаконной миграции.

Специальные программы легализации нелегальных мигрантов (миграционные амнистии) проводятся нечасто, но достаточно регулярно странами даже с самыми жесткими миграционными режимами. Власти пытаются

ся снять напряжение, которое возникает на рынке труда из-за большого числа мигрантов с неурегулированным статусом. Специальные программы легализации мигрантов в разное время проводили Австралия, Казахстан, Бельгия, Франция, Греция, Италия, Португалия, Испания, Швейцария, США, Венесуэла. Анализ данных по легализовавшимся мигрантам показывает, то они происходят в основном из тех же стран, из которых прибывают легальные мигранты.

Легализация мигрантов — мероприятие совершенно необходимое для экономики любой страны, принимающей трудовых мигрантов. В России идея миграционной амнистии начала обсуждаться сравнительно недавно. Очевидно, что для нашей страны это также один из возможных вариантов выведения из теневой экономики части мигрантов, которые полезны для страны. И здесь опыт других стран мира, апробированный ими и доказавший эффективность, может быть весьма полезным для Российской Федерации.

В 2006 году в Казахстане была проведена акция по легализации незаконных мигрантов. По данным МВД Республики Казахстан — главного инициатора и исполнителя мероприятия, ее результаты оказались лучше ожидаемых. Получить право на трудовую деятельность в Казахстане могли граждане стран СНГ, прибывшие в страну легально до 31 мая 2006 г. и успевшие в это время устроиться на работу. Ограничения были введены для того, чтобы не вызвать еще большую волну миграции жителей соседних Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, надеющихся получить официальный статус. По предварительным оценкам под действие акции должны были попасть около 100 тыс. трудовых мигрантов из соседних республик. После ее завершения МВД сообщило о более чем 160 тыс. иностранцев из государств СНГ, получивших право на работу в Казахстане. По данным Министерства труда и социальной защиты до начала легализации в республике на законных основаниях рабочие места занимали только 25 тыс. специалистов из-за рубежа.

Численность незаконных трудовых мигрантов в Казахстане составляет порядка 300–400 тыс. человек. Если принимать во внима-

ние разницу в оценках, законный статус получили от трети до половины мигрантов из соседних стран. Власти во многих случаях шли навстречу интересам мигрантов: иногда регистрировали и тех, кто въехал после объявленного срока, но смог подтвердить, что до 31 мая 2006 г. трудился на территории Республики Казахстан. Практически не охваченными акцией оказались мигранты, занятые в индивидуальных домашних хозяйствах. Садовники, повара, горничные — составили только 4,5% от общего числа легализованных иностранцев. Около 70% мигрантов, официально оформивших свои отношения с работодателем, были заняты в строительстве, 14% — в сельском хозяйстве. Акция по легализации была признана удачной как сторонними наблюдателями, так и государственными структурами [4].

В 2005 году в десяти российских регионах был проведен эксперимент по легализации незаконных трудовых мигрантов. В ходе акции разрешение на работу получили порядка 7,5 тыс. трудовых мигрантов. Затем на некоторое время вопрос о продолжении подобного мероприятия «повис в воздухе». Хотя для России данная мера является крайне актуальной. В начале 2006 г. появилась информация о том, что ФМС планирует провести всероссийскую акцию по легализации мигрантов, въехавших в страну до 15 января 2007 г. и находящихся в стране с нарушением миграционного законодательства.

Эта акция предусматривала урегулирование правового статуса иностранца путем добровольной выплаты штрафа в размере двух тысяч рублей, после чего мигрант в десятидневный срок получает разрешение на работу. При этом, что так называемая легализация касалась только граждан из стран СНГ, занятых в сферах трудовой деятельности, которые испытывают дефицит в рабочей силе среди коренного населения. Речь идет о строителях, работниках жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, сельского хозяйства. Работодатель не будет нести никаких финансовых затрат, поскольку ему требуется прислать в территориальное управление ФМС по месту нахождения уведомление о трудовых отношениях с иностранным гражданином. Это выгодно трем сторонам: работодателю, который

в соответствии с новым миграционным законодательством избегает возможного штрафа в размере 250–800 тыс. рублей; работнику, которому не грозит выдворение, и государству, которому это выдворение обходится примерно 1 тыс. дол. на человека; и, конечно, самому мигранту [5]. Однако, к сожалению, этот опыт не получил в России дальнейшего развития.

С незаконной миграцией трудно бороться. Полагаем, что меры по борьбе с незаконной миграцией будут иметь большую эффективность, только если будут способны устранить причины этого явления. Прежде всего, экономически развитые страны должны осознать, что незаконную миграцию провоцирует все усиливающаяся пропасть между бедными и богатыми странами. Чем больше будет разница в уровне заработной платы и уровне жизни, тем более значительным будет поток незаконных мигрантов. Без сокращения разрыва в социально-экономическом развитии между странами невозможно остановить незаконную миграцию. Необходимо расширить поле законной миграции, разработать программы добровольного возвращения, обеспечить гуманный подход при обращении с незаконными мигрантами. Конечно, также нужно укреплять границы государства, повышать их оснащенность и объединять усилия по противодействию незаконной миграции с другими странами.

Для совершенствования системы предотвращения незаконной миграции в Российской Федерации необходимо реализовать следующие меры.

1. Разработать Концепцию миграционной политики России, которая должна включать следующие направления: привлечение иммигрантов страну, в первую очередь, представителей титульных народов России (соотечественников) на постоянное место жительства из государств нового зарубежья для замещения естественной убыли населения страны, (сальдо миграции должно быть, как минимум, не меньше масштабов естественной убыли населения); организованное привлечение временных трудовых мигрантов из-за рубежа в отрасли и регионы в соответствии с экономическими и геополитическими интересами России (объемы трудовой миграции должны четко покрывать дефицит в трудовых ресурсах на рынке труда

с учетом внутренних резервов России); закрепление постоянного населения в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока; сокращение эмиграции из страны на постоянное место жительства за рубеж россиян, в том числе высококвалифицированных кадров.

Меры миграционной политики должны включать два основных вектора. Во-первых, целевой направленностью миграционной политики должно стать привлечение населения из стран «первого круга» российских интересов — государств нового зарубежья, в первую очередь оставшиеся там соотечественники. В настоящее время численность русских в странах СНГ и Балтии по официальным данным составляет примерно 17,8 млн человек. Миграционный потенциал миграции русских и российских народов с территории стран СНГ в среднесрочной перспективе может составлять до 3–4 млн человек, в ежегодном исчислении — 350–400 тыс. человек. Во-вторых, ужесточение наказания за содействие и организацию нелегальной миграции, незаконный въезд, пребывание и занятость, нарушение прав мигрантов и нелегальное использование их труда работодателями.

2. Стимулировать организованные поставки рабочей силы из трудоизбыточных регионов России (республики Северного Кавказа, Сибири, Поволжья) в регионы, нуждающиеся в трудовых ресурсах на условиях переобучения населения. Для этой цели расширять подписание двусторонних соглашений между российскими регионами, с одной стороны, и странами, располагающими избыточными трудовыми ресурсами, — с другой стороны, об организованном привлечении на работу в регион на временной основе трудовых мигрантов.

3. Для сохранения этнополитической стабильности страны в приграничных регионах необходимо разработать обоснованные пределы допустимого формирования диаспор из соседних стран и установить запрет на создание компактных поселений мигрантов на основе этнического и земляческого принципов. Опасность представляют собой этнически замкнутые сообщества мигрантов («этнические анклав»), которые не интегрируются в российское общество и не становятся его полноправными гражданами.

4. Для обеспечения баланса интересов местного населения и мигрантов с учетом этнических, культурных, языковых и религиозных различий, разработать и реализовать программы этнокультурной и языковой адаптации для разных групп мигрантов через систему образования и общественные организации, а также используя ресурсы средств массовой информации.

5. Развивать инфраструктуру найма трудовых мигрантов в странах посылающих мигрантов для работы на российских предприятиях, в том числе лицензированные частные агентства занятости (ЧАЗ). Отработать четкий механизм их лицензирования и создать единый реестр частных агентств занятости в странах происхождения трудовых мигрантов.

6. Усилить контроль над использованием работодателями труда мигрантов, а также ужесточить наказание (вплоть до уголовного преследования) работодателей, эксплуатирующих труд незаконных мигрантов.

7. Внести поправки в Уголовный кодекс и ввести уголовное наказание за подделку и продажу регистрационных документов, миграционных карт и пр. Ввести уголовное наказание организаторов и владельцев фирм, осуществляющих подделку миграционных документов и занимающихся обманом трудовых мигрантов.

8. Утвержденную квоту на право привлечения иностранных работников закрепить за конкретным работодателем (предприятием, организацией, фирмой, частным предпринимателем) обосновавшим необходимость привлечения иностранных работников перед трехсторонней комиссией.

9. Ввести возможность легального найма на работу иностранных трудовых мигрантов частными предпринимателями с соблюдением всех необходимых требований и выдачей разрешения на работу.

10. Обязать работодателей, привлекающих трудовых мигрантов на работу, оформлять трудовым мигрантам полис обязательного медицинского страхования, предоставлять временное жилье, оборудованное минимальными удобствами (например, строить городки временного размещения рабочих-мигрантов).

11. Организовать систематический контроль над соблюдением условий труда, техники безопасности на производстве, социально-бытовыми условиями проживания рабочих-мигрантов и законностью осуществления ими трудовой деятельности на территории России.

12. Необходимо развитие единой системы учета трудовых мигрантов — регистра иностранных граждан, который бы аккумулировал информацию об учете, наличии разрешений на работу и месте работы рабочих-мигрантов и мог давать объективную информацию о численности и распределении иностранных рабочих-мигрантов на любой момент времени. Основной для создания регистра могла бы быть Центральная база данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ), разрабатываемая ФМС на протяжении нескольких лет.

Литература

[1] *Рязанцев С.В.* Мировой рынок труда и международная миграция / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. — М.: Экономика, 2009.

[2] *Гречуха В.Н.* Административное право. — М.: Юрайт, 2012.

[3] *Авербух В.* А я из России домой не хочу / В. Авербух, Д. Владимиров, Г. Пунанов // Известия. — 2000. — № 64. — 7 апр.

[4] *Прокудин Ф.* Наши иностранцы // Эксперт Казахстан. — 2007. — № 7. 19 февр.

[5] ФМС проведет акцию по легализации мигрантов в России [Электронный ресурс]. — URL: www.vz.ru

УДК 329

ЧЕРНЫШЕВ Сергей Иванович,

кандидат политических наук,

профессор кафедры «Политические науки»

Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования

«Российский университет дружбы народов»

e-mail: fgsn@rudn.ru

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

В статье рассматривается партийная система Республики Корея. Исследуется правовое положение политических партий, экономика, государственное устройство и избирательная система этой страны.

Ключевые слова: партийная система, партии, государственное устройство, Республика Корея.

Республика Корея (Южная Корея — неофициальное, но широко используемое в СМИ название страны) — государство в Восточной Азии, расположенное на Корейском полуострове. Площадь страны составляет 98,5 тыс. кв. км. Население — около 49 млн человек. Сеул — столица Южной Кореи входит в число крупнейших агломераций мира.

Восточная Азия (Китай, Япония, Республика Корея, КНДР) относится к районам с наибольшей концентрацией населения, здесь проживает почти 1,5 млрд человек. Абсолютное большинство населения Республики Корея составляют корейцы. Китайское меньшинство (около 100 тыс.) представлено в основном выходцами из Японии, Малайзии, Индии и Филиппин.

Христиане составляют 29,3% населения (18,4% — протестанты, 10,9% — католики). Приверженцами традиционного буддизма являются 22,8% населения. Следует отметить, что как на относительно недавно проникшее в страну христианство, так и на буддизм значительное влияние оказали конфуцианство, которое являлось официальной идеологией на протяжении 500 лет, и шаманизм, который был основной религией простого народа. Свыше 40% населения страны не исповедуют какую-либо религию.

В целом Республика Корея является страной с протестантской политической культурой. Можно предположить, что успех корейской мо-

дели модернизации без вестернизации во второй половине XX века был обусловлен синергизмом наложения принципов протестантизма на традиционную конфуцианскую культуру корейского общества.

Российско-корейские отношения. За 22 года, прошедшие после установления дипломатических отношений между нашими странами, сложились вполне дружественные отношения, значительно выросли экономические и торговые связи, происходят регулярные встречи высших руководителей наших стран, мы сотрудничаем в рамках таких крупных форумов, как АТЭС, Группа 20, саммиты Восточной Азии, а также на шестисторонних переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова в Пекине.

Дальнейшее поступательное развитие сотрудничества наших стран будет зависеть от курса администрации нового президента РК и тех кругов политической, экономической и социальной элиты, которая будет формировать политику страны.

Наши страны примерно в одно время перешли от авторитарных режимов к демократии. Однако обстоятельства перехода к демократии в наших государствах разные. В Республике Корея переход к демократическому строю происходил в рамках одной социально-экономической системы, на принципах рыночной экономики, в России этот переход осу-

ществлялся в условиях смены социально-экономической, политической и правовой системы. Поэтому нам интересен опыт Южной Кореи в демократизации общественно-политической жизни и экономики.

Проблемы Республики Корея являются объектом пристального внимания ученых России не только в силу географического фактора, а, следовательно, и влияния на безопасность России (мы вынуждены держать в регионе немалый военный потенциал на случай возможного обострения отношений или конфликта), но и экономики, внешней торговли, логистики. Россия теряет миллиарды долларов из-за того, что не может осуществлять транзит экспортных и импортных грузов через Корейский полуостров. Поэтому для нас важно, какую политику будет осуществлять новый президент Республики Корея.

Экономика. В группе стран третьего мира выделяются «новые индустриальные страны», «азиатские драконы» — Сингапур, Тайвань и Республика Корея. Несмотря на небольшую территорию, Республика Корея входит в число десяти стран с самой развитой экономикой на планете. Основными отраслями экономики Республики Корея являются машиностроение, приборостроение, текстильная и электротехническая отрасли, судостроение, автомобилестроение, нефтехимия, капитальное строительство. Ведущими корпорациями страны являются «Хёнде Моторс», «Дэу Мотор», «Киа-Мотор», «Самсунг», «Кориа шипбилдинг энд инжиниринг», «Лаки Голдстар». Многие крупные компании меняют свою экономическую политику и переходят к экспорту капитала в места сбыта продукции. Так создаются совместные предприятия в странах-импортерах.

В последние годы в Республике Корея опережающими темпами развиваются экспортные отрасли и тяжелая промышленность. Доля промышленности в ВВП составляет 40%, доля сельского хозяйства — 28%. Растет добыча угля, железных и свинцово-цинковых руд. Быстрыми темпами развивается черная металлургия. По выплавке стали страна обогнала Италию и ФРГ, входит в число крупнейших ее экспортеров, главным образом, в виде проката и труб. Республика Корея, наряду с Индией и Бразилией, является лидером станкострое-

ния среди развивающихся стран. В производстве электроэнергии (40 млрд кВт/ч) велика доля АЭС.

Республика Корея — один из крупнейших экспортеров бытовой техники, продукции швейного и обувного производства. Она входит в число лидеров мирового судостроения и автомобилестроения, мирового производства смол и пластмасс, хлопчатобумажных тканей.

В стране развита пищевая промышленность. Основная отрасль сельского хозяйства — растениеводство: обрабатывается более 23% территории страны, одна треть которых орошается; преобладают зерновые культуры и бобовые.

На современном этапе Республика Корея — экономически развитое государство с высоким уровнем доходов на душу населения. Страна является членом Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Рассматривается вопрос о вступлении Республики Корея в организацию Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Главными внешнеторговыми партнерами Республики Корея являются Япония, США и Китай.

Следует отметить, что правившие в Южной Корее с 1961 года военные режимы проводили политику поощрения частной инициативы, укрепления частнокапиталистического уклада. Главным средством достижения этих целей стала система «управляемой капиталистической экономики», что означало введение государственного регулирования хозяйства. Пятилетние планы развития народного хозяйства стали составной частью экономической политики. В Республике Корея они никогда не носили директивного характера, хотя в руках правительства были сосредоточены мощные рычаги воздействия на экономику. Согласно действующей Конституции страны (ст. 119), экономический порядок Республики Корея основан на уважении свободы и творческой инициативы предприятий и личности в экономических делах. Государство может регулировать и координировать экономические дела, чтобы поддерживать сбалансированный рост и стабильность национальной экономики, гарантировать правильное распределение дохода, предотвращать доминирующее положение на рынке и злоупотребления властью со стороны

отдельных корпораций и демократизировать экономику через гармонию между участниками экономических отношений.

Государственное устройство. Республика Корея является унитарным государством. Административно-территориально страна делится на 9 провинций и отдельные административные единицы — города Сеул и Пусан.

Историю Кореи можно проследить с возникновения раннефеодального корейского государства. В конце XVI века корейский народ успешно отразил вторжение японских феодалов. После русско-японской войны 1904–1905 гг. Япония установила протекторат над Кореей и в 1910 году аннексировала ее, превратив в колонию. В начале 1930-х годов национально-освободительная борьба против японских оккупантов приняла форму партизанского движения. Поражение Японии во Второй мировой войне положило конец японскому господству в Корее. В конце лета 1945 года Корейский полуостров был поделен на американскую и советскую зоны влияния.

15 августа 1948 года была образована Республика Корея, Президентом которой стал Ли Сын Ман. В этом же году была принята первая Конституция Южной Кореи. Период существования Первой республики (до 1960 г.) был отмечен войной между Южной и Северной Кореей (1950–1953 гг.), нанесшей огромный ущерб сторонам конфликта, в котором активное участие принимали вооруженные силы США, СССР и Китая. После войны полуостров был разделен на зоны влияния СССР и США. Американские войска продолжают оставаться в Южной Корее.

В истории страны причудливо чередовались периоды демократического и авторитарного правления. Так, Первая демократическая республика, возглавляемая Ли Сын Маном, эволюционировала в сторону авторитаризма и завершила свое существование «апрельской революцией 1960 года», временной администрацией Хо Чона и выборами 29 июля того же года, закрепившими победу Демократической партии. Вторая республика, Президентом которой был избран Юн Бо Сон, была свергнута в результате военного переворота 1961 года, военная элита взяла реваншем, власть сосредоточилась в руках генерал-майора Пак Чон

Хи. В результате выборов 1963 года Президентом третьей республики был избран генерал Пак как лидер Демократической республиканской партии. Победил он и на выборах 1967 года. А в 1971 году объявил в стране чрезвычайное положение.

В годы Третьей республики наметился серьезный прогресс в экономической сфере. Результатом политики Пак Чон Хи стал бурный рост экономики страны — в 1960-е годы порядка 25% в год, в 1970-е — до 45% в год. Был ратифицирован мирный договор с Японией. Южная Корея установила тесные отношения с США, разместив американские военные части на своей территории и поддержав США во время Вьетнамской войны.

Принятая в 1972 году новая Конституция, укрепившая роль Президента в управлении страной, ознаменовала начало Четвертой республики. В этот период продолжались антиправительственные выступления и аресты инакомыслящих. В 1974 году генерал Пак на неопределенное время продлил чрезвычайное положение.

Пятая республика, образованная после убийства генерала Пака и захвата власти генералом Чон Ду Хваном в 1979 году, характеризуется бурными демократическими выступлениями, кульминацией которых стали драматические события в Кванджу. Непрерывная борьба за демократические ценности завершилась выборами 1987 года. В 1992 году в стране был избран первый гражданский Президент. Шестая республика стала началом подлинно демократического развития.

Действующая Конституция Республики Корея была принята на референдуме 1987 года и вступила в силу 25 февраля 1988 г. (до этого действовали конституции 1948, 1962, 1972 и 1980 гг.). По форме правления, согласно Конституции, Республика Корея — «парламентская республика во главе с Президентом». Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент Национальное собрание (Национальная ассамблея) в составе 300 депутатов, из которых 246 избираются по мажоритарной системе с относительным большинством голосов, а 54 — по спискам политических партий с 5% заградительным барьером. Срок полномочий Национального собрания составляет 4 года.

Главой государства и исполнительной власти является Президент, избираемый путем всеобщего прямого и тайного голосования сроком на 5 лет. Демократия в Республике Корея обладает признаками западного мажоритаризма: проигравшее на выборах меньшинство вынуждено согласиться с мнением победившего большинства. По Конституции 1987 года президентская власть значительно ограничена, в частности, запрещено повторное избрание на президентский пост, ограничены полномочия по роспуску парламента и введению чрезвычайного положения.

Президент отвечает за независимость, территориальную целостность и непрерывность государства, за сохранение Конституции. Он представляет государство за рубежом, назначает и принимает дипломатических представителей, заключает международные соглашения, является верховным главнокомандующим. Президент может издавать декреты по вопросам, делегированным ему законом, а также по осуществлению законов. Объем полномочий позволяет президенту инициировать основные направления развития политических отношений и лидировать в вопросах их практической реализации.

Высший орган исполнительной власти — Государственный совет (правительство), возглавляемый Президентом в качестве председателя и премьер-министром в качестве вице-председателя. Госсовет вырабатывает основные направления внутренней и внешней политики страны, рассматривает вопросы о назначении генерального прокурора, председателя комитета начальников штабов и др. Премьер-министр и члены Государственного совета назначаются Президентом и одобряются Национальным собранием. Премьер-министр может рекомендовать Президенту сместить того или иного члена правительства. Из числа членов Госсовета Президент по рекомендации премьер-министра назначает глав исполнительных министерств. Премьер-министр или глава любого исполнительного министерства имеют право в соответствии с полномочиями, делегированными им законом или президентским декретом, или *ex officio*, издавать ордонансы по вопросам, входящим в их компетенцию.

Совет национальной безопасности оказывает помощь Президенту в формировании внешней и внутренней политики.

С 1948 по 1960 годы Президентом страны был Ли Сын Ман, представлявший Либеральную партию Кореи. На этом посту его сменил лидер Демократической партии Юн Бо Сон (1960–1962 гг.). Затем долгие годы лидирует Демократическая республиканская партия. С 1963 по 1979 годы Президентом был Пак Чон Хи, с 1979 по 1980 — Чхве Ёу Ха. С 1980 по 1988 годы Президентом страны был представитель Демократической партии за справедливость — Чон Ду Хван, а последующие пять лет его однопартиец — Ро Дэ У. С 1993 по 1998 годы Президент страны — выходец из рядов Демократической либеральной партии Ким Ён Сам. С 1998 по 2007 годы лидируют представители Демократической партии тысячелетия — Ким Дэ Чжун и Но Му Хен. С 2007 по 2012 годы Президент Южной Кореи Ли Мен Бак — лидер партии «Ханнара».

Пришедший к власти в результате военного переворота Пак Чон Хи правил на протяжении восемнадцати лет вначале как диктатор, а затем как формально избранный Президент с широкими полномочиями (например, он имел право назначать депутатов парламента). За границей его продолжали считать диктатором. Пак Чон Хи был застрелен директором южнокорейского ЦРУ в одной из правительственных резиденций, что спровоцировало политический кризис в стране.

Партийная система. Несмотря на то что в нынешнем составе парламента доминируют две партии, партийную систему Республики Корея следует считать многопартийной.

Создание политических партий в Корею имеет давнюю традицию, первые партии создавались еще в 80-х гг. XIX в.: «Партия реформ» (1884 г.), «Общество независимости» (1898 г.), «Союз корейских социалистов» (1918 г.) и др. Первой общенациональной партией Республики Корея стала созданная Ли Сын Маном в 1951 году Либеральная партия. В качестве альтернативы ей была сформирована оппозиционная Демократическая партия, позднее возникли Демократическая республиканская партия, Новая демократическая партия и др.

Конституция Республике Корея гарантирует многопартийную систему. Создание и деятельность политических партий регулируются «Законом о политических партиях», принятым 31 декабря 1962 г. и впоследствии неоднократно обновлявшимся. Необходимым условием для создания политической партии является наличие оргкомитета, а также местных партийных органов в как минимум 45 из 243 избирательных участков. В целом партийная система Южной Кореи отличается крайней неустойчивостью: партии постоянно эволюционируют и трансформируются.

В стране не возникло традиции формирования устойчивых (в привычном западном понимании) партий. Политические партии Республики Корея — это структуры, создающиеся обычно к очередным выборам. Однако большинству понятно, какую именно идеологическую платформу представляет та или иная партия. В современном южнокорейском обществе существует несколько сложившихся политических сил, каждая из которых обладает достаточно внятной для общественного сознания идеологическими программными установками.

В южнокорейской политике принято регулярно проводить то, что в бизнесе называется ребрендингом. Раз в несколько лет меняется внешняя форма подачи идеологии и соответствующая партия как бы создается заново, сохраняя идеологическую платформу и состав руководства. Все попытки создать партии, либо партийные коалиции, с устойчивой системой идеологических ценностей периодически терпят фиаско. Подобный феномен есть неотъемлемый элемент политической жизни общества.

Южнокорейские партии являются, скорее, клубами поддержки того или иного авторитетного политика и часто создаются именно на региональной, земляческой основе. Для Республики Корея характерны, например, переходы депутатов парламента из ослабевшей партии в ту, которая на данный момент набирает политический капитал, несмотря на кардинальное отличие заявленных идеологических установок этих партий.

В ходе очередной избирательной кампании предвыборные обещания могут претерпевать кардинальные изменения в течение считанных часов. Это зависит как от вектора общест-

венного мнения, так и от возможных альянсов кандидатов. Часто после победы на выборах реальная политика почти не бывает связана с предвыборными обещаниями. К тому же Президент, обладающий широчайшими полномочиями — наследие предшествующих авторитарных режимов, после своего избрания (согласно Конституции только на один срок!) практически никому не подотчетен.

Ведущими партиями страны в настоящее время являются правящая консервативная партия «Сэнури» и главная оппозиционная либеральная партия — Объединенная демократическая партия. По итогам выборов 2012 года места в Народном собрании распределились следующим образом: «Сэнури» — 149, Объединенная демократическая партия — 128, Объединенная прогрессивная партия — 13, Либерально-передовая партия — 5 и беспартийные кандидаты — 5 мест.

Партия «Сэнури» — консервативная партия правого толка. Свое предыдущее название — Ханнара — партия носила 15 лет. Партия была сформирована в 1963 году под названием Демократическая республиканская партия, тогда ее лидером был Пак Чон Хи. После убийства Пака новым лидером стал Чон Ду Хван, переименовавший ее в Демократическую партию справедливости. В 1990 году после ее объединения с Демократической партией воссоединения и Новой демократической республиканской партией была сформирована Демократическая либеральная партия. В 1996 году, накануне парламентских выборов, Демократическая либеральная партия была переименована в Партию новой Кореи с целью отмежевания от бывших президентов Ро Дэ У и Чон Ду Хвана, которые к тому времени уже находились под судом по обвинению в коррупции, совершении военного переворота в 1979 г. и подавлении демократического движения в г. Кванджу в 1980 году.

Новое название «Ханнара» (Партия великой страны) партия получила в ноябре 1997 года. По итогам парламентских выборов 2004 года она потерпела поражение, получив только 121 место из 299. Однако уже в 2007 году партия отыгралась за поражение, поскольку на президентских выборах с крупным перевесом победил кандидат данной партии Ли Мен Бак.

На выборах 2012 года партия получила 152 из 299 мест в парламенте.

В 2012 году правящая партия Ханнара вновь сменила название с целью изменить закрепившийся за ней имидж партии для богатых и теперь именуется «Сэнури», что означает «новый мир». По мнению руководства партии, это название больше соответствует обновленной Корее, в которой люди могут объединиться, преодолев разногласия. Партия также пообещала развивать социальные программы, чтобы привлечь на свою сторону избирателей, придерживающихся левых взглядов.

Партия придерживается позиций здравого прагматизма: эффективно развивает банковскую и промышленную сферы экономики, науки и технологий, усилила контроль за расходованием общественных фондов, прилагает значительные усилия для обеспечения занятости населения, активно борется с коррупцией.

«Сэнури» является наследницей традиционно консервативной политической элиты Южной Кореи, выступает за стратегический союз с США и другими западными странами.

На выборах Президента Республики Корея в 2012 году партия выставила своим кандидатом Пак Хын Хе, дочь покойного Президента Пак Чон Хи. Интересна процедура выборов кандидата партии на должность Президента, призванная максимально обеспечить баланс интересов членов партии и рядовых избирателей. В ходе голосования учитывались голоса делегатов партийной конференции (30%), обычных членов партии (30%), обычных граждан (20%), а также проводился социологический опрос среди шести тысяч человек (20%).

Пак Хын Хе по образованию инженер-электронщик, имеет широчайший кругозор в самых различных сферах. Она в течение пяти лет исполняла функции первой леди страны после трагической гибели своей матери, затем активно работала в сфере образования и политики. Ее признают блестящим тактиком, к тому же она человек слова и выполняет все свои обещания, если даже это не приносит ей никаких дивидендов. Ее верность слову и честность не дают шансов противникам подорвать ее авторитет.

Пак Хын Хе вошла в самостоятельную политику в 1997 году, уже после окончания прав-

ления военных, когда она баллотировалась по одному из одномандатных округов как кандидат от Партии великой страны. Победив в 1998 году, она до весны 2012 года являлась депутатом парламента. За свои успехи на публичном поприще Пак Хын Хе получила прозвище «королевы выборов». Помимо депутатства в ее политическом активе — председательство в своей партии, а также неудачная попытка выдвижения в Президенты в 2007 году, когда она немного уступила на праймериз бывшему президенту Ли Мен Баку.

От победительницы можно ожидать сохранения в общих чертах прежней экономической политики и попыток смягчить отношения с Севером, резко обострившиеся при Ли Мен Баке, что дважды привело к вооруженным столкновениям. Последний вопрос будет основным в политике Пак Хын Хе, но при этом вряд ли стоит ожидать какого-то прорыва. Главная задача нового президента заключается в умении реагировать на вызовы Пхеньяна.

По своим политическим взглядам Пак Хын Хе близка к левым, но ситуация в стране и в обществе вынуждают ее «мигрировать» в сторону центра. Ее предложения, выдвинутые в ходе предвыборной кампании, должны, при их исполнении, направлены на формирование социально ориентированного государства.

Объединенная демократическая партия (United Democratic Party) — либеральная политическая партия Республики Корея в настоящее время главная оппозиционная сила Пак Хын Хе. Партия сформировалась в 2011 году в результате объединения Демократической партии (до 2005 года — Демократической партии нового тысячелетия) и Партии гражданского единства (Citizens Unity Party), члены которой являются сторонниками покойного экс-президента Южной Кореи Но Му Хена. ОДП имеет традиционные сильные связи с Федерацией профсоюзов Южной Кореи.

Как отмечалось при создании ОДП, партии объединились, «чтобы ответить на призыв народа», а также чтобы «обеспечить победу на всеобщих и президентских выборах следующего года путем объединения усилий либерального прогрессивного блока». Председателем Объединенной демократической партии является Хан Мён Сук, которая была первой

женщиной премьер-министром Южной Кореи, а также одним из кандидатов на пост Президента Южной Кореи на выборах 2012 года. По ее словам, Объединенная демократическая партия будет стремиться к экономической демократизации страны, что соответствует интересам большинства населения и позволит Республике Корея стать страной всеобщего благоденствия.

Основные цели партии провозглашены: укрепление власти граждан путем защиты прав человека, упрочение парламентской демократии и расширение на этой основе непосредственной демократии; создание основанной на знаниях экономики, столпами которой будут венчурные, средние и мелкие предприятия, а также высокоэффективные крупные предприятия; построение политически и нравственно здоровой и счастливой страны, центральное место, в которой будет занимать средний класс.

К главным устремлениям партии отнесены: умеренный реформизм, преодолевший противостояние идеологий; гражданская интеграция, справившаяся с расколом регионов; глобализм, побеждающий эгоистический национализм и преследующий общечеловеческие ценности; идея национального объединения, борющаяся с ограничениями разделенного государства; интеграция граждан пожилого, среднего и молодого возраста на основе гармонии и баланса между поколениями, политика согласия, основанная на диалоге и компромиссах. Как показывает анализ, перечисленные установки существенным образом не расходятся с идеями других основных политических партий Республики Корея. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что различия между ними носят не столько объективный, программный характер, сколько объясняются соперничеством разных групп политической элиты.

В программе партии говорится о развитии добрососедских, дружественных отношений с ведущими странами как одной из основ укрепления стабильности и мира на Корейском полуострове, предусматривается активная деятельность по обеспечению поддержки международного сообщества, в первую очередь США, Японии, Китая и России, мирное решение корейской проблемы.

Объединенная прогрессивная партия (Unified Progressive Party) — политическая партия с левоцентристской идеологией, одна из оппозиционных партий страны. Была основана 5 декабря 2011 г. посредством слияния Демократической рабочей партии (Democratic Labour Party), Партии народного участия (People's Participation Party) и одной из фракций Новой прогрессивной партии (New Progressive Party). Объединенная прогрессивная партия предложила союз Объединенной демократической партии, которая отклонила это предложение.

Демократическая рабочая партия была основана в 2000 году как политическое крыло Корейской конфедерации профсоюзов, более левой из двух профсоюзных организаций Южной Кореи.

Исторически Демократическая партия проводила политику прокорейской и прокитайской направленности с элементами антиамериканизма, призывая к отходу от традиционного военного союза с США и Японией. Однако при создании новой партии произошел отказ от этих постулатов. В результате реформы партия встала на путь критики ядерной программы Северной Кореи, нарушений прав человека и практики наследования руководства страной. Партия уточнила, что ее призыв к прекращению военного сотрудничества с США должен быть воплощен после заключения мирного договора с Северной Кореей, запрещения ядерного оружия на Корейском полуострове и объединения страны.

16 декабря 2012 г., за три дня до выборов, кандидат в президенты от Объединенной прогрессивной партии Ли Чжон Хи сняла свою кандидатуру, объясняя свое решение тем, что руководствовалась интересами народа, который хочет смены политической власти, а также своей главной целью — не позволить Пак Кын Хе одержать победу. Предполагалось, что уход Ли Чжон Хи заставит часть ее сторонников перейти на сторону Мун Чжэ Ина, усилив его позиции. В правящей «Саенури» подчеркнули, что уход кандидата от Объединенной прогрессивной партии имеет своей целью поддержать оппозиционного кандидата Мун Чжэ Ина и, таким образом, создать просевеорокорейский союз.

Либерально-передовая партия (Advancement Unification Party, которая ранее называлась Liberty Forward Party) — консервативная партия Республики Корея, созданная Ли Хве Чханом 12 февраля 2008 г. в результате объединения с Первой народной партии. Либерально-передовая партия получила 18 мест на парламентских выборах 2008 года, что сделало ее третьей по величине партией в Национальном собрании. Однако к выборам 2012 года партия потеряла свое влияние и получила в Национальном собрании всего 5 мест.

Финансирование политических партий регулируется Законом о политических фондах, согласно которому деятельность партий может финансироваться за счет членских взносов, пожертвований, а также, согласно ст. 8 Конституции, субсидий из госбюджета. Законом установлено, что общий объем допустимых субсидий рассчитывается исходя из суммы 800 вон (меньше \$1) за каждый голос, полученный партией на последних выборах; 50% субсидий распределяются среди партий, имеющих свои фракции в парламенте; более мелкие партии получают по 5% общих ассигнований, а имеющие менее 5 депутатов — 2%; оставшиеся 50% распределяются среди партий пропорционально числу мест, полученных на выборах. «Комитеты поддержки» партий (регистрируются в ЦИК) также могут собирать денежные пожертвования от частных и юридических лиц. Максимальный объем пожертвований, который может получить комитет в течение года, — 20 млрд вон (в год выборов — вдвое больше). В то же время для полномасштабной деятельности партий средств легальных источников явно не хватает. И значительные средства политики получают от бизнеса, что свидетельствует о коррупционной составляющей внутренней политики Республики Корея.

В заключение подчеркнем, что политические партии в Республике Корея имеют клановый и региональный характер; создаются и реформируются как орудия политической борьбы за власть конкретных политических лидеров. Некоторые реальные политические партии и группировки не имеют формальных призна-

ков, формируясь вокруг того или иного политического босса. Например, во времена запрета на политическую деятельность Ким Ён Сам создал «Общество любителей альпинизма», которое фактически являлось политической базой для его сторонников. После ухода в отставку в 1998 году Ким Ён Сам вновь вернулся к базе этого общества в целях противодействия администрации Ким Дэ Чжуна.

Принципиальных идеологических отличий в программах партий Республики Корея, как уже отмечалось, нет. Легко происходят расколы партий, переходы депутатов из одной партии в другую. Любопытно, что в Республике Корея такой феномен, как массовая миграция депутатов в партию власти, встречается достаточно редко. Легко формируются коалиции из «непримиримых противников». В такой ситуации государственная политика, по сути, мало зависит от того, какая партия приходит к власти, и в основном формируется государственной бюрократией, чиновниками исполнительной власти. Одним словом, все как в пословице мудрого корейского народа — «когда киты дерутся — гибнут креветки; когда дерутся жабы, не разберешь, какая из них берет верх».

Литература

- [1] Конституция Республики Корея [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.infokorea.ru>
- [2] Южная Корея. Официальный сайт в России. — URL: <http://www.infokorea.ru/>
- [3] Закон [Электронный ресурс]. — URL: <http://law.vl.ru/>
- [4] Он-лайн энциклопедия. — URL: <http://www.diclib.com>
- [5] URL: <http://english.yonhapnews.co.kr>
- [6] URL: <http://english.chosun.com/>
- [7] URL: <http://joongangdaily.joins.com/>
- [8] URL: <http://times.hankooki.com/>
- [9] URL: <http://hani.co.kr/>
- [10] URL: <http://vestnik.kr/>
- [11] URL: <http://world.kbs.co.kr/>
- [12] URL: <http://www.korea.net/>
- [13] URL: <http://www.cwd.go.kr/>
- [14] URL: <http://www.assembly.go.kr/>
- [15] URL: <http://www.novopol.ru/-yujnaya-koreya-rasproshalas-s-tabu-text138288.html>

УДК 32(470)

ГАЙДУК Вадим Витальевич,

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой «История государства и права
и конституционное право» Башкирского института социальных технологий
(филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего
профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: vvgrb@mail.ru

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,

кандидат политических наук, доцент кафедры «Трудовое право
и профсоюзное движение» Башкирского института социальных технологий
(филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего
профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: suly-artur@rambler.ru

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ «ВРЕМЕНЩИКОВ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассмотрены актуальные проблемы современной фискальной кадровой политики Российской Федерации, выявлены некоторые закономерности этнополитического благополучия развития российских регионов в условиях управления «временщиков».

Ключевые слова: власть, временность, выборность, стабильность, региональный аспект, «временщик».

Любая власть априори стремится оставить после себя политический след. Времена меняются, но сущность политики остается «константой». Эгоцентризм и политические амбиции проявляют себя в различных формах. И демократия, понимаемая большинством как народовластие, к сожалению, не выступает преградой для реализации собственных эгоцентричных политических амбиций и интересов. Даже процедура выборности зачастую превращается в фарс и представление.

Политолог Н. Злобин в одной из своих работ отметил: «Парадоксально, но в России нет более неустойчивого, более подверженного комплексу неполноценности и неуверенности в себе института, чем государственная власть и ее представители. Конечно, она сопротивляется любым новшествам, ибо они несут ей опасность. Власть понимает свою временность. Она способна рождать только временщиков» [1].

Но кто же Вы, временщики? Временная власть (provisional/acting power) — власть, в которой лица на руководящие посты назначаются, утверждаются или даже избираются на определенный (обычно непродолжительный) срок до их замены (с указанием условий) другими лицами на постоянной основе [2, с. 46].

Современная политическая элита и процессы рекрутирования власти на местах свидетельствуют о том, что при отборе кадров принимается во внимание лишь личная преданность. Профессионализм, знания, умения и опыт либо не учитываются вовсе, либо рассматриваются как «приятный бонус». И такая система складывается повсюду: от самого верха до микроскопических низовых управ и муниципальных советов в маленьких поселках. «Сегодня войти во власть в России можно только по благу. Да и то в большинстве случаев необходимо предоставить соответствующее со-

провожение» — подчеркивает Н. Злобин [1]. В системе государственного управления налицо формирование механизмов «подстраховки», вызванное формированием института «временщиков». «Если ты не сделаешь как надо, или как хочется мне, ты потеряешь свое место» — данный принцип актуален для современных управленческих кадров.

Почему политические деятели окружают себя не профессиональными менеджерами, а преданными людьми? Очевидно, чиновник, несмотря на высокий иерархический ранг и высокий социальный статус, становится заложником случайных и трудно просчитываемых факторов и старается минимизировать потери. При всей престижности профессии «временщики» уязвимы и защищены только собственными связями, объемом компромата на коллег и т. п. Чиновники становятся жертвами системы управления «в ручном режиме», а потому их лояльность становится залогом выживания.

Россия веками экспериментирует с устройством своего государства и структурой элиты. Поразительно, но за длительный исторический период в России так и не сложилось долгосрочной, эффективной и дееспособной формы власти, которая была бы органична и не входила бы в конфликт с обществом.

По мнению И.А. Ильина, государственное устройство — «это не есть пустая и мертвая форма: оно связано с жизнью народа, с его природою, климатом, размерами страны, с ее историческими судьбами» [3, с. 34–35]. Однако вся политическая история российского государства свелась к упорным попыткам опровергнуть этот тезис. Государство и структура власти в России находятся в процессе постоянных реформ и перестроек, переориентировок на очередные цели, поставленные высшей властью: принятие христианства, сбор дани для татаро-монгол, петровская вестернизация, коммунизм, ленинский нэп, сталинская индустриализация, ельцинская демократизация, путинская вертикаль, медведевская модернизация и т. п. В результате в России нет целостной концепции и философии государства, вытекающих из имманентных особенностей страны, а не из очередных задач досоветской, советской или антисоветской власти [1].

Исследователь Е. Полянская отмечает: «Современный временщик — всегда разрушитель, после его ухода в каждом деле, учреждении, ведомстве, очаге культуры остается выжженная земля, словно после татаро-монгольского нашествия. Вырубка лесов, закрытие школ и научных учреждений, увольнение специалистов — вот далеко не полный перечень деяний, по которым можно опознать временщиков» [4].

Проблема «временности» власти усугубляется кадровым непрофессионализмом управленцев и слабой материально-экономической и технологической базой, доставшейся нам в наследство от Советского Союза. В одном из своих выступлений В.В. Путин подчеркнул, что «большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия». И добавил: «Да, мы знаем: такой наша промышленность, наша экономика строилась еще в советские времена» [5].

Глупо уповать на сырьевую достаточность и привлекательность страны. Когда-нибудь запасы нефти исчерпают себя, и «снежный ком» проблем начнет нарастать во всех сферах общественной жизнедеятельности. На наш взгляд, политический временщик — человек, который не связывает свои долгосрочные профессиональные и финансовые планы с текущим местом работы или родом деятельности. И такое отношение вызвано следующими факторами:

- недостатком или отсутствием патриотизма и нежеланием бороться за свое будущее, права и интересы;
- случайными причинами, приведшими человека на занимаемое место, и/или несоответствием человека этому месту;
- внезапно открывшимися возможностями и страхом, что вот-вот эти возможности исчезнут.

Современные политические временщики — это люди с обозримыми, краткосрочными целями, ограниченными в принятии решений личной выгодой и эгоистическими интересами; личности, которые не заинтересованы в комплексном изучении ситуации и стратегическом подходе к решению проблем различного масштаба. Логика их дальнейших действий

продиктована ограниченностью пребывания у власти и доступа к определенным ресурсам. Ограниченный период времени, как правило, 4–5 лет, не дает реальной возможности произвести какие-нибудь системные изменения, изучить суть проблемы и предложить адекватные комплексные решения. Все это требует формирования долгосрочной стратегии действий [6]. «Всесильный фаворит-временщик Елизаветы Петровны красавец Иван Шувалов не жаждал славы и богатства. Он отказывался от титулов и наград, а большую часть получаемых денег тратил на благотворительность и меценатство. Ему Россия обязана Московским университетом, Академией художеств, театром и Эрмитажем. Дела свои Шувалов не предавал огласке. Подобных примеров бескорыстия российская история тогда еще не знала,» — отмечает А. Петросова [7].

Профессор С. Кутателадзе в своей статье пишет: «Победители оставили позади гражданскую войну, коллективизацию, 1937 год. Это было их прошлое, и они за него ответили. Они пошли дальше, искупив свои ошибки спасением страны и мира от фашизма. Они победили, стали лучше и увидели, что способны на большее. Они восстановили страну, обезопасили жизнь атомно-ракетным щитом, запустили спутники и послали в космос Гагарина. Им было ни к чему жить с оглядкой на горе. Они приняли свое прошлое и несли за него полную ответственность. Они творили лучшее настоящее ради себя и ради будущего. Победителей сменили временщики. У них не было собственной победы для себя и для других. Они не смогли переступить через свои обиды и ненависть к прошлому. В них жили горечь потерь и жажда реванша. Когда пришло их время, они стали мстить прошлому за свои утраты. Для них это было чужое прошлое за пределами собственной ответственности. Придя к власти, временщики поломали все, ради чего страдали и побеждали их предки, не создав ничего сопоставимого на замену» [8]. Феномен «временщиков» полностью поглотил субъекты Российской Федерации. Мера замены выборности на назначение глав субъектов Российской Федерации — мощный инструмент для рождения политических «временщиков». И даже недавний возврат выборности региональных лидеров

едва ли способен изменить сложившуюся ситуацию.

К нашему глубокому сожалению, в Российской Федерации не сформирована национальная модель власти и государства. Власть напоминает русскую национальную кухню, в которой есть несколько допетровских малосъедобных блюд, полностью теряющихся в огромном количестве русифицированных заимствований из других национальных кухонь. Она есть комбинация заимствований из других систем власти и неоконченных реформ, имеющих целью очередную заграничную модель, по каким-то причинам объявленную прогрессивной и современной. Причем все это делается под монотонное бормотание об уникальности страны и ее особом цивилизационном пути. Между тем Россия не дала миру ни одного оригинального политика.

Россия постоянно ломает сложившуюся и создает новую — всегда мобилизационную — форму государства, ставя его судьбу в полную зависимость от текущих внешних и внутренних условий и целей, а также от взглядов и политических приоритетов конкретных лидеров. Мобилизация является основной формой и стимулом административно-государственных реформ в России. Но эти реформы никогда не носили превентивного, опережающего характера. Так, курс на модернизацию, предложенный Д.А. Медведевым, начинался с поисков внешних примеров и исторических аналогий, что, конечно, не подразумевало приоритета национальных духовных, исторических или политических ценностей и традиций власти. Форма власти зависит от очередного реформистского приступа, что всегда делает власть и чиновников объективными оппонентами и могильщиками реформ. Люди разочаровываются в новых лозунгах власти и в демократических ценностях.

Как видится, понимание мышления «временщиков» может сегодня объяснить многое: от проведения государственного курса до этнополитической стабильности отдельных регионов. Древняя мудрость гласит: если не знаешь, куда идешь, любая дорога кажется правильной. Перефразировав эту мысль, можно сказать, что если не знаешь, зачем стране нужна власть, то любая власть кажется правильной.

Литература

[1] Злобин Н.В. России любая власть — временная / Международная еврейская газета [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.jig.ru/index4.php/2010/05/12/v-rossii-lyubaya-vlastvremennaya.html>

[2] Халипов В.Ф. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь / В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. — М.: Луч, 1996.

[3] Квартиров А. Из воспоминаний об И.А. Ильине // Русское Возрождение. — 1983. — № 23.

[4] Полянская Е. Кто такие временщики? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.zhukvesti.ru/blogs/detail/12779>.

[5] URL: <http://marxdisk.narod.ru/vremenshik.htm>

[6] URL: <http://blog.i.ua/user/843831/650964/>

[7] URL: <http://www.c-cafe.ru/days/bio/21/shuvalov.php>

[8] Кутателадзе С. Победители и временщики [Электронный ресурс]. — URL: http://stihiya.org/news_4357.html

УДК 321.01(470)

АКОПЯН Алла Самвеловна,
младший научный сотрудник отдела исследования
проблем политической регионалистики и этнополитики
Евразийского НИИ проблем права, г.Уфа
e-mail: niipr@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Государства на современном этапе развития все чаще сталкиваются с проблемой сохранения своего суверенитета, что невозможно без национального самоопределения. В данной статье раскрываются проблемные аспекты формирования в России единой национально-идеологической составляющей, реализующей на практике политический принцип «единство в многообразии».

Ключевые слова: нация, этнос, национальная идея, культура, единство, многообразие, идентичность, примордиализм, конструктивизм.

Современные общества, как и прежде, сохраняют потребность определения и сохранения своей самобытности и уникальности на государственно-национальном уровне, которая может быть реализована только на основе политического, правового, социального, экономического и культурного самоопределения народов. В этой связи претворение в жизнь национально-культурной идентичности в процессе глобализации обуславливает необходимость поиска своего места в транснациональном пространстве и новых форм национальной идентичности. Эффективное развитие в условиях глобализации возможно только в тех обществах, где современные формы национально-культурной идентичности способствуют налаживанию внутри цивилизованных связей, а не замыкаются на противопоставлении одного народа всем остальным.

Все большее внедрение универсальных стандартов, представленных, в частности, в документах, регулирующих международные отношения, обостряют задачу поиска таких ценностных оснований локальных обществ, которые обуславливают духовное, ценностное единство всех членов конкретного общества. В этих условиях особую значимость приобретает осмысление содержания национальных ценностей и выявления их возможностей. В новых условиях, характеризующихся глобализацион-

ными процессами, население страны нуждается в обретении национального единства, в такой национально-культурной идентичности, которая способствовала бы не только сохранению их самобытности, но и эффективному сотрудничеству в условиях глобализации.

Определение новой идентичности в сложившихся условиях ставит задачу как сохранения национально-культурной самобытности, так и поиска границ допустимой интеграции в мировое сообщество. Это возможно при условии, что идентичность выражается национальной идеей.

Извращение национальной идеи нередко приводит к искажению перспектив развития нации, к отрыву от общечеловеческих ценностей и идеалов, умалению социально-нравственных устремлений к сотрудничеству и сожительству народов. Национальное самоопределение, суверенизация и национальное самоутверждение народов полностью направляется на подавление другой или других наций. В итоге происходит перерождение национальной идеи, что приводит нацию к трагедии [1].

Впервые национальное возрождение (в современном понимании этого слова) произошло в Европе в Новое время. Возникновение наций в этот период послужило распространению принципиально нового представления о самобытности (ощущение элитарности, куль-

турной и социальной однородности) и суверенности (вассальный суверенитет окончательно уступил место национальному) народов [2]. В результате чего общество Нового времени в сравнении со средневековым обществом стало отличаться большей социальной, политической и культурной гомогенностью. В нем наметилась тенденция преодоления сословного и прочих групповых делений, было образовано единое поле для социального, политического, правового, экономического и культурного взаимодействия всех членов общества.

Произошедшие в обществе изменения обратили на себя внимание исследователей уже в XIX в., что привело к созданию множества подходов к объяснению феномена нации. Среди подходов, возникших в XIX–XX вв., можно особо выделить два противоположных: примордиалистский и конструктивистский.

Исторически первыми возникли примордиалистские концепции нации. Среди них, можно особо выделить психологические (Г. Штейнталь, М. Лацарус, В. Вундт, Л. Леви-Брюль и Г. Лебон), «позитивно-историческую» (Н.А. Бердяев) и материалистическую (К. Каутский и др.). Основную задачу в построении теории нации примордиалисты видели в необходимости обоснования объективности национального феномена, доходя порой в решении этой задачи до прямого гипостазирования отдельных черт нации (например «народного духа»). В этих концепциях были определены основные стороны феномена нации: духовная, историческая и социальная. Но связи этих сторон и их взаимообусловленность так и не были определены.

Окончательное оформление примордиалистского подхода к анализу нации происходит в XX в., в первую очередь, благодаря критике конструктивистских идей. В примордиализме признается, что в основе национальной общности лежит некая объективная реальность (кровь, хозяйственные связи, язык, «народный дух», «Божий замысел»), которая в тех или иных формах реализуется на разных ступенях исторического процесса. В этом подходе обосновывается укорененность нации в этносе и отрицается роль элит в ее формировании.

В условиях кризиса и нестабильности общества и государства этничность становится са-

мым эффективным и быстрым способом политической мобилизации. Обращение к «крови», к солидарности «родства» легко воспринимается сознанием, сильно действует на чувства и будит коллективную память. Поэтому политик, вынужденный решать срочные задачи, почти всегда говорит *на языке примордиализма*. Иначе он не найдет общего языка с «простым человеком», который является прирожденным примордиалистом — потому что застаёт социальную реальность в ее уже готовой этнической форме [3].

В 60–80-е годы XX в. был проведен ряд исследований (Б. Андерсон, Дж. Бройи, Э. Геллнер и др.) по проблеме национального самоопределения, которые привели к становлению конструктивистских теорий нации. Особое внимание в них уделялось проблеме самоопределения нации. Это привело к смысловой дифференциации понятий «нация» и «национальная идея», т. к. второе стало означать сжатое выражение связующих конструктов первого.

В конструктивизме нация представлена как общность индивидов, каждый из которых, по словам Б. Андерсона, «воображает» (конструирует) нацию в своем индивидуальном сознании. Основным же источником возникновения нации представители конструктивизма считают усилия элит (интеллектуальных, экономических и политических) по формированию современных наций. В конструктивизме процесс «нациестроительства» — способ упорядочивания социума, порожденный Новым временем. Они полагают, что связь с досовременными этносами изобретена интеллигентами для упрочения общественного единства и стабильности.

Как, например, отмечает исследователь В. Малахов: «Для большинства исследователей нации как государственно-политические сообщества и этносы как культурные сообщества представляют собой социальные — или, если угодно, социально-исторические — конструкции. Они производятся определенными политическими и идеологическими условиями, в том числе усилиями каких-то людей. Они не есть нечто само собой разумеющееся, не есть данность, не есть субстанция, акциденцией которой является национальное государство, не

есть сущность, явлением которой выступает национальная культура» [4].

В общественном сознании российского общества и во многих государственно-правовых документах понятие «нация» имеет отчетливую этническую ориентированность. В них в качестве основных признаков нации фигурируют произвольно выбранные факторы: общность языка, общность религии, общие психологические черты и т.д. Действующая Конституция начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации». То есть, народ, состоящий из многих наций, а не являющийся собой одну нацию, состоящую из людей разной этнической принадлежности. При этом для современного российского общества задача по обретению своей идентичности это, в первую очередь, задача осознания единства составляющих его этносов.

Формирование в российском обществе такой идентичности, которая способствовала бы осознанию такого единства возможно только через преодоление крайностей как этноцентристской, так и гражданско-политической трактовки нации. На наш взгляд, это возможно только в рамках интегрального подхода к решению проблемы нации.

Нация имеет неразрывную связь с этнической преднациональной культурой, но отличается от нее. На современном этапе развития общества народы обращаются к своей преднациональной культуре только лишь как к источнику мобилизации и сплочения в кризисных состояниях нации. При этом нация возникает в ходе естественных исторических процессов, а не как идеологическая политическая конструкция. Она выступает как новая основа в процессе организации общества.

В основе формирования, на наш взгляд, самой нации лежат два вида факторов: экономические и политические как наднациональные и духовно-культурные, выражающиеся в метафорическом и символическом представлении общества о своей самобытности и суверенности. Изначально это представление возникает в общественном сознании как осознание не только общности происхождения и культурной близости народа, но, главным образом, интуитивное понимание общности интересов, целей и приемлемых средств их достижения. После

чего она формулируется политическими и интеллектуальными элитами (но опять же с использованием мобилизующих этническое самосознание символов) в виде призыва к осознанию этой общности. В этой связи, только лишь рассматривая в синтезе примордиалистский и конструктивистский подходы можно более объективно подойти к определению «нации» и «национальной идеи».

Все это позволяет дать рабочее определение нации как системы, содержанием которой является совокупная жизнедеятельность социально активных членов общества, объединенных специфическими целевыми, ценностными и нормативными представлениями, а также выражающих свою сопричастность к судьбе других членов данного общества. Нация является интегральной системой, т.к. выражает не совокупность интересов отдельных индивидов, а объективные интересы группы, которые способны экстраполироваться и репрезентироваться в индивидуальном сознании.

Национальное самоопределение общества — это процесс и результат выбора народом своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных исторических обстоятельствах. Оно является основным механизмом обретения и проявления нацией свободы, через обоснование своей самобытности и суверенности.

Как отмечает Президент России В.В. Путин: «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» [5]. Национальное самоопределение как процесс — это включение общества в систему общечеловеческих ценностей, которые поднимают жизненную активность народа на принципиально иной уровень — уровень жизненного «пути» уже не столько народа как такового, сколько ценностей, с которыми он себя идентифицировал и, основываясь на которых, занял свою позицию в социокультурном пространстве.

Таким образом результатом национального самоопределения является выход народа на цели, направления и способы активности, раскрывающие его самобытность, а так же формирование духовной самооценки, способствующей через целеполагание самостоятельному реализовать общие для нации интересы.

Первым шагом в национальном самоопределении общества, на наш взгляд, является осознание народом своих специфических черт, что соответствует латентной, преднациональной, стадии формирования нации и исторически совпадает с ее государственным оформлением. Содержательной стороной такого осознания является формирование национально-цивилизационной идентичности общества как определение универсальности идеологий, социальных практик и духовности, к которым они себя причисляют. Такое самоопределение включает духовно-идеологическую основу идентичности, государственно-политическое самоопределение и ценностное отношение к территории проживания.

Вторым шагом этого процесса выступает артикуляция основных черт нации в духовной сфере жизни общества (преимущественно в национальной литературе), завершающая этап оформления нации и переводящая ее в актуальную стадию. Дальнейшее ее развитие напрямую связано с рефлексией национального самоопределения и включением его в систему воспитания. Артикуляция самоопределения нации происходит через обращение к символическим проводникам общественно-взаимодействия, основным источником которых является этническая (преднациональная) культура.

После актуализации существования нации осуществляется переходе от национального самоопределения к национальному самосознанию. Самосознание можно понимать как установление внутренних ограничений на собственную деятельность, как расширение границ собственных возможностей, направленных на реализацию замыслов, осуществляемых в рамках принятых ограничений. Саморазвитие обусловлено осознанием несовпадения идеального и реального, борьбой мотивов, преодолением недостатков через организацию деятельности и поведения.

На современном этапе развития общества проблема его национального самоопределения находит свое отражение в национальной идее как условии и форме идентификации символических проводников общественно-взаимодействия. В национальной идее общество

познает себя и формирует систему представлений о себе, а также оценивает эту систему со стороны.

В связи с чем, мы видим особый статус национальной идеи среди остальных характеристик нации, который обусловлен тем, что она является сжатым выражением идентичностей, представленным совокупностью конкретных национальных символов. Основное назначение этого комплекса символов заключается в реализации двух функций: внешней, которая заключается в кратком представлении нации, и внутренней, которая состоит в самоопределении и самосохранении нации как общности людей.

Национальная идея является носителем представлений общества о себе. Содержательно они передаются в ней значимыми для общества идеалами и ценностями, к которым общество обращается для самоописания. Указанные ценности и идеалы переданы посредством национальных символов, источником которых является основной пласт идентичности нации — этническая (во многом традиционная) культура. Это проявляется в использовании при конструировании и распространении национальных символов традиционных культурных аналогий. Например, при раскрытии образа героя-патриота активно используются аналогии с мифическими и историческими персонажами.

Национальная идея — это не фикция, а вполне осязаемый продукт коллективного разума, направляющего общественную жизнь в долговременной перспективе. В основе национальной идеи лежит поддерживаемый государством социальный идеал, в соответствии с которым происходит становление и развитие личности в обществе, обустроивается и развивается жизнь нации [6].

Исследователь В.Г. Короленко отмечает: «Национальная идея это такое состояние коллективного разума, которое направлено на организацию общественной деятельности, обеспечивающую каждому члену общества реализацию его жизненно необходимых материальных и духовных ценностей на том или ином историческом промежутке времени. Можно спорить о самих ценностях, но большой иллюзией является мнение отдельных

членов общества, что они могут обеспечить собственное благополучия (в своем понимании) вне зависимости от наличия или отсутствия национальной идеи. Действительно, отдельные личности могут в течение какого-то времени обеспечивать себя желаемые условия существования, как бы изолируясь от общественных процессов; и приходится лишь повторить банальную истину о том, что рано или поздно негатив, накопленный в обществе, неустроенность общества может обрушиться и на них» [7].

Таким образом, национальная идея, будучи транслируема индивиду неявным образом, выступает как априорное основание его национального самоопределения и как критерий построения его общественных отношений в границах нации без необходимости их специальной рефлексии. При этом национальную идею невозможно свести к системе идентичностей, выраженной при помощи языка в символических значениях. Она в силу эмоциональной окраски индивидами символов, которые сами по себе не всегда выражаются при помощи языка (например, памятники, или многие составляющие этнической культуры), фиксирует не только и не столько содержание тех или иных идей, но закрепляет ожидаемые переживания при оперировании национальными символами.

Эмоциональная окраска национальной идеи позволяет ей мотивировать людей к национальному сплочению, без которого не может быть преодолен столь масштабный кризис. Эмоциональная нагруженность и культурная вписанность национальных символов способствуют не только мотивированию, но и расширению их ассоциативного ряда, во многом предопределяя его.

Национальная идея — это идеальное представление народа о себе, которое нуждается в осмыслении его «корней». У национальной идеи как формы самосознания общества есть острая потребность в выстраивании понимания исторической и социальной целостности народа. Поэтому национальная идея постоянно обращается к национальной культуре. И что бы понять основание национальной идеи, необходимо принять ее укорененность в национальной культуре.

В определенной мере можно говорить о том, что национальная культура, с одной стороны, обязана своим существованием многовековой истории развития народа, но, с другой стороны, «национальной» она становится благодаря изменениям, происшедшим в обществе в процессе формирования нации, т. е. при переходе от досовременности к современности. Культура становится национальной не только в плоском процессе ее унификации, но и тогда, когда, утрачивая основные черты этнической культуры (главным образом деление на «свое и чужое»), обретает соционормативную структуру. Национальная культура включает, наряду с традиционно-бытовой, профессиональной и обыденной, также специализированные области культуры. А поскольку нация охватывает общество, а общество имеет стратификацию и социальную структуру, то понятие национальной культуры охватывает субкультуры всех больших социальных групп, в том числе и этнических. Этнические культуры входят в состав национальной культуры.

Национальная идея сама по себе является абстракцией. Она не может быть однозначно редуцирована ни к одному из аспектов нации. В ней как форме национального самосознания заключены значимые для существования и воспроизводства нации ценности, нормы, идеалы и цели. Все они, взятые по отдельности, могут даже находиться в противоречии друг к другу. В частности, ценности «сильного государства» часто вступают в противоречие с нормами гуманистического отношения к человеку в рамках выбора средств достижения процветания общества в целом.

Национальная идея играет существенную роль в сохранении национальной культуры. Используя национальный символ в качестве основного средства трансляции своего содержания, она, не имея достаточного потенциала для продуцирования национальной культуры как таковой, инициирует продуцирование национальных символов в ней. Они, в свою очередь, «консервируют», прежде всего те ценности и нормы культуры, которые связаны с обоснованием национального единства общества. Таким образом, национальная идея не «творит» национальную культуру, но удерживает ее на уровне национальной.

Литература:

[1] *Доронченков А.И.* «Национальная идея» как политический феномен // Возрождение культуры России: диалог и межнациональные отношения. — СПб.: Знание, 1996.

[2] Возрождение как этап развития культуры. Динамика культурного развития [Электронный ресурс]. URL: <http://asu-culturology.ru/evropa-v-novovremya/>

[3] *Дж. Комарофф.* Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце

XX века. В кн. «Этничность и власть в полиэтничных государствах». — М.: Наука, 1994.

[4] *Малахов В.* Преодолимо ли этноцентричное мышление? В кн. «Расизм в языке социальных наук». — СПб.: Алетейя, 2002.

[5] URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

[6] *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 томах. — Л., 1981–1984.

[7] *Короленко В.Г.* Война пером. — М.: Сов. Россия, 1988.

УДК 321.02(470)

АКОПЯН Мане Самвеловна,

младший научный сотрудник

отдела исследования проблем политической регионалистики

и этнополитики Евразийского НИИ проблем права, г.Уфа

e-mail: niipr@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ

Главная проблема, которая рассматривается в данной статье: выявление особенностей партийного строительства в ходе российского модернизационного процесса — между неопределенностью политико-правового статуса партий и их ролью в период демократизации и между увеличением их роли и закреплением политико-правового статуса в период стабилизации.

Ключевые слова: политическая партия, демократия, авторитаризм, административная партия, гражданская партия, модернизация, электорат, избирательная система, выборы, институционализм.

Партии — политический институт, который возник два века назад и существует в различных формах во всех государствах: и в автократиях, и в демократиях. Демократии не могут работать без политических партий. Политические установления и практики, составляющие сущность демократического правления, не только созданы политическими партиями, но были бы без них немыслимы, отмечает один из самых известных исследователей партий Ричард Кац [1]. Именно партии, и в этом мнении сходятся почти все исследователи, могут лучше всего структурировать электоральные предпочтения граждан, представлять различные социальные интересы, определять политические курсы и создавать институциональные возможности для отбора и сотрудничества элит.

Формирование многопартийности — становление партийной избирательной системы с честными и свободными выборами — одна из составных частей демократической модернизации политической системы, а процессы авторитарной модернизации характеризуются снижением уровня конкурентности выборов, упрощением и деградацией партийной системы. Сложная траектория российской модернизации напрямую связана со становлением и развитием партий, существенным изменением их природы и функций в политической системе.

Природа партий в условиях авторитаризма иная, чем в демократических режимах, и здесь сохраняется ряд их функций, хотя в этих случаях партии становятся инструментом для воздействия элит на общество, представительство интересов которого сменяется задачами манипулирования и мобилизации. Тем не менее есть некоторые общие черты: партии являются связующим звеном между институтами власти и гражданами и организуют их электоральное поведение.

Партийные системы в демократических странах, в силу сходства их институционального устройства, вне зависимости от типа систем — парламентских или президентских или же их вариаций, а также от типа правовых систем (континентальной или англо-американской), сближаются по своей структуре, сходны и основные позиции составляющих их партий. Это сходство усиливают играющие все большую роль наднациональные партийные структуры: партийные интернационалы, европейские партии, фракции в Парламентской ассамблее Совета Европы.

Пути модернизации тоталитарных и авторитарных режимов к демократическим также во многом схожи, а партии в модернизационных процессах играют весьма важную роль. Завершившиеся успехом модернизации и роль в них

партий достаточно хорошо изучены политологической наукой. Модернизации со сложной траекторией, включая российскую, с меняющейся природой и ролью партий пока изучены не так тщательно.

Партии — это объединения граждан, формулирующие политические цели и стремящиеся к участию в органах власти, преимущественно посредством участия в выборах на различных — федеральном, региональном и местном — уровнях.

В России в условиях значимости не только формальных, но и неформальных институтов одновременно существуют два типа разных по своей сути партий: гражданские¹ и административные².

Модернизация политической системы и режима и имплементация демократических институтов заставляют политические элиты, вне зависимости от их намерений, использовать институт политических партий как наиболее эффективную форму организации электорального поведения граждан и взаимодействия общества и групп политических элит. Следствием гибридных характеристик режима является сочетание на разных этапах его модернизации демократических и недемократических институтов и, соответственно, одновременно (во всяком случае, до последнего времени) двух типов партий: административных и гражданских.

Административные партии, характерные для авторитарных и полуавторитарных режимов, призваны организовывать и контролировать действия представителей федеральной и региональной элиты, а также обеспечивать им электоральную поддержку. Гражданские партии, как принадлежность демократических режимов, выражают интересы различных общественных групп и формулируют альтернативные политические курсы и, в зависимости от направленности трансформационного процесса, теряют или увеличивают возможности воздействия на политический курс страны и мобилизацию граждан. Роль административных партий при этом,

по всей видимости, находится в прямо пропорциональной, а гражданских — в обратно пропорциональной, зависимости от направленности трансформационного процесса, в котором партии и того и другого типа имеют важные, но различающиеся функции.

Вне зависимости от направленности российского модернизационного процесса наличие формальных демократических институтов в стране, а также глобализационные процессы и увеличение многообразных контактов с Западом в целом и Европой в частности, видимо, принуждают партии действовать так же, как партии других стран. Российские партии тем самым должны были в какой-то форме пройти основные этапы становления европейских партий и иметь сходные с ними характеристики.

По мнению ученого А. Пшеровского «существуют модернизации, отклоняющиеся как от демократизационного сценария, так и от случаев сравнительно быстрого восстановления авторитарного порядка [2–3].

На наш взгляд, можно выделить основные этапы либерализации авторитарного режима и демократизации — перехода к демократии. Либерализация — «первый переход», или собственно переходная ситуация, — завершается установлением институтов нового режима. Демократизация — «второй переход», или этап консолидации нового режима, — связана с упрочением либо провалом новых институтов и оформлением устойчивой композиции политических сил.

«Второй переход» в России, как показала практика, так и не превратился в консолидированную демократию; наоборот, произошел «обратный переход» в демократизационных процессах. Само по себе проведение выборов с несколькими участниками, в том числе оппозиционными, — необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы режим был демократическим. Смена власти по результатам выборов — главное качество при определении характера режима. Важными характери-

¹ Под гражданскими партиями в исследовании понимаются партии, создающиеся по инициативе граждан на основе общих идеологических и (или) мировоззренческих представлений и отражающие интересы определенных социальных групп.

² Под административными партиями понимаются партии, созданные правящими группами для защиты властных и бизнес-интересов и использующие для собственного функционирования государственные ресурсы.

стиками режима являются и условия для деятельности оппозиции, включая доступ к СМИ и сущность изменения или сохранения правил игры инкубентом, а также — гарантий, что решения принимаются теми, кто избран. Чем больше всеобщая уверенность, подтверждаемая на практике, в том, кто будет победителем в политической борьбе, в том числе на выборах, тем вероятнее, что соответствующий режим не является демократическим [4].

Выборность властей, демократическая риторика, либерализация экономики, непримиримая борьба с коммунистической оппозицией и отсутствие преследований некоммунистической оппозиции и СМИ, ситуативная оппозиционность парламента — все эти характеристики дают в России демократизационную картину, хотя и осложненную институтом «сверхпрезидентства» — феноменом президентализма [5]. Важная роль в процессе модернизаций отводится и партиям.

Основные подходы к изучению эволюции политических партий, на наш взгляд, можно выделить на основании ряда критериев. Прежде всего, это подходы, исходящие из эндогенных или же экзогенных причин изменения партий: изменение властных отношений между акторами внутри партий, в том числе в партийном руководстве, меняющиеся альянсы внутрипартийных групп и влияние изменения социального базиса партий; реакции партий на изменение политических, экономических и социальных условий [6].

Классические работы Р. Катца и П. Мейра, посвященные изменению современных партий и представляющие их как «картели», с некоторыми оговорками можно отнести ко второму подходу. Здесь партии выступают как автономные акторы, обладающие властным ресурсом, способные оказывать влияние на образцы взаимодействия в политической конкуренции, на социальные и экономические условия и на свой собственный организационный потенциал [7].

Социетальный подход, разработанный С. Липсетом и С. Рокканом, объясняет действия партий в зависимости от социального контекста, учитывая особенности построения национальной государственности, характер так называемых социетальных конфликтов, принижающих

все общество (*cleavages*): центр против периферии и государство против церкви, город против села и собственники против рабочих. Конфликтные линии влияют на партии не прямо, а опосредованно: через оценку, через селективный отбор тематики и внутривнутрипартийную мобилизацию. Л. Джанда развил эту концепцию, выделив следующие социальные измерения: экономический статус, религия, этническая принадлежность, уровень урбанизации и образования. Для постсоциалистических стран последней волны трансформации важны также исторический и социально-политический контексты.

Влиянием внешних факторов объясняет развитие партий институционалистский подход, рассматривающий партии с точки зрения внешних по отношению к ним институтов, политической и избирательной систем. Например, исследователь Х. Визенталь полагает, что парламентские системы укрепляют, а президентские — ослабляют роль партий. В парламентских системах стабильность и действенность правительства напрямую зависят от уровня консолидированности партий при формировании парламентского большинства. В президентских системах функции парламента ограничены законодательной деятельностью, а в политическом соревновании личности оказываются важнее, чем позиции, так что функции партий ограничиваются влиянием на законодательство и выдвижением кандидатов [8].

Выбор типа политической системы: президентской, парламентской или смешанной, оказывает существенное влияние на становление партийной системы в трансформирующихся странах. Президентская система способствует поляризации политической борьбы, дезорганизации и деинституционализации партийных систем и препятствует их консолидации, а президент при отсутствии парламентского большинства на его стороне склонен использовать неконституционные методы.

Расширение полномочий президента и доминирование неформальных институтов приводят к усилению авторитарных тенденций в неконсолидированных, «дефектных» демократиях, где президенты имеют тенденцию к плебисцитарно-авторитарным способам правления. Это — феномен президентализ-

ма, характерный для всех постсоветских азиатских и закавказских стран, России и Белоруссии. Закрепленные в начале демократизации в новой конституции широкие полномочия президента, что мотивируется необходимостью проведения рыночных реформ, позволяют ему все больше их расширять, вводя новые формальные и используя неформальные институты. В таких системах: широкие коалиции формируются в ходе президентских выборов вокруг наиболее значимых кандидатов, позиции партий оказываются второстепенными, что тормозит формирование многопартийной системы [9].

Второй важнейший для партий институт — избирательная система. Это — параметры электоральной формулы, включая выборы по принципу большинства, по спискам или же смешанной системы, конструкцию избирательных округов, высоту заградительного барьера, которые можно проследить, если правила на протяжении нескольких избирательных циклов не менялись.

Основные принципы демократических выборов: всеобщие, прямые, свободные, честные, равные и тайные, при всем разнообразии электоральных формул остаются неизменными. Но и не вполне демократические системы и даже жесткие авторитарные и тоталитарные режимы используют выборы (в последнем случае — как имитационные процедуры), так как другой формы легитимации господства, кроме выборов, в современном мире практически не существует.

Мажоритарная система ведет к концентрации и формированию двухпартийной системы, стабильному большинству и однопартийному правительству, усиливает конкуренцию между партиями, стабилизирует партийную систему и смену правительств.

Пропорциональная система способствует представительству разных общественных течений и многопартийности, созданию коалиций и коалиционных правительств, препятствует «замораживанию» двухпартийности, стимулирует политическое представительство новых общественных интересов.

Подход, в основе которого лежат экономические теории, объясняет развитие партий исходя из принципов соревновательности и рассматривает позиции и идеологии партий как находящиеся в соревновании (подобном рыночному) друг с другом за голоса избирателя; он продуктивен лишь при анализе участия партий в выборах, обеспечивая реальную конкуренцию [10].

Неоинституциональный подход, опирающийся на разработки Д. Норта [11], показывает, как институты влияют на коллективные и индивидуальные действия, и объясняет возникновение новых институтов. Изменяющиеся формальные правила (законы, нормы) тесно связаны с неформальными (конвенции, обычаи, неписаные правила) и влияют друг на друга в динамике, процессе появления и становления новых институтов. Это напрямую затрагивает формирование и укрепление партийной системы. В условиях трансформации акторы создают новые институты, не имея возможности рассчитать их воздействие друг на друга; этот процесс зависит и от прежних решений, институтов и организаций, а также от социокультурного контекста.

В качестве ключевых понятий, используемых при анализе партий, выделяются следующие: институционализация³, идеологическая и/или проблемная ориентация⁴, характер социальной поддержки⁵, внутренние организационные характеристики⁶, уровень автономии от других организаций и институтов, действующих внутри страны или за ее пределами⁷, со-

³ Характеризующая процесс приобретения партиями устойчивости и политической значимости.

⁴ От наиболее известной лево-правой шкалы до многомерной, учитывающей существование так называемых «мировоззренческих», проблемно-ориентированных партий.

⁵ Партии с широкой социальной опорой скорее агрегируют социальные интересы, а с узкой — скорее выражают особые интересы.

⁶ Устойчивость, структура, степень централизации/децентрализации, уровень сплоченности и согласованности действий структурных подразделений партии, зависимость, в том числе и от среды, в которой действует партия (А. Панебианко).

⁷ Финансовые и человеческие ресурсы, зависимость при принятии решений от органов власти или зарубежных организаций, включая государственное финансирование, увеличивающее разрыв между лидерами и активистами и способствующее в целом изменению природы партий.

гласованность⁸, вовлеченность⁹, стратегия и тактика¹⁰, правительственный статус¹¹.

Формирование современных российских партий осуществляется по классическому институциональному алгоритму, но в особом регламенте, который определяется комплексом экономических, социальных, политических факторов, в том числе нормативно-правовым обеспечением, политико-управленческой доктриной, деятельностью политико-административной элиты, воплощающей эту доктрину.

Модернизация политической системы РФ создает новационные условия партийного строительства, который имеет ряд черт, присущих именно российской партийно-политической системе: первоначальная многочисленность и дробность партий; дальнейшее сужение номенклатуры и уменьшение численности партий; постепенное выделение «правлящей партии» и смещение других партий на политическую периферию. При этом отмечают: обусловленность самого комплекса партийности содержанием партийно-политических отношений; детерминация институциональных форм партийности агрегированием и элевированием политических интересов граждан; этатизация партийности.

Партийность должна влиять на принципы, содержание, направления, формы и методы модернизации политической системы за счет:

- распространения в обществе партийной идеологии, сочетающей принципы модернизации и консерватизма, новации и традиционные ценности российского общества;
- взаимодействия партий с институтами гражданского общества для соотнесения политической и гражданской модернизации и упрочения гражданского единства россиян;
- включения партий в процесс политико-административного управления для успешного

осуществления административной реформы, реформы местного самоуправления, реформы федеративного национально-государственного устройства России;

– участия партий в политической социализации, агрегировании и элевировании политических интересов граждан, повышении качества электорального процесса.

В общем плане модернизация — политическое экспериментирование, которое способствует приобретению политическими институтами инновационного характера, а всей системой партийно-политических отношений нового качества. Это качество включает повышение активности партий в воздействии на власть, упрочение связи партий и соответствующего электората, повышение конкурентоспособности партий, повышение идейности и нравственности партийного дискурса, партийного дизайна, имиджа партий и авторитета их лидеров.

Модернизация отождествляется с инновационным паттерном политической системы современной России и предусматривает: усиление фактора партийности, рафинирование многопартийной системы, приобретение политической борьбой и межпартийной конкуренцией верифицированного характера, преодоление застоя в политической жизни, формирование системной оппозиции [12].

Очевидно, что партийность должна выступать существенным фактором модернизации политической системы, а политические партии — инициаторами преобразований. Модернизация политической системы невозможна без включенности партийного фактора в систему отношений государства и общества, власти и органов местного самоуправления, органов власти и управления и институтов гражданского общества. Поэтому партийность может трак-

⁸ Степень соответствия между установками и поведением членов партии. Характеристиками ее выступают уровень согласованности при голосованиях, наличие внутрипартийных фракций, а также уровень сплоченности сторонников партии.

⁹ Отношения партии с ее членами, сторонниками и их стимулы, глубина идентификации их с партией и стремление участвовать в партийной работе и их стимулы для этого — со стороны членов партии, а также строгость требований к своим членам со стороны самой партии.

¹⁰ Состязательная, предполагающая участие в выборах для системных или — подрывная — для антисистемных партий, или же смешанная.

¹¹ Степень участия партии в общенациональной политике (электоральный успех, влияние на формирование правительства или участие в его работе).

товаться как комплексный и системный фактор, катализирующий реформу политической системы, в то время как реформа политической системы катализирует деятельность партий.

Литература:

- [1] *Katz R.* A Theory of Parties and Electoral Systems. — Baltimore, 1980.
- [2] *Przeworski A.* Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. — Cambridge, 1991.
- [3] *Пшеворский А.* Демократия и рынок: политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. — М., 1999.
- [4] *Рыженков С.И.* Российская трансформация: политическая конкуренция и демократические институты // Пути России: двадцать лет перемен / под ред. Т.Е. Ворожейкиной. — М.: МВШСЭН, 2005.
- [5] *Штеффани В.* Парламент, правительство, правосудие // Политология вчера и сегодня. Вып. 4. — М.: Наука, 1992.
- [6] *Panbianco A.* Political Parties: Organisation and Power. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988; *Pribylovskii V.* Dictionary of Political Parties and Organisations in Russia. — Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 1992.
- [7] *Мейр П.* О партиях, которые не могут быть аутсайдерами // Русский журнал. 2008. 21 нояб. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/O-partiyah-kotorye-ne-mogut-byt-avtsajderami>
- [8] URL: <http://www.apn.ru/publications/article/21795.htm>
- [9] URL: http://old.eu.spb.ru/socio/staff/grigory_golosov.htm
- [10] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E0%F3%ED%-F1,%CB%E8%EB%E0>
- [11] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997.
- [12] URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=12273&from54=5>

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

УДК 32:792(470.57)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Туризм и гостеприимство»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Уфимский государственный университет экономики и сервиса»
e-mail: tourism_usaes@mail.ru

ХАЙРЕТДИНОВА Наталья Эдуардовна,
старший преподаватель кафедры «Туризм и гостеприимство»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Уфимский государственный университет экономики и сервиса»
e-mail: tourism_usaes@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ГУБЕРНСКОГО ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА С УФИМСКИМ ТЕАТРОМ В ОКТЯБРЕ 1917 — ИЮНЕ 1918 ГОДОВ

Комплексный подход к изучению уфимского театра в первые месяцы после Октябрьской революции, представленный в статье, связывает экономический, кадровый и идеологический аспекты. Театр рассматривается как хозяйственный объект, зависящий от экономического состояния страны и губернии. Исследован вопрос кадрового обеспечения советских и партийных организаций, которым вверялись руководящие функции в сфере культурного строительства. Разъясняются причины беспрепятственного расширения численности участников театрального движения в ущерб качеству исполнительского мастерства.

Ключевые слова: местное самоуправление, художественная культура, уфимский театр, художественная самодеятельность.

Искусство как форма общественного сознания и составная часть духовной культуры является привлекательным исследовательским объектом для специалистов в различных областях знания: культурологов, социологов, философов, историков.

Историография по проблемам отечественной, в том числе советской, художественной культуры по объективным причинам, связанным с политическими требованиями к изыскательской методологии обширна, но противоречива. В связи с необходимостью детализации

исследований в различных художественных направлениях и учета региональных особенностей развития искусства в различные исторические периоды многие темы нуждаются в осмыслении на основе не только уже опубликованной информации, но и источников, не введенных предшественниками в научный оборот. Так, литература по истории уфимского театра содержит сведения о репертуарных и кадровых фактах из жизни городской сцены в первые месяцы после политической победы большевиков. Но остался недостаточно иссле-

дованным вопрос о многообразии факторов влияния центральной и региональной власти на творческие процессы в губернской столице.

Известно, что в Уфе Советы были образованы сразу после получения сообщения из Петрограда о свержении правительства Керенского и переходе власти к Военно-революционному комитету. В ночь на 27 октября 1917 г. был создан губернский революционный комитет (губревком) (преобразованный 9 марта 1918 г. в губернский Совет народных комиссаров (Совнарком), подведомственный Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [1, с. 69], который ликвидировал комиссариат Временного правительства, а также принял ряд мер по укреплению революционной власти в губернии.

Без промедления Уфа отреагировала и на культурно-просветительные реформы Советов. 4 декабря 1917 г. Уфимский губисполком создал отдел народного образования. В соответствии с партийной программой в Уфе и во всей губернии началась работа по ликвидации безграмотности [1, с. 175–177; 2, с. 344–345; 3, с. 21; 4, с. 470]. В отношении художественной культуры местные чиновники не предприняли управленческие меры. Видимо, это было связано с тем, что в первое десятилетие советской власти искусство в планах партии и государства не занимало заметного места, вопреки принятым утверждениям [5, с. 42; 6, с. 24–26; 7, с. 107–108; 8, с. 19; 9, с. 3; 10, с. 273–274].

Рассмотрим основные факторы, оказавшие влияние на характер взаимоотношений уфимского театра и власти на начальном этапе революции.

Председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин, которого историки впоследствии представили «этаким сверхчеловеком, принимавшим даже самые незначительные решения по всем сферам вплоть до мельчайших деталей» [11, с. 9], которому приписали авторство политики в области искусства [12, с. 32] и решающие заслуги в руководстве деятельностью художественной интеллигенции [13, с. 349; 14, с. 1–2], искусство действительно любил, но в управлении им вплотную не участвовал. О его позиции неоспоримо свидетельствуют опубликованные источники.

Так, нарком просвещения А.В. Луначарский вспоминал: «Его (Ленина — прим. авт.) вкусы были очень определены. Он любил русских классиков, любил реализм в литературе, в театре, живописи и т. д.», однако «из своих симпатий и антипатий (...) никогда не делал руководящих идей», досадуя: «...у меня не было и не будет времени заняться искусством» [15, с. 410, 413]. А.В. Луначарскому вторил один из организаторов Октябрьской революции, создатель Красной Армии и идеологов Коминтерна Л.Д. Троцкий: «При довольно “консервативных” личных художественных вкусах Ленин политически оставался в высшей степени осторожен в вопросах искусства, охотно ссылаясь на свою некомпетентность (...) И оставался крайне далек от мысли превратить свои литературные вкусы в закон» [16, с. 150]. Наконец, Первая программа партии, дополненная и окончательно исправленная В.И. Лениным в апреле-мае 1917 года, предусматривала различные экономические и политические мероприятия, составлявшие содержание социалистической революции: завоевание политической власти пролетариатом; всеобщее вооружение народа вместо постоянных войск; замену частной собственности на средства производства планомерной организацией общественно-производственного процесса; конфискацию помещичьих земель и др. Культуре в этом документе отведено всего несколько строк — речь идет только об обязательном бесплатном общем и политехническом образовании для детей до 16 лет и об обеспечении бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями [17, с. 142–155].

Таким образом, есть основания утверждать, что задача урегулирования художественно-творческих процессов, происходящих в стране, в личные планы пролетарского вождя не входила.

Обращает на себя внимание и нетипичное отношение большевистской власти (в сравнении с проблемами политическими и экономическими) к вопросам культуры в целом. 9 (22) ноября 1917 г. В.И. Ленин и А.В. Луначарский подписали Декрет ВЦИК и СНК «Об учреждении Государственной Комиссии по просвещению», уполномоченной заниматься общим руководством всей народной культурно-просветитель-

ской системой. При этом в документе отмечалось, что Государственная комиссия должна рассматриваться не как «центральная власть, управляющая учебными и образовательными учреждениями», а как «помощница» и организатор «источников материальной, идейной и моральной поддержки» просветительным учреждениям. Управленческие полномочия декрет делегировал органам местного самоуправления, отметив, что «самостоятельная работа (...) культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным». Функции исполнительного аппарата декрет возлагал на Министерство народного просвещения, унаследованного от предыдущей эпохи. Искусство в документе упомянуто единожды — декретом учреждался Отдел искусств [18, с. 59–62].

Положения декрета продемонстрировали нерешительность новой власти в вопросах культурного строительства. Воплощение в жизнь этих положений также оказалось проблематичным. Опытные работники Министерства народного просвещения отказались сотрудничать с большевиками. В отсутствие каких-либо решений о судьбе художественного сообщества Отдел искусств не сумел развернуть работу [19, с. 85–86]. Театр фактически превратился в одну из самых забытых руководством страны областей русской общественной жизни.

Отсутствие централизованной власти стало особенностью большевистской политики первых месяцев революции не только в организационных мероприятиях, напрямую связанных с культурным строительством. В сферах, косвенно регулирующих просветительные процессы, также отмечалась тенденция к делегированию всевозможных полномочий на места. Так, по усмотрению местных властей в российских губерниях преодолевался экономический кризис. Россия, неверно рассчитавшая идеологические, финансовые, производственные, транспортные и пр. возможности для участия в Первой мировой войне, в ходе этой войны оказалась перед лицом хозяйственной катастрофы. Ярый противник большевизма, белый генерал П.П. Петров, писал в мемуарах о том,

что за пять дней до «октябрьского переворота» генерал-майор, военный министр Временного правительства А.И. Верховский на секретном заседании комиссий констатировал: содержать армию «государству не по карману» [20, с. 63]. Кроме того, не способствовали финансовой стабилизации в стране внедренные новой властью подходы к государственному строительству, а также никем и никогда не апробированные методы хозяйствования.

Видение общественной жизни без капитала В.И. Ленин изложил в проекте Декрета «О проведении в жизнь национализации банков и необходимых в связи с этим мерах»: все граждане от 16 до 55 лет должны работать в соответствии с назначением местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (всеобщая трудовая повинность) и присоединяться к какому-либо потребительскому обществу для «правильного учета и распределения как продовольственных, так и других необходимых продуктов» [21, с. 30] (в Декрет «О национализации банков», принятый 14 (27) декабря 1917 г., эта информация не включена [18, с. 230]).

Деньги планировалось вытеснить, заменив их социалистическим распределением. Но сделать это оказалось непросто. Во-первых, без денег невозможно было запустить хозяйственно-экономические механизмы. Во-вторых, в стране существовал частный торговый оборот, не регулируемый государством, население использовало деньги всех выпусков (в том числе царские, думские, керенки). В условиях финансового кризиса государство начало выпускать купюры «Займа Свободы» (облигации Временного правительства) в качестве денежных знаков. Одновременно в ряде городов начали печататься боны (бумажные деньги) и другие денежные суррогаты. Необходимо было срочно разобраться в многообразии банкнот. Для решения этой проблемы 28 февраля 1918 г. за подписью управляющего делами Совнаркома РСФСР В.Д. Бонч-Бруевича всем губисполкомам был разослан циркуляр с требованием немедленно выслать образцы денежных знаков, выпущенных ими после революции [22, с. 46, 49].

Поскольку упразднение денег оказалось нереализуемой идеей, не была отменена и нало-

говая система. В частности, по инициативе Народного комиссара государственного призрения РСФСР А.М. Коллонтай пролонгировалось действие унаследованного от Временного правительства налога с публичных зрелищ и увеселений. Как следовало из опубликованного 6 января 1918 г. письма Наркома «О взимании налога с публичных зрелищ и увеселений ко всем гражданам Великой России и посетителям театров, кинематографов, цирков и прочих увеселительных заведений», налогообложение указанных заведений требовалось для удовлетворения нужд «калек, стариков, детей, сирот, вдов, инвалидов и т. п.» [23, ст. 205]. Этот налог действовал до периода нэпа [24, с. 26]. Никаких налоговых нововведений в первые месяцы революции Советами не было сделано, поэтому в губерниях пытались заставить население платить и старые налоги, и предложенные Наркоматами РСФСР, и те, которые почитают необходимым платить местные власти [22, с. 43].

Таким образом, провинциальный театр, будучи не только просветительным, но и хозяйственным объектом, оказался «заложником» экономических условий своего края, что объясняет, почему Государственной Комиссии по просвещению вверялась лишь скромная функция «помощницы и советчицы».

Формирование партийных рычагов управления искусством в первые месяцы революции также определялось видением ситуации местными органами РКП (б).

В циркулярном письме, опубликованном в «Правде» 29 мая 1918 г., ЦК РКП(б) отмечал, что «государственное устройство на советских началах можно считать до известной степени налаженным» и теперь необходимо «центр тяжести передвинуть» в партийное строительство [25, с. 22]. Несмотря на кажущуюся потребность скорейшего формирования органов партийного руководства сферой культуры, немедленных организационных решений не последовало. И тому были веские причины.

Партия не имела достаточного практического опыта руководства художественной культурой, а происходящие события обязывали подходить к этому вопросу максимально грамотно и деликатно.

Умеренность партии в отношениях с отечественным театром диктовалась активным неприятием Октября творческой интеллигенцией. В столицах, где блистали сценические корифеи и процветали именитые театральные школы, новая власть пролетариата не встретила понимания актерского сообщества. Этот конфликт был для большевиков достаточно опасным явлением. «Театр, — отмечал нарком просвещения А.В. Луначарский, — обладает всеми чарами ораторского искусства в несравненно большем диапазоне, чем любой оратор на трибуне, ибо он может хохотать и плакать, ибо он может говорить о тривиальном, может жить, может подниматься до того театрального пафоса, который в жизни на трибуне стал бы не трогательным и подымающим, а ходульным и смешным» [26, с. 61]. Иными словами, взвешенно оценивая агитационную силу художественного слова, нарком опасался пропагандистских провокаций со стороны уязвленного актерского сообщества. Нельзя сказать, что А.В. Луначарский, активно проводивший разъяснительную работу по вопросам культуры и искусства, уделял этой теме большое внимание. Обнародовать неуверенность перед просвещенной и эксцитативной частью общества было унижительно (а унижение не могла себе позволить власть, претендующая на превосходство). С другой стороны, нельзя было вовсе не замечать угрозы влияния мастеров сцены на общественное мнение. В предисловии к сборнику статей «Искусство и революция» А.В. Луначарский отметил: «Искусство, как идеология, есть сильнейшее агитационное оружие, и совершенно естественно возникает задача защиты революции от этого оружия» [27, с. 6].

ЦК РКП(б) пусть временно, но все же дистанцировался от региональных ячеек в делах, связанных с искусством. В исследуемый период поощрялись инициативы местных партийных органов [25, с. 22–23]. В первые месяцы революции партийно-государственные органы Уфы имели возможность осуществить ряд административных мероприятий самостоятельно. Поскольку официальная столица (Петроград, а с марта 1918 г. — Москва) не была в тот период готова вплотную заняться управленческим регулированием художественной

культуры, уфимские чиновники по собственному усмотрению принимали организационные решения, касающиеся театральной деятельности в городе.

Рассмотрим подробнее, какую общественную роль играл театр в губернской столице на фоне революционных политических и социально-экономических преобразований.

Сценическая жизнь Уфы традиционно отличалась от столичной. Уфа никогда ранее не имела своей профессиональной труппы. Тем не менее, театральное искусство стало развиваться в городе еще в XVIII в., поэтому Уфа располагала зданиями, оборудованными сценой (Дворянское собрание, летний театр В.И. Видинеева, многочисленные клубы), на которых до революции выступали гастролирующие антрепризы [2, с. 89–91]. После октябрьских событий 1917 года культурная жизнь города не была парализована. В то время как по всей стране, в том числе в Уфе [4, с. 104], разворачивался организованный служащими различных ведомств саботаж большевистской власти, к которому примкнули знаменитые московские и петроградские театры [8, с. 22], свободные и самодеятельные актеры активно работали. На уфимских подмостках выступали многочисленные кружки, шли спектакли полулюбительского Уфимского товарищества артистов и любителей театрального искусства, образованного по окончании летнего сезона накануне Октября, когда Уфу покинули гастролеры-профессионалы (тогда в труппу Товарищества вошло несколько оставшихся в городе актеров антрепризы П.П. Медведева и местные любители) и т.д. Профессиональные спектакли в первые месяцы революции в Уфе не шли [28, с. 15–16].

В исследуемый период во властных структурах города — Уфимском губернском комитете партии, возглавляемом Б.М. Эльциным [29, с. 438], губернском революционном комитете (губревком), возглавляемым А.И. Свидерским, и Городской коммуне, возглавляемой Ф.Я. Першиным [2, с. 228], — не были созданы подразделения, ответственные за сферу искусств.

Вместо Городской думы театральными зданиями распоряжалась Городская коммуна, которую учредили 31 января 1918 г. для ведения

городского хозяйства. Коммуна располагалась в здании на углу улиц Центральная и Большая Успенская (Ленина и Коммунистическая). В ее задачи входило экономически целесообразное распределение и использование городского имущества. Проблемами культурного строительства напрямую Коммуна не занималась. Однако будучи органом народной власти, куда уфимцы шли «за советом и помощью» [2, с. 229], решала некоторые вопросы театральной жизни.

Актерское сообщество концентрировалось вокруг Уфимского профессионального союза работников сцены — детища Февральской революции, являвшегося неполитической организацией, поддерживающей нужды наемных работников. Именно эта организация стала посредником между Коммуной, распорядившейся общественными городскими зданиями, и театральными труппами. 25 апреля 1918 г. заседание Коллегии комиссаров Городской коммуны постановило: «...сдать Видинеевский сад (ныне сад им. С.Т. Аксакова — прим. авт.) целиком с театром и всеми постройками, как-то цветными будками, молочным павильоном, биллиардом и рестораном в арендное пользование Уфимскому профессиональному союзу работников сцены» [30, л. 46 об.].

Передавая здание профсоюзу, Коммуна оговаривала некоторые идеологические аспекты сотрудничества. Так, именно она потребовала, чтобы два дня в неделю в Видинеевском театре шли мусульманские пьесы [30, л. 52]. Выполняя условия аренды, Союз работников сцены «вошел в соглашение» с труппой Аитова (речь идет о Лукмане Мухамметхановиче Аитове (1891–1972)). А через несколько дней, 2 мая 1918 г., в Коллегию комиссаров обратилось за помощью Татарское музыкально-драматическое общество, желающее также получить дни для выступлений в театре Видинеева. Коллегия пригласила для решения вопроса «обе стороны». На заседании 9 мая 1918 г. было принято соломоново решение: «Имея в виду, что по договору уже выговаривается два дня в пользу мусульманского населения, а поэтому представить из означенных двух дней один день труппе Аитова и второй день в пользу дра-

матического Общества Мусульман, причем в том случае, если обе труппы претендуют на пятницу, то предложить им чередоваться» [30, л. 52, 47].

В помещении Большой Сибирской гостиницы, в зале Дворянского собрания и в клубах работала татарская труппа С. Гиззатуллиной-Волжской «Нур» («Луч»). В городских клубах выступала труппа Уфимского товарищества артистов и любителей театрального искусства. Повсеместно создавались самодеятельные театральные кружки, объединялись во временные сезонные коллективы свободные актеры татарских театров [31, с. 172].

Итак, местные власти в этот период, несмотря на занятость масштабной государственной реорганизацией, использовали оборудованные сценой помещения по прямому назначению, определяли для театральных коллективов места выступлений, реагировали на просьбы и жалобы актеров, но в творческую деятельность трупп не вмешивались.

В Уфе в отличие от столичных городов не было ни императорских театров, ни профессиональных театральных школ, т. е. не было той театральной социальной среды, которая в Москве и Петрограде саботировала новую власть. Зато активно работали полупрофессиональные и самодеятельные труппы, многим из которых революция открыла широкие перспективы для реализации творческих сил. Большинство представлений отличало невысокое исполнительское качество, но, как впоследствии отметил И.С. Герасимов (в 1921–1922 гг. возглавлял Губполитпросвет, а затем Уфимский губернский отдел народного образования), «революцию делал пролетарий, непросвещенный, некультурный», у которого в условиях капитализма не было «шансов на квалификацию» [32, л. 157]. Кроме того, и новый зритель, который только теперь получил возможность посещать театр, не был знатоком высокого искусства. Фактически плохо подготовленный театр работал для плохо подготовленного зрителя, и это обстоятельство на фоне невмешательства властей явилось залогом стабильности на уфимской сцене.

Военные события июня 1918 г. приостановили социалистическое культурное строительство в Уфе.

Литература

- [1] Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. (Советский период) / под ред. В.П. Иванкова и др. — Уфа: Баш. кн. изд-во, 1966.
- [2] История Уфы. Краткий очерк / под ред. Р.Г. Ганеева. — Уфа: Баш. кн. изд-во, 1981.
- [3] Халфин С.А. Культурная революция и социализм: поиски новых подходов // Страницы истории Башкирской республики: новые факты, взгляды, оценки: сб. статей / под ред. В.В. Болтушкина. — Уфа: Башкортостан, 1991.
- [4] История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / под ред. И.Г. Акманова. — Т. 2: История Башкортостана. XX век / сост. И.Г. Акманов, С.Ф. Касимов. — Уфа: Китап, 2006.
- [5] Ким М.П. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. — М.: Знание, 1967.
- [6] Журов А.Е. Великая культурная революция. — Мн.: Беларусь, 1964.
- [7] Культурная революция на Урале / под ред. В. Лошак. — Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966.
- [8] Золотницкий Д.И. Зори театрального Октября. — Л.: Искусство, 1976.
- [9] Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 — середина 1918 гг.). — М.: Наука, 1980.
- [10] Загребин С.С. Культурная политика российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). — Челябинск: Абрис, 2006.
- [11] Плаггенборг Ш. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / пер. с нем. // Нева. — СПб., 2000.
- [12] Рудницкий К.Л. Искусство, рожденное революцией / К.Л. Рудницкий, Н.М. Зоркая, Н.Г. Шахназарова // Страницы истории советской художественной культуры (1917–1932). — М.: Наука, 1989.
- [13] Петров С.М. Реализм. — М.: Просвещение, 1964.
- [14] Хайченко Г.А. Ленин и советский театр. — М.: Союзтеатром, 1970.
- [15] Луначарский А.В. Ленин и искусство // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Об эстетике и эстетическом воспитании / сост. К.М. Долгов, Н.А. Кормин. — М.: Политиздат, 1988.
- [16] Троцкий Л.Д. Преданная революция. — М.: НИИ культуры, 1991.
- [17] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — Т. 32. — М.: Госполитиздат, 1962.
- [18] Декреты Советской власти. — Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957.

[19] Юфит А.З. Революция и театр. — Л.: Искусство, 1977.

[20] Петров П.П. Роковые годы 1914–1920 // Мемуары государственных и военных деятелей России. — М.: Директ-Медиа, 2010.

[21] Ленин В.И. О социалистических финансах. — М.: Политиздат, 1971.

[22] Соколов Е.Н. Финансовая политика Советской власти (октябрь 1917 — август 1918 гг.). — Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2008.

[23] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). — 1918. — № 14.

[24] Советский театр: Документы и материалы. Русский советский театр. 1917–1921 / отв. ред. А.З. Юфит. — Л.: Искусство, 1968.

[25] Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925). — М.: Высш. шк., 1990.

[26] Луначарский А.В. О театре. — Л.: Прибой, 1926.

[27] Луначарский А.В. Искусство и революция: сб. статей. — М.: Новая Москва, 1924.

[28] Волков-Кривуша С.В. Русский театр драмы в Уфе. — Уфа: 1959.

[29] Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Путеводитель. — Уфа: Китап, 2009.

[30] ЦИА РБ. Ф. № Р-2. Оп. 1. Д. 47.

[31] Волков-Кривуша С.В. Башкирская АССР // Советский театр. Документы и материалы. Театр народов СССР. 1917–1921 гг. / отв. ред. А.З. Юфит. — Л.: Искусство, 1972.

[32] ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 78.

УДК 32:378(47+57)

СОЕГОВ Мурадгелди,

доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук
Туркменистана, главный научный сотрудник Национального
института рукописей Академии наук Туркменистана
e-mail: msoyegov@gmail.com

МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА В ЭВАКУАЦИИ В АШХАБАДЕ: ТУРКМЕНСКИЕ ФИЛОЛОГИ, ЗАЩИТИВШИЕ КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ В 1942 ГОДУ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с эвакуацией и нахождением в 1941–1942 гг. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Ашхабаде — столице Туркменистана. Наряду с этим рассказывается о жизни и деятельности видных туркменских ученых, которые в 1942 году защитили на заседаниях ученых советов соответствующих факультетов данного университета диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Ключевые слова: годы войны, университет, эвакуация, языковед, ученая степень.

Основные вопросы, входящие в круг выбранной для рассмотрения в данной статье темы, фокусируются в двух взаимосвязанных полюсах, а именно: эвакуация Московского государственного университета в Ашхабаде и его деятельность в период эвакуации и биография и научное наследие туркменских ученых, защитивших диссертации в Московском государственном университете в период его нахождения в Ашхабаде.

Страницы истории эвакуации Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в начале Великой Отечественной войны (ВОВ) 1941–1945 годов из Москвы в столицу Туркменской ССР Ашхабад и налаживания его работы на новом месте в период с осени 1941 г. до лета 1942 г. документально обнародованы для пользователей Интернета на официальных сайтах университета и в многотомном издании «Летопись Московского Университета». В связи с 250-летием МГУ в 2004 год хронику по годам печатала газета «Московский Университет». При рассказе о деятельности МГУ, протекавшей в Ашхабаде в течение примерно 8–9 месяцев, наряду с некоторыми другими источниками мы также опирались на данные Интернета [1–2], а при описании жизненного пути и богатого наследия туркменских филологов, защитивших кандидатские диссер-

тации в МГУ в период его нахождения в Ашхабаде (в 1942 году), нами использованы материалы из опубликованных ранее работ [3–4, с. 102–103; 5–7; 8].

Эвакуация в Ашхабад. Из работ по истории ВОВ узнаем, что согласно постановлению Государственного Комитета Обороны «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» из-за смертельной угрозы, нависшей над городом, началась срочная планомерная эвакуация заводов, фабрик, предприятий, правительственных и учебных учреждений в восточные и южные города страны. 15 октября 1941 г. Совет по эвакуации при Совнарком (СНК) СССР принял решение за №14322сз об эвакуации МГУ им. М.В. Ломоносова в столицу Туркменской ССР (ТССР) г. Ашхабад.

Отправка университета на новое место нахождения осуществлялась по железной дороге в трех эшелонах. Начался также пеший переход в Ашхабад. В записке и. о. ректора МГУ Б.П. Орлова, в частности, отмечалось: «Вышли пешим порядком индивидуально и самодеятельными группами несколько сотен человек (до 1000) научных работников, сотрудников и студентов, часть которых впоследствии добралась до Ашхабада, но в значительной мере осела в районах Поволжья и в местах, куда были ранее с эшелонами эвакуированы семьи» [1].

Очередными эшелонами уехали в Ашхабад около 250 профессоров и преподавателей под руководством директора НИИ зоологии В.В. Азарова, а также группы профессоров и научных работников численностью 220 человек под руководством профессора С.И. Кулаева. В Ашхабад отправлен следующий эшелон сотрудников и преподавателей, в том числе 35 по преимуществу престарелых профессоров. К этому времени эвакуировано 65 кафедр, 90% сотрудников и преподавателей, отправлено основное оборудование.

Для эвакуации учебного и научного оборудования в Ашхабад университету было выделено дополнительных 24 вагона. Первая подача вагонов — со станции Москва-Товарная Ленинской (Павелецкой) железной дороги. Вагоны ушли 22 ноября и к 20 декабря прибыли в Ашхабад. Эшелоны с людьми из Москвы до Ашхабада также шли не меньше месяца.

МГУ в Ашхабаде. Из докладной записки проректора МГУ М.М. Филатова: «Первый университетский эшелон пришел в Ашхабад 18 ноября. В столицу Туркменской республики прибыло 300 студентов, 250 человек профессорско-преподавательского состава (в т.ч. 72 профессора) с семьями, всего 800 человек».

К началу 1942 года список личного состава работников МГУ, прибывших в Ашхабад, включал 1099 человек, в т.ч. профессоров — 92; доцентов — 111; ассистентов, лаборантов, учебно-вспомогательного персонала — 107; аспирантов — 28; студентов — 495; работников ректората — 29; библиотека и обслуживающий персонал — 20. Всего в Ашхабаде от университета находилось 1551 человек, включая членов семей сотрудников.

Согласно указанному выше Распоряжению Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР и Постановлению Совнаркома (Правительства) Туркменской ССР от 03.12.1941 № 1125 МГУ разместился в строящемся здании Ашхабадского государственного педагогического института (АГПИ) им. А.М. Горького. Исполняющему обязанности ректора МГУ в Ашхабаде М.М. Филатову было поручено «в целях ускорения окончания строительства учебного корпуса выделить Главному строительному управлению при СНК ТССР специалистов из числа сту-

дентов университета, могущих принять участие в строительстве учебного корпуса» [1].

Педагогическая работа Московского государственного университета была возобновлена в декабре 1941 г. в помещениях Ашхабадского пединститута, который находился в пригороде Кеши [8]. Среди студентов физического факультета был Андрей Дмитриевич Сахаров — студент выпускного курса, будущий академик, «отец ядерной бомбы». На сайте, посвященном отдельным страницам его жизни, читаем: «Наш быт в Ашхабаде был труден. Пропитания <...> не хватало. Официально мы имели в день талон на 400 г хлеба и тарелку затирухи (мука, взболтанная в горячей воде). На свою стипендию могли еще прикупить на рынке пучок зеленого лука и стакан кислого молока <...>. Иногда перепадала картошка, однако жира не было никакого. Именно Андрей сумел в этой обстановке вычислить доступный источник жиров: в аптеке продавалось касторовое масло. На собственном примере Андрей показал, что на касторовом масле можно жарить картошку» [10]. Именно в Ашхабаде А.Д. Сахаров, завершил свое обучение в университете, получил диплом о высшем образовании и сразу же включился в большую науку [11].

Житейские трудности у переселенцев возникали во многом из-за медлительности решения союзным центром финансовых вопросов, связанных с пребыванием МГУ в Ашхабаде. Вот телеграмма Председателя Совнаркома Туркменской ССР А. Худайбергенова Заместителю Председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгину, отправленная в г. Куйбышев, где находилось в эвакуации Союзное Правительство: «Московский университет прибыл размещен работает Ашхабаде коллектив 800 профессоров преподавателей студентов. Несмотря просьбы университета Наркомпросу Потемкину КВШ Кафтанову Совнарком Туркмении обращался Совнарком Союза открытия кредита ответа нет. Профессора студенты не получают зарплату стипендию более двух месяцев оказались исключительно тяжелом положении. Прошу вашего распоряжения открытия кредита перевода денег Московскому университету Ашхабад отделение Госбанка текущий счет 8309» [2]. Органы власти республики и Ашхабада, а также руководство АГПИ принимали

все меры по налаживанию рабочих, учебных и бытовых условий для приехавших в город преподавателей и студентов МГУ [12].

Изменения в структуре МГУ. Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), существовавший с 1931 года и имевший к началу 1941 года в своем составе 4 факультета, на которых обучалось 1757 студентов и 274 аспиранта, в декабре 1941 г. после переезда в Ашхабад был объединен с МГУ, а его философский, экономический и филологический факультеты были реорганизованы в соответствующие факультеты университета: кафедра политэкономии исторического факультета МГУ была передана на экономический факультет, кафедра древних языков исторического факультета МГУ — на филологический факультет и объединена с кафедрой классической филологии, кафедры педагогики МГУ и МИФЛИ слились в одну административную единицу и были включены в систему исторического факультета, кафедра философии исторического факультета МГУ передана на философский факультет, кафедра иностранных языков исторического факультета — на филологический факультет и объединена с соответствующей кафедрой последнего.

В марте-апреле 1942 г. в структуре МГУ в Ашхабаде произошли следующие изменения: на философском факультете была создана кафедра психологии (заведующий — профессор А.Н. Леонтьев). К этому времени начали работу философский и филологический факультеты, в учебные планы которых входили специальные курсы по психологии. На филологическом факультете возобновила работу кафедра русской литературы. Кафедра иностранных языков переименована в кафедру романо-германского языкознания. В МГУ создано юридическое отделение, на которое переведены проживающие в Москве студенты Московского юридического института. Межфакультетская кафедра иностранных языков переведена на филологический факультет. На юридическом факультете организованы кафедры истории и теории государства и права, государственного права, международного права, гражданского права, земельного и колхозного права, трудового права, уголовного права и уголовного процесса.

Работа в южном тылу в условиях военного времени. Несмотря на возникшие трудности в условиях военного времени, когда все имеющиеся средства направлялись для нужд фронта, профессорско-преподавательский состав и студенчество МГУ в глубоком южном тылу при поддержке местных властей и руководства Ашхабадского пединститута не только активно приступили к организации учебного процесса, который продолжался в Ашхабаде один семестр (второе полугодие 1941/42 уч. года), но и начали всерьез заниматься научной работой с учетом местных потребностей. Об этом свидетельствует утвержденный 4 февраля 1942 г. план научной работы МГУ. В плане значится 220 тем, в выполнении которых участвовали 10 научных институтов и 4 факультета. 122 темы имеют прямое отношение к народному хозяйству (ставились проблемы изучения и использования природных ресурсов республик Средней Азии, в первую очередь Туркмении: из 11 научных тем на экономическом факультете народному хозяйству республики посвящено 7).

Для студентов был введен курс сельскохозяйственной подготовки. Весной 1942 г. 384 студента МГУ работали трактористами, комбайнерами, рабочими прицепных машин на полях Туркмении. За образцовое выполнение правительственного задания по разработке технологического процесса производства свинцовых аккумуляторов на базе местного сырья доктор химических наук З.А. Иофа и кандидат химических наук Л.Л. Клячко-Гурвич были награждены высшей наградой Туркменистана — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Туркменской ССР [2].

В мае 1941 г. Ученый совет МГУ в Ашхабаде обратился с письмом на имя И.В. Сталина о перебазировании университета в один из промышленных центров СССР, мотивируя это отсутствием базы для естественных факультетов, которые работали над необходимыми в то время военными технологиями. «Однако помимо научных приоритетов причиной письма, — добавляет аспирантка А.М. Меркулова в своей статье, посвященной вопросам управления МГУ в 1941–1947 гг., — являлись *жуткие материально-бытовые* и климатические условия, которые *не в состоянии*

были выдержать многие преподаватели и студенты Московского университета» (выделено нами — М.С.) [13, с. 104]. Но слова молодого исследователя трудно принять за «чистую монету», ибо речь идет о первом годе войны. Если иметь в виду продовольственное обеспечение временных переселенцев, то в глубоком тылу еще не было полностью израсходованы запасы продовольствия. К тому же к началу лета созревают многие восточные фрукты и овощи (абрикосы, огурцы, капуста и помидоры), бахчевые (дыни и арбузы) и виноград.

Последние дни пребывания МГУ в Ашхабаде. 8 июня 1942 г. Совнарком СССР принял Постановление № 893 о переводе МГУ из Ашхабада в Свердловск и его размещении в зданиях Уральского индустриального института. Архивные документы последних дней пребывания МГУ в Ашхабаде летом 1942 г. рисуют следующую хронологическую картину:

30 июня — проведено совещание под председательством руководителя республиканского Госплана с участием представителей профессорско-преподавательского состава МГУ, на котором в связи с отъездом университета в Свердловск приняты решения о завершении учеными ряда работ (12 тем) в Туркмении, в т. ч. разработка технологического процесса при строительстве содового завода в Ашхабаде (пуск в октябре 1942 г.), продолжение работ по теме «Получение сахара из шелухи хлопка», применение бетонита для лечения гнойных ран, получение щелочей из растений Туркмении и т. д.;

6 августа — для разгрузки учебного оборудования, прибывшего в Свердловск с первым эшеломом из Ашхабада, из сотрудников и студентов МГУ сформирована разгрузочно-погрузочная бригада;

17 августа — Ученый совет Ашхабадского государственного педагогического института им. А.М. Горького отметил, что кратковременное пребывание старейшего русского Московского Ордена Ленина государственного университета им. М.В. Ломоносова в столице Туркмении оказало самое благоприятное влияние на работу института. Своими ценными советами и указаниями виднейшие ученые Советского Союза оживили и усилили научно-ис-

следовательскую и педагогическую деятельность работников АГПИ;

19 августа — Командование пограничных войск НКВД Туркменского военного округа выразило благодарность профессорам и преподавателям МГУ за лекции, прочитанные бойцам и офицерам. Ученые вели активную политико-просветительскую работу в Ашхабаде, его окрестностях, военных частях, госпиталях, выезжали в ряд областей Туркмении и Ирана.

МГУ внес заметный вклад в дальнейшее развитие науки в Туркменистане: здесь были проведены заседания Ученых советов соответствующих факультетов с защитой туркменскими языковедами диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ранее в республике отсутствовали ученые советы по защите диссертаций в связи с недостаточным количеством членов — докторов и кандидатов наук.

Первый шаг в большую науку видных туркменских ученых был связан с МГУ им. М.В. Ломоносова. Наряду с другими кандидатами наук, защитившими диссертации в Одесском национальном университете им. И.И. Мечникова, который также находился в эвакуации в Туркменистане, городе Байрамалы, они содействовали дальнейшему развитию филологической науки в Туркменистане [14, с. 29–36].

Академик АН Туркменистана П.А. Азимов (1915–1995). 16 января 1942 г. на заседании объединенного Ученого совета исторического, филологического, экономического и философского факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова он успешно защитил кандидатскую, а в 1948 году в Институте востоковедения АН СССР (г. Москва) — докторскую диссертацию и получил в 1949 году ученое звание профессора. 29 июня 1951 г. Пигам Азимович Азимов стал одним из первых академиков вновь созданной Академии наук Туркменистана. В начале 1966 г. ученый-языковед П.А. Азимов был избран президентом Академии наук Туркменистана и около десяти лет (до 1975 г.) руководил работой всех научных учреждений республики. В 1979–1990 гг. он работал сначала заведующим отделом туркменско-русского двуязычия, а затем отделом терминологии Института языка и литературы им. Махтумкули, консультантом президиума Академии наук Туркмени-

стана. С 1991 года до последних дней своей жизни (сентябрь 1994 г.) П.А. Азимов трудился советником дирекции Института языкознания им. Х. Байлиева АНТ.

Первая половина девяностых годов XX века характеризовалась небывалым ранее обострением языкового вопроса в новых исторических условиях. Богатый жизненный и научный опыт Пигама Азимовича был особенно ценен для меня — молодого тогда директора языковедческого института. Он щедро делился своим опытом, в частности, при разработке нового туркменского алфавита на латинской графической основе.

П.А. Азимов — автор многих научных работ, таких, как «Арабско-персидские элементы в туркменском языке» (1942), «О советско-интернациональных элементах в туркменском языке» (1944), «Суффиксы, образующие причастия в туркменском языке» (1947) и др. Докторская монография П.А. Азимова «Туркменский язык (Аффиксы словообразования)» (1950) до настоящего времени является настольной книгой туркменских языковедов. Широкое признание специалистов получила его работа «Вопросы туркменского языка» (1969). При непосредственном участии П.А. Азимова издается «Краткий конспект по синтаксису современного туркменского языка» (1954) — первое учебное пособие для студентов, в котором систематическое описание получил соответствующий раздел туркменского языкознания. Он является одним из ведущих авторов и редакторов учебников для вузов по морфологии и синтаксису (1960, 1962), а также стабильного учебника «Туркменский язык» для педагогических училищ (1964, 1974, 1992). Профессор П.А. Азимов активно участвовал в решении практических вопросов языкового строительства в республике. В соавторстве им издан первый орфографический словарь (1947). Академик П.А. Азимов является автором более четырехсот опубликованных работ, многие из которых получили признание научной общественности не только в Туркменистане, но и за его пределами. В 1971 году он был избран членом-корреспондентом Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu).

Заслуженный деятель науки Туркменистана П.А. Азимов был талантливым педагогом,

воспитавшим достойную педагогическую и научную смену. Под его руководством защищено более двадцати докторских и кандидатских диссертаций.

Заслуженный деятель науки Туркменистана Х.М. Байлиев (1905–1946). 16 июня 1942 г. на заседании объединенного Ученого совета исторического, филологического, экономического и философского факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова Ходжамураты Байлиев успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Х.М. Байлиев — соавтор учебников по родному языку для разных классов общеобразовательных школ и для средних специальных учебных заведений. Исследователем создана уникальная методика преподавания туркменского языка. Большие заслуги принадлежат Х.М. Байлиеву в деле разработки правил орфографии современного туркменского литературного языка.

С 1932 года Х.М. Байлиев работал в составе терминологической комиссии республики. Он был одним из составителей «Туркменско-русского словаря» (1940) и первого «Орфографического словаря» (1947).

Будучи директором Института истории, языка и литературы и заместителем председателя Президиума Туркменского филиала Академии наук СССР Х.М. Байлиев проявил себя как талантливый организатор.

Заслуги Х.М. Байлиева в области народного образования и развития туркменского языкознания были оценены орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью, двумя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Туркменистана.

Научные работы Х.М. Байлиева не потеряли своего значения и в наши дни. После образования независимого и нейтрального Туркменистана сбылись мечты Х.М. Байлиева и других ученых-лингвистов: туркменский язык вступил в золотой век — эпоху бурного развития и процветания за счет использования неиссякаемых внутренних ресурсов и потенциальных возможностей.

Академик АН Туркменистана Б.А. Каррыев (1914–1981). Баймухамеда Аталиевича Каррыева судьба свела непосредственно с МГУ им. М.В. Ломоносова дважды: в первый

раз во время эвакуации МГУ в Ашхабаде, когда он в 1942 году на заседании объединенного Ученого совета факультетов защитил кандидатскую диссертацию, и второй раз, когда после своей реабилитации устроился в 1957 году научным сотрудником в Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (г. Москва) [15, с. 132–140].

Результатом научно-исследовательской работы Б.А. Каррыева стали монографии «Эпическое сказание о “Кёр-оглы” у тюркоязычных народов: исследования по теории и истории эпоса» (1968), тексты на туркменском и русском языках «Гёр-оглы. Туркменский героический эпос» (1983) и др. Обладая огромной работоспособностью ученого-археографа, Б.А. Каррыев подготовил к изданию сборники произведений туркменских поэтов-классиков Азади, Махтумкули, Сеиди, Зелили, Зинхари, Кятиби, Ашики, Шабенде, Магруфи, Талиби, Мискинклыча, Мятяджи, Молланепеса и дестаны (народные романы) «Асли-Керем», «Хурлукга-Хемра», «Сейпелмелек-Метхалджемал», «Гюль-Сенибер», «Мелике-Диларам», «Неджебоглан», «Рай-Чини» и др. Каждый сборник снабжен комментарием и обширным предисловием составителя. Б.А. Каррыеву принадлежат десятки научных статей о туркменской классической литературе: «Зелили и его эпоха», «Поэт-полководец Сеиди», «Очерки по истории туркменской литературы», «Туркменская литература — наша гордость», «Древняя туркменская литература» и др. Велика заслуга ученого в систематизации истории туркменской литературы, изучении ее как самостоятельной дисциплины в школах и вузах страны.

Большое место в научной деятельности Б.А. Каррыева занимало изучение творчества великого туркменского поэта-классика Махтумкули. Наряду с кандидатской и докторской диссертацией богатому наследию великого гения посвящены многочисленные статьи ученого: «О языке Махтумкули», «Поэт-патриот Махтумкули», «Махтумкули и Неваи», «Социальная несправедливость и ее отражение в творчестве Махтумкули», «Махтумкули о среднеазиатских соседях», «Диван Махтумкули, опубликованный в Германии», «О диване Махтумкули, хранящемся в Лондоне» и др. Он подготовил

к печати сборник туркменских пословиц и поговорок, который был издан несколько раз на туркменском и русском языках. Б.А. Каррыев активно участвовал в подготовке и издании произведений Махтумкули не только в Туркменистане, но и в других странах.

В 1964 году Б.А. Каррыев возглавил Институт языка и литературы в Ашхабаде. Через год он был избран академиком НА Туркменистана, а в 1974 году ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Туркменистана.

Член-корреспондент АН Туркменистана М.Н. Хыдыров (1905–1977). В 1942 году в МГУ им. М.В. Ломоносова защитил кандидатскую (конкретная дата защиты не установлена), а 1948 году в Институте языка и мышления им. акад. Н.Я. Марра АН СССР — докторскую диссертацию, с 1949 года получил ученое звание профессора. 29 июня 1951 г. М. Хыдыров стал одним из первых членов-корреспондентов вновь созданной Академии наук Туркменистана.

Профессор М.Н. Хыдыров был замечательным педагогом, воспитателем не одного поколения туркменских филологов. Автору этих строк посчастливилось быть студентом М.Н. Хыдырова.

Научные и учебно-методические работы М.Н. Хыдырова — это учебники туркменского языка для русских школ, методические пособия для педагогических училищ, программы, статьи, посвященные вопросам нового туркменского алфавита на кириллице. Среди научных трудов особо хотелось бы выделить кандидатскую диссертацию и статьи о классификации служебных слов туркменского языка, докторскую диссертацию, посвященную одной из важных проблем языкознания — служебным словам, изданный в соавторстве с К. Бегенчевым «Фонетику туркменского языка» (1948, 1956, 1960, 1977).

При всем многообразии интересов М.Н. Хыдыров вошел в историю науки о туркменском языке как историк языка. Результаты своих многолетних исследований он обобщил в книге «Материалы по истории туркменского языка» (1958, 1962), памятникам письменности и народного творчества посвящена его работа «Язык орхоно-енисейских памятников» (соав.

Г. Айдаров, 1968), значительная часть работ исследователя посвящена этимологии отдельных слов и грамматических форм туркменского языка. С именем М.Н. Хыдырова связаны исследования, значительно расширившие знания о фонетике, морфологии, синтаксисе, диалектологии, пунктуации, орфографии туркменского языка. Он один из ведущих авторов и ответственных редакторов учебника для вузов «Современный туркменский язык» (Морфология, 1960; Синтаксис, 1962), а также учебного пособия по туркменскому языку для русских групп вузов.

Яркие страницы большой и славной истории Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова связаны с Туркменистаном, страной, которая приютила, окружила любовью и заботой всех студентов и профессорско-преподавательский состав вуза, эвакуированного в грозные дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Москвы в столицу Туркменской ССР Ашхабад. Были созданы необходимые условия, позволяющие в глубоком тылу быстро наладить работу преподавателей и учебу студентов, устроить их быт, несмотря на скудные местные ресурсы, ориентированные на нужды фронта. МГУ быстро развернул свою работу в новых условиях и находился здесь до переезда в Свердловск (лето 1942 г.). Одновременно профессорско-преподавательский состав и студенчество оказывали посильную помощь местным органам власти, учреждениям науки и образования.

Одно из плодотворных направлений помощи МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии науки в Туркменистане характеризуется таким ярким фактом, как успешная защита в 1942 году на заседаниях Ученых советов его факультетов кандидатских диссертаций тогдашними туркменскими соискателями П.А. Азимовым, Х.М. Байлиевым, Б.А. Каррыев и М.Н. Хыдыровым — в последующем видных ученых-филологов. Их жизнь и деятельность — вдохновляющий пример для подрастающего поколения ученых.

События, происходившие в 40-е годы прошлого столетия и описанные в данной статье, могут служить полезным примером для восстановления научных связей, существовавших ранее между Россией и Туркменистаном,

прежде всего между Москвой и Ашхабадом, для развития науки в наших независимых государствах.

Литература

[1] Летопись 1941 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://about-msu.ru/next.asp?m1=arhiv1&year=1941> (28.08.2012)

[2] Летопись 1942 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/4080/all/250.htm> (29.08.2012)

[3] Атанязов С. Пигам Азимов: Мат-лы по биобиблиографии ученых Туркменистана. № 19. — Ашхабад: Ылым, 1984.

[4] Атанязов С. Пигам Азимов (К 70-летию со дня рождения) / С. Атанязов, М. Соегов // Советская тюркология. — 1985. — № 1.

[5] Байлиев Х. Избранные труды. Подготовили к печати А. Боржаков, М. Соегов, Б. Ходжаев. — Ашхабад: Ылым, 1981.

[6] Баймухамед Аталиевич Каррыев: Мат-лы по биобиблиографии ученых Туркменистана. № 26 / вступ. ст. А. Язбердиева; библи. сост. М. Худайкуловой и Р.В. Хахулиной. — Ашхабад: Ылым, 1987.

[7] Хыдыров М.: Мат-лы по биобиблиографии ученых Туркменистана. № 18 / вступ. ст. М. Соегова; библи. сост. М. Соеговым при участии Б. Вейсова. — Ашхабад: Ылым, 1984.

[8] Соегов М. Ходжамурад Байлиев (К 75-летию со дня рождения) // Советская тюркология. — 1980. — № 5.

[9] URL: <http://msu.ru/jubilee/alljub1955.html> (27.08.2012)

[10] Сахаров А.Д. Страницы жизни // <http://www.sakharov-archive.ru/paragraph/41-42.htm> (28.08.2012)

[11] Он между нами жил... (Вспоминания о Сахарове: сборник) [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.rus.ec/b/290218/read> (29.08.2012)

[12] URL: <http://infoabad.goodforum.net/t147-topic> (28.08.2012).

[13] Меркулова А.М. Управление Московским университетом в 1941–1947 годы (Вопросы управления: исторические традиции и современные тенденции) // Вестник Башкирского института социальных технологий. — 2009. — № 4(4).

[14] Соегов М. Туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в Одесском университете в 1943–1944 годах // Східний світ. — 2009. — № 2.

[15] Соегов М. Страницы из истории туркменской и киргизской филологии в судьбах ее представителей (в связи с 105-летием со дня рождения М.И. Богдановой) // *Türkoloji Üzerine Araştırmalar* — Тюркологические исследования. — 2012. — № 1.

УДК 32:342.24(470)

МУХОРТОВ Вячеслав Васильевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»
e-mail: bagsu@rb.ru

К ВОПРОСУ О ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Среди ученых до сих пор нет единого мнения по поводу органичности федеративного устройства для государственной организации России на протяжении всей истории существования российской государственности. В статье рассматриваются политические традиции и противоречия федерализма в истории российской государственности.

Ключевые слова: российская государственность, федеративное устройство, политическая организация, политическая традиция.

Федеративные начала никогда не являлись органичным элементом российской государственности. Признаки протофедерализма или конфедерализма в политической организации Киевской Руси (конституционные проекты Н. Муравьева и Н.Н. Новосильцева) вряд ли можно всерьез рассматривать в качестве традиций отечественного федерализма. Однако с начала XVI века Русское государство начинает превращаться в империю [1, с. 85], в которой, наряду с сугубо русским по происхождению имперским ядром, таившим в себе черты национальной государственности, все больший удельный вес начинают приобретать иные этнополитические компоненты.

«В имперской России, в государственном быту, рядом с элементами коронного управления и элементами, всецело подчиненными русскому закону самоуправления, существовали в высшей степени яркие явления, граничащие с государственностью автономии отдельных местностей, входивших в состав Русского государства» [2, с. 279]. Осознание невозможности «управлять одними и теми же способами и учреждениями туркменами и великороссами, сибирскими кочевниками и кавказскими племенами, Финляндией и Польшей» [3, с. 221]

и обусловило появление элементов политической автономии в региональной и национальной политике царского правительства.

Империю никогда не бывают сугубо унитарными. Российский император правил Финляндией как Князь Финляндский (то есть конституционный монарх, в отличие от самодержавного русского царя). Завоевание Средней Азии не привело к ликвидации Бухарского эмирата и Хивинского ханства, равно как и к отмене там традиционного исламского права. В единой и неделимой Империи не существовало единого юридического пространства. На ее территории действовало немецкое балтийское право, особое законодательство для Польши, мусульманское право в Средней Азии и некоторых других регионах. Не было и единого денежного пространства: Финляндия вплоть до 1917 года имела собственную монету. А наличие в императорской армии многочисленных и регулярных частей, набираемых по национально-религиозному и территориальному принципам, несколько подрывало идею единства вооруженных сил. Однако основные признаки империи — единство политического пространства, единство имперского суверенитета, сфера верховной власти Белого Царя оставались незыблемыми [4, с. 9].

За императором всегда и в полном объеме сохранялся *impegium*, то есть вся полнота верховной власти при решении вопросов общегосударственного значения. В то же время сама титулатура русских монархов с перечислением всех исторических титулов и всех земель, составляющих Империю, антиунитарна по своей сути. В целом ряде областей, интегрированных в состав Российской империи — в Прибалтике, в Украине, обширных территориях Сибири, в Бессарабии, среди северокавказских народов, в Грузии, Азербайджане, Ереванской и Нахичеванской областях, Средней Азии, Польше и в Финляндии, — система управления и правовой регуляции сохраняла ярко выраженную местную специфику, в том числе этнокультурное происхождение. Наличие специфических территориальных единиц с особым статусом, включающих элементы политической автономии и самоуправления, в высшей степени характерно для территориальных империй. Но это не создает существенных предпосылок для федерализации политико-территориальных отношений. Какой бы широкий характер ни носила автономия отдельных регионов империи, она всегда находится под суверенным политико-административным надзором и контролем верховной власти, откуда и происходит институт наместников, прокураторов, генерал-губернаторов, пользующихся большой свободой усмотрения.

Во второй половине XIX — начале XX вв. с началом либеральных реформ в России возникли идеи перестройки государственного устройства страны на федеративных, союзных началах (Кирилло-Мефодиевское братство славян, леворадикальные партии Балтийского края и Литвы), не получившие широкой поддержки. Все ведущие политические силы страны стояли на позициях сохранения единства и нераздельности Российского государства, понимая под этим сохранение унитарного характера его исторически сложившегося строя, допуская возможность использования принципа областной автономии для ряда нерусских местностей империи, что не имело ничего общего с федерализацией Российского государства. На этих позициях стояло и большинство национальных движений, даже наиболее радикально настроенных (Польша, Литва, Украи-

на, Балтийский край). Детально исследовавший этот вопрос А.Б. Зубов считает, что общим настроением практически всех народов Российской империи перед революцией была тяга «к сохранению государственного единства» при более широком использовании областной автономии «для ряда наиболее государственно развитых народов, сохранивших собственную правовую традицию и самоуправление, включающее право на использование в местном производстве и образовании коренных языков» [5, с. 38].

После Февральской революции 1917 года вопрос о федерализации государственного устройства России наряду с вопросами автономии, местного самоуправления, национально-культурной автономии, самоопределения и отделения наций стал предметом рассмотрения Особой комиссии по составлению проекта основных законов при Временном правительстве, в состав которой вошли многие выдающиеся юристы того времени. Территориальные части нового Российского государства могли претендовать лишь на определенную политическую автономию. Но проектом не предусматривалась автономизация всех территориальных единиц Российского государства. Оно должно было остаться унитарным с наличием политически и административно автономных образований.

Вряд ли стоит обвинять партию большевиков и Октябрьскую революцию в том, что этот проект не был осуществлен. Процесс распада государства и отделение окраинных регионов от России начался задолго до 25 октября 1917 года. В результате неспособности Временного правительства контролировать ситуацию, резкого ослабления центральной власти уже к осени 1917 г. на многих территориях бывшей Российской империи были провозглашены национальные государства-республики. К ноябрю 1917 г. от прежней империи осталась только Великороссия [6, с. 55].

Большевики, пришедшие к власти в конце октября 1917 года, были, как известно, принципиальными противниками федеративного устройства, но допускали возможность образования федерации «при известных особых условиях». Среди них главнейшим выступало «действительное разрешение национального

вопроса» [7, с. 109]. Объективный ход событий, прежде всего необходимость восстановления государственного единства и воссоздание суверенного государства на территориях бывшей царской России, заставили большевиков радикально пересмотреть свое отрицательное отношение к федеративному принципу государственного устройства. Однако эта мера была скорее вынужденной и имела конъюнктурный характер. Однако не стоит рассматривать ее исключительно как тактический прием временного характера или политического лицемерия: это была политическая гибкость и дальновидность, обусловленная обстоятельствами места и времени.

Позднее, объясняя эволюцию взглядов партии большевиков по вопросу федеративного устройства, И.В. Сталин выделял следующие причины: во-первых, ко времени октябрьского переворота многие национальности России оказались в состоянии полного отделения друг от друга, ввиду чего федерация явилась шагом к их сближению и объединению; во-вторых, сами формы федерации, наметившиеся в ходе советского строительства, не противоречили целям социалистического строительства, как это казалось раньше; в-третьих, путь нового объединения наций и восстановления единого государства оказался гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше [8, с. 30].

Приведенная аргументация выглядит, на наш взгляд, вполне убедительной и опровергает мнение о том, что большевики заранее рассматривали федерацию как формальность, скрывающую за собой жесткую централизацию, характерную для унитарного государства. Во-первых, централизация как способ управления вовсе не противоречит федерализму, а децентрализация и самоуправление — унитаризму, о чем уже говорилось выше. Во-вторых, форму государственного устройства, как и форму государства в целом, следует рассматривать как политико-правовую модель, в наибольшей степени подходящую для конкретного общества в его конкретной исторической, ментальной, хозяйственной, духовно-культурной и иной данности. При поиске оптимальной модели государственной формы, особенно в пограничной, революционной ситуации, нельзя близоруко и необоснованно про-

тивопоставлять демократию диктатуре, унитаризм федерализму, централизацию автономии и т. д., что очень наглядно продемонстрировали в свое время «отцы-основатели» США, а позднее и руководство большевистской партии, искавшее и нашедшее оптимальную форму для обеспечения государственного единства и победы в вооруженной борьбе.

Идея федерации провозглашается в конституционно-правовых документах января 1918 года. Но, провозгласив Россию федеративной республикой, Конституция РСФСР, как совершенно точно отмечает Е.А. Лукьянова, оставалась, по сути, конституцией унитарного государства. В ней указывается, что съезд Советов «ограничивается установлением коренных начал федерации, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации право принять самостоятельное решение на своем полномочном съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и остальных федеральных советских учреждениях» [9, с. 33]. То есть Конституция 1918 года вновь ограничилась провозглашением федерации, но не придала ей какой-либо определенной формы. Она не только не закрепила статус субъектов федерации, но даже не определила их круг. Более того, исходя из содержания Конституции РСФСР следует, что решение вопроса о наличии в составе России этих субъектов («областных союзов»), а следовательно, и о федеративной форме делегировалось съездам рабочих и крестьян соответствующих наций и народностей.

Не следует также забывать, что и в момент принятия Конституции РСФСР 1918 года, и в момент образования СССР и принятия первой союзной Конституции (1922–1924 годы) основной программной целью РКП (б) были мировая революция и построение на всей земле коммунистического общества. Поэтому федерация рассматривалась советскими лидерами как наиболее подходящая форма перехода к добровольному слиянию наций, сознательному и более тесному единству трудящихся, научившихся добровольно подниматься выше национальной розни. Ими владело убеждение, «что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций» [10, с. 287].

Литература

[1] Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.

[2] Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. — СПб.: Правда, 1911.

[3] Градовский А.Д. Начало русского государственного права. — Т. 2. — СПб., 1881.

[4] Фоменко А. Русский мир сосредотачивается // Русский строй: сб. статей по проблемам российской государственности. — М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1997.

[5] Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм: К вопросу о будущей организации государственного пространства России // Политические исследования. — 2000. — № 5.

[6] Авакьян С.А. Конституционное право России: В 2 т. — Т. 2. — М.: Юрист, 2005.

[7] Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полное собрание сочинений. — Т. 33.

[8] Сталин И.В. Примечания к статье «Против федерализма» // Сочинения. — Т. 3.

[9] Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). — М.: Изд-во МГУ, 2000.

[10] Ленин В.И. Заключительное слово перед закрытием III Съезда Советов 18(31) января 1918 года // Полное собрание сочинений. — Т. 35.

ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДВИЖЕНИЯ, ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

УДК 321:316.42

САЛИХОВ Гафур Губаевич,

*доктор философских наук, профессор кафедры философии
и истории науки факультета философии и социологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»
e-mail: gafur_salih@mail.ru*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВОПРОС ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается проблема пространства и времени глобализации. Отмечается, что максимальным промежутком времени, откуда возможно ведение отсчета глобализации, ее пространства, является возраст зарождения культуры, которая стала фактором всех глобализационных процессов в мировом масштабе. К возможным размерам пространства глобализации относятся пространства мировой системы, региона, государства, общества, общины, рода, семьи, человека, мыслей и чувств индивида.

Ключевые слова: *Пространство, время, глобализация, процесс, движение, культура, мировая система, непрерывность.*

К вопросу реального пространства глобализации. В перечень наиболее фундаментальных свойств реального пространства глобализации следует включить трехмерность, одинаковость и однородность. Данное пространство способно играть роль пассивного вместилища мировой культуры, не оказывающего сопротивления при инерционном движении факторов глобализации. Но известно, что инерционное движение глобализации станет возможным лишь при отсутствии или при полной компенсации силовых взаимодействий встречной культуры региона. Одинаковость пространства предполагает идентичность его свойств с культурой, включенной в это пространство. Движение культуры наблюдается по всем направлениям, без локализации и стягивания в одном направлении. Однородность глобализационного пространства понимается как отсутствие изменяющейся культуры регионов и конечных результатов в процессе глобализации мира.

Данная характеристика пространства глобализации дает картину его пребывания в «чистом виде», без существования в нем социума и культуры. Если содержание понятия культуры традиционно ограничивать определениями как норма и преобразование стандартов, адаптация человека к обществу, то вышеперечисленные свойства пространства глобализации окажутся по отношению к культуре внешними. Но такое пространство, оторванное от процессов культуры, становится абстракцией с неизвестными свойствами.

Известно, насколько трудно представимы масштабы видимой части глобализации мира. Вопрос о ее конечности и ограниченности продолжает оставаться в философии не решенным. Некоторое время считалось, что окружающий мир с его культурными проявлениями и социальными феноменами однороден и не имеет границ. В случае наличия культурных, социальных и других границ в мировом сообществе,

возникает вопрос об их природе различия с вытекающими из этого другими вопросами. Предположение о бесконечности глобализационного процесса совместно с естественным допущением о равномерном распределении культуры в мировом пространстве и беспрепятственном распространении в нем элементов культуры, приводят к парадоксу «бесконечного продолжения существования культуры региона». В связи с этим следует разграничить определение понятий бесконечности и неограниченности. С помощью этих понятий можно установить, что, возможно, глобализация не имеет границ, но площадь ее пространства ограничена.

Если попробовать заняться определением интервалов времени глобализационных процессов и, соответственно, установлением начала или зарождения глобализации, необходимы будут какие-либо образцы или эталоны времени. В качестве этого образца, применительно к глобализации, можно выбрать какой-либо периодически повторяющийся процесс. Таковыми могут послужить календарный год, пятилетка, десятилетка или возраст одного поколения людей в двадцать пять лет, далее полвека, век как продолжительная способность жизни человека. За единицу измерения времени распространения глобализационного фактора можно принять скорость сигнала телефона или передачи компьютерной информации на международном уровне. Для измерения более длительных и коротких времен скорости распространения глобализации можно принять и другие, новые эталоны. По-видимому, наименьшим осмысленным интервалом скорости процессов глобализации является время прохождения компьютерной или другой информации через минимально возможное расстояние на мировом уровне.

Максимальным промежутком времени, откуда возможно ведение отсчета глобализации, очевидно, является возраст зарождения человеческой культуры, которая постоянно стала фактором всех глобализационных процессов в мировом масштабе. Но началом современной техногенной цивилизации принято считать конец XX века, которая стала разворачиваться в весьма малом региональном пространстве передовых государств, в результате которого образовался современный все более глобали-

зирующийся мир, движущийся к формированию новой мировой системы. События, произошедшие до зарождения техногенной цивилизации, не оказывают существенного влияния на настоящее и, поэтому, не подлежат столь пристальному рассмотрению в рамках исследования глобализации как феномена мировой культуры. В научном плане возможно существование множества подходов, способов и процедур измерения основных пространственных и временных характеристик глобализации и каждое из них будет претендовать на точность, но, ни одно не будет иметь практическую способность повлиять на измеряемые объекты и происходящие в них процессы глобализации.

К вопросу о времени глобализации. Если считать, что принцип относительности глобализации является установленным фактором для всех ее процессов, то окажется, что распространенные действия этого принципа на некоторые процессы глобализации будут затрудненными. При классическом подходе к глобализации время ее ускорения, который является сложным процессом, будет равно сумме скоростей развития различных элементов и направлений культуры, составляющих движение глобализации. При этом скорость распространения глобализации в различных регионах, как системах, будет различна. Однако на практике обнаруживается, что скорость глобализации не зависит от направления ее распространения по отношению к региону. Глобализационный процесс движется с Запада на Восток, с Севера на Юг и обратно с постоянно одинаковой скоростью. В данном случае невозможно применение принципа относительности к глобализационным процессам.

На каком-то этапе механическая интерпретация законов глобализации начинает претерпевать неудачу. Если общеизвестные законы глобализации справедливы в каком-либо регионе, как системе мировых координат, то они становятся несправедливыми при переходе к другому региону, развивающемуся относительно первого равномерно и прямолинейно. Действительно для региона, движущегося относительно глобализации, процессы мировой системы должны протекать иначе, чем для региона, остающегося пассивным наблюдателем. Однако никакие многочисленные исследова-

ния глобализации с целью определения движения культуры региона относительно мировой системы, не могут позволить ее почувствовать. Результаты исследования развития культуры регионов не зависят от скорости глобализационного времени относительно миросистемы и мировой культуры. Понятие мировая культура является неуловимым определением для исследования.

Глобализационное пространство и время. Философские представления о пространстве и времени глобализации призваны определять картину современного мира и ее системы. Благодаря им упорядочиваются явления на мировом уровне и они способствуют образованию фундаментальных понятий при научном и философском объяснении мира. Многие законы глобализации можно было бы сформулировать с помощью пространства и времени.

Классически можно исходить из представления об абсолютном, трехмерном пространстве глобализации, развивающейся независимо от существующих в нем социумов, государств и регионов с самобытной культурой. Время рассматривается как самостоятельное измерение, которое носит абсолютный характер и движется с постоянной скоростью, независимо от многокультурного мира. Подобное представление стало неотъемлемой частью мировоззрения определенного круга ученых, философов и политиков, что в них стали видеть истинные и несомненные свойства глобализации. Предпосылки понятия времени глобализации связаны с ритмом развития истории человечества, его культуры. Можно насчитать десятки различных ритмических процессов. Ритмы истории не являются данными изначально от природы. Они осваиваются и приобретаются регионом, социумом в течение многих веков и тысячелетий. Время, олицетворенное сменой культуры и развитием человечества, постепенно ведет к накоплению ритмических процессов системы регионов и подводит работу их внутреннего механизма к ритму мирового уровня. Время для региона определяется последовательностью исторических событий.

В целях научного подхода к проблеме универсальности пространства, необходимо разделить пространство глобализации на реальное, существующее в действительности в свя-

зи с глобализационными процессами, концептуальное пространство глобализации, предполагающее научное видение реального пространства; перцептуальное пространство глобализации, моделируемое человеком на основе чувственных и эмоциональных механизмов. Это кажущееся человеку пространство глобализации, выстраиваемое им в силу индивидуальных качеств и подходов.

В действительности во многих случаях может оказаться, что перцептуальное пространство глобализации будет связывать воедино реальное и концептуальное пространства мировой системы. На первоначальном этапе глобализации и ее познавательном процессе названные виды пространства рассматриваются в одном и отождествляются с реальным пространством надвигающейся единой миросистемы, что приводит к зарождению в некоторой степени мифологии глобализации. С началом более глубоких философских исследований феномена глобализации наблюдается разделение ее пространства на три перечисленных относительно самостоятельных пространства. Характерной чертой в исследовании пространства глобализации становится некоторое отождествление реального и концептуального, концептуального и перцептуального пространств.

Подобные сочетания пространств характерны в исследованиях в силу предрасположенности человека познавать реальное через теоретическое осмысление и чувственное восприятие. В ходе подобного действия реальному пространству глобализации приписываются свойства мыслимого и воспринимаемого пространств, что в действительности ведет к искажению содержания реального. Для того, чтобы постараться избежать ущемления понятий о пространстве вообще, необходимо признание права на существование различных взглядов и представлений о пространстве глобализации. Являясь различными по своей сути реальное, концептуальное и перцептуальное пространства глобализации обладают и общим фактором. Таковым является их соответствие между собой, ибо концептуальное и перцептуальное, отражая пространство вообще, способствуют моделированию реального пространства. Установление сходства между реальным и мыслимым пространством пред-

ставляется сложным в силу того, что теоретическое пространство носит абстрактный характер и выражается в символах и категориях. Оно создается в уме человека в искусственной логике для научного познания реального пространства глобализации.

Пространство глобализации, создаваемое исследователем как непосредственное отражение объективной действительности современной миросистемы органами его чувств и личным восприятием, является в процессе обыденного опыта. Оно постоянно соотносит это пространство с пространством реальным, что и позволяет человеку ориентироваться в нем. В данном случае нет категорий и символов, возобладает лишь восприятие. Именно поэтому проникновение элементов глобализации в регион или социум воспринимается не культурой вообще, а как конкретный шаг доминирования чужой мировой культуры над собственной, национальной. Это есть результат эмоционального восприятия пространства миросистемы, формируемой на основе человеческих чувств. Но как только в перцептуальное пространство глобализации вводится символическое и категориальное представление, происходит переход на уровень концептуального представления пространства. Посредством символов и категорий возможно определение и реального, и перцептуального пространств глобализации. Поэтому теоретически мыслимых пространств глобализации может быть множество. Но все они в основном будут представлением реального и перцептуального пространств.

Благодаря мыслимому пространству глобализации иногда наблюдается отождествление реального и чувственного пространств со ссылкой, что при описании восприятий человеком пространства глобализации воспроизводится ее реальное пространство. Тем самым перцептуальное пространство глобализации накладывается на мышление человека и социума, затрудняет понимание и восприятие ими концептуального пространства современной мировой системы. В силу этого мыслимое пространство глобализации воспринимается регионом в виде очевидной картины, ведущей к отрицательным явлениям, затрудняет исследование и понимание ее реального пространства.

На практике наблюдается, что социум, проживающий в регионе, в некоторых случаях психологически не воспринимает концептуальное пространство глобализации как нового уровня мировой культуры. Исходит подобное из того, что оно кажется не соответствующим реально мыслимому пространству с их позиций. Такому взгляду соответствует логика обыденного восприятия человека, которая носит однозначный характер национального толка и требует, явно или неявно, отождествления абстракций глобализации с реальностью миросистемы и однозначного восприятия им этой реальности. Концептуальное пространство глобализации все более выходит за пределы чувственного отношения социумов региона, предоставляя им возможность открытого познания реального пространства современной мировой системы. Но подобное высказывание не относится к таким концептуальным пространствам, которые не отражают действительных свойств реального пространства глобализации.

Модель пространства и времени глобализации. Представление о пространстве вообще всегда подчинено каким-либо критериям. Оно описывается определенными моральными качествами, бытующими в социуме. Такие представления связаны с идеями об устройстве мира и создания пространства в процессе развития. Обусловлены они также с мнением об активной роли непосредственной вещи, в частности, культуры в генезисе пространства глобализации. Структура пространства глобализации в некоторых случаях определяется не активностью, не протяженной сущностью культуры, а необходимостью расстановки культуры регионов и отдельных социумов в мировом пространстве в соответствии с их значимостью для человечества и непосредственной востребованностью. Эта структура чувственно познаваема и многомерна. Тем самым определяется начало перехода от представлений о пространстве глобализации как эсхатологической двухмерности с избранным направлением центр–периферия к многомерности, имеющей фазовый характер и чувственно познаваемой. Подобные представления о пространстве глобализации способны занять в науке существенное место. Заметный интерес вызывают у исследователей представления о локальном

или региональном пространстве в рамках глобальной мировой системы.

С развитием науки и достаточно широким исследованием проблемы глобализации наблюдается усложнение картины мира эпохи масштабных глобализационных процессов. В ней пространство мировой системы все более социализируется, в отличие от первоначальной, в которой описание глобализации носило в основном экологический, экономический, культурологический характер. Формирующаяся картина глобализации наполняется людьми, социумами, обществами, нациями, этносами, государствами и регионами, которые находятся в процессе постоянного взаимного и противоположного движения. При этом глобализация как бесконечный, но ограниченный процесс, является фактором эволюционирующей мировой системы, которая в свою очередь делится на несколько различных регионов и государств. Согласно этой модели, чем дальше находится регион от центра глобализации, тем он больше отстает от уровня развития мировой системы. Причем, чем больше отчужден регион от мировой культуры и меньше контактирует с признанным центром миросистемы, тем меньше шансов на сохранение достоинств самобытности, который представляется бесконечным, но ограниченным.

В окончательном варианте пространство мировой системы, возможно, получит картину, разделенную на множество регионов и культурных сообществ, в которой каждая часть выполняет свои социальные функции на глобальном уровне. Это будет связано с распределением производства культуры в соответствии с условиями бытия сообществ регионов, наций, этносов и их возможностями. В целом развитие учения о пространстве глобализации выводит к понятию о его бесконечности. Но эта бесконечность не может являться отказом от протяженности пространства глобализации и его реальности. Наряду с представлениями о глобализационном пространстве как свойстве, создаваемом культурой, бытует и мнение о его субстанциональном свойстве. Имеет место в исследованиях понятие абстрактного пространства мировой системы, лишённого социума и культурного феномена как системы отсчета. Подобное пространство трактуется однородным и позволяет

исследователям выдвигать равные системы отсчета. В дальнейшем, в ходе исследования глобализации, абстрактное абсолютное пространство миросистемы комплектуется культурными процессами и социумом. Что ведет к включению понятия абсолютного пространства в механистическую картину мира глобализации.

Классическая модель пространства и времени глобализации. Если попробовать оторвать время глобализационного подхода от мира явлений и представить ее как абсолютное, без кого-либо отношения к чему-либо внешнему, оно будет протекать равномерно в своей длительности. В случае абсолютизации пространства глобализации оно становится пустым, истинным, не связанным ни с социумом, ни с культурой, находящимися в нем, ни с историческими и культурными изменениями, ни со временем. Пространство приобретает как бы рамку для всего бытия и в этом абсолютном пространстве, как в пустомместилище, происходит абсолютное движение, измеряемое абсолютным временем. Подобно оно пространству механики.

Известно, что жителям региона, свободно и равномерно развивающегося в рамках глобализации не столь будет заметен мировой глобализационный процесс. Они не могут определить в данном случае развитие и расширение глобализации, если не будут видеть всю мировую систему с ее многообразиями в культуре и остаются безразличными ко всем этим процессам. Это приводит к тому, что развитие культуры в центре глобализации всегда будет идти в ногу со временем, являться актуальным и быть востребованным обществом. Культура же в регионе, которая находится в периферии глобализации и продолжает втягиваться в глобализационный процесс с нарастающим ускорением, всегда в своем развитии будет отставать во времени. Не успевает зародиться новое направление в национальной или региональной культуре как оно оказывается уже не востребованным и не столь актуальным. Если направление культуры региона и получает некоторое развитие, то оно, как правило, не выходит за пределы ограниченного пространства социума самого региона, это в то время, когда культура глобализации имеет способность охватить весь мир. Поэтому социуму, проживающему в регионе, столь заметно видны глобали-

зационные процессы и не всегда в радующей форме. Населению же страны глобализатора никакими доводами невозможно доказать движется ли современный мир в сторону глобализации или нет, если этот процесс не примет заметного ускорения в самом центре глобализации и ценности культуры не начнут меняться у них на глазах. Пока подобное явление не испытает центральный регион глобализации, невозможно вести с ним диалог о возможной пагубности глобализации для культуры регионов. Из всего этого вытекает относительность пространства и времени глобализации. Абсолютное же пространство дает возможность наблюдать за движением глобализации без постоянного ускорения, оно служит опорой или основой для исследователя, находящегося как бы вне процесса глобализации. В силу этих возможностей использование в исследовании глобализации понятия абсолютного пространства и времени может дать некоторые возможности для более полного понятия феномена современной мировой системы.

Но в данном случае возникает проблема определения протяженности времени или скорости распространения глобализации в мировом пространстве. Величина скорости распространения культуры глобализации не может быть бесконечно большой. Она имеет конечную величину, которая обусловлена некой средой в пространстве, передающей движение глобализации. Получается, мировое пространство социума связано с культурой, имеющейся в нем самом. Именно вот эта самобытная культура регионов и государств и является проводником глобализации с одной стороны и тем сдерживающим фактором ее процесса, который определяет величину скорости распространения глобализации с другой.

Отличительным от представления пространства глобализации как механики является определение этого пространства в виде рядоположности явлений мировой культуры или отношения их сосуществования. В случае отклонения субстанциональности пространства глобализации, присущей его пониманию в рамках механики, отрицается отделение пространства от мировой культуры и ее процессуальности. Если бы не было созданной человеком культуры, то не было бы ее пространства и времени.

Не будь пространства и времени культуры, не было бы пространства и времени цивилизации, глобализации и мировой системы. Пространство и время в данном случае являются относительными, которые могут исполнять функции, определяющие порядок сосуществования и последовательности культуры человечества.

Относительность пространства и времени глобализации может быть подтверждена такими характеристиками культурных объектов как массовость, востребованность, сила. Чем больше востребовано направление культуры или ее результат, тем шире ее пространство и быстрее время ускорения и протяжения в мире. Дальнейшее развитие и усложнение глобализационного процесса приводит к тому, что на каком-то этапе культура перестает являться источником всеобщей структуры мирового пространства и времени. Она становится фактором только лишь приводящим к видоизменениям структуру пространства и времени глобализации. Понятия абсолютное и относительное пространства начинают представлять две разные стороны одного явления. Однозначно можно сказать, что пространство и время относительны и они обусловлены миром культуры. Культура человечества является необходимым условием существования глобализации. В то же время покажется правдивым утверждение, что пространство и время глобализации абсолютны. Они относятся к необходимым условиям существования мира культуры.

В целях примера можно привести некоторое сравнение культуры регионов в зависимости от включенности их в глобализационный процесс. В центральной части, источнике глобализационного процесса, пространство и время можно принять за абсолютные величины. Возможность эта обусловлена тем, что движение культуры в этой части не вызывает резких возбуждений и вроде бы не приводит к явным переоценкам ценностей. Движение культуры не столь заметно социуму центра. В отдаленном регионе, входящем в мировую систему, пространство и время глобализации будут являться относительными. Общественность здесь ощущает остроту и трудности глобализации, в области, отчужденном и закрытом от процессов глобализации, наблюдается фактор экономического, культурологического, духовного вакуума. Представляется он как свое-

образная социализированная пустота с наличием специфической культуры и ее проявлениями. Область, находящаяся в вакууме от мировых процессов, располагающая только лишь собственной культурой, экономикой, духовностью, мало отличается от пустого классического пространства глобализации по многим факторам. Они оба одинаково не впускают чуждую культуру, их не заботит судьба регионов, они самодостаточны на своем уровне и по-своему. Но, в то же время, отчужденной области можно приписать ряд чисто субстанциональных свойств, ее пространство способно быть неограниченным резервуаром для различного рода элементов культур и субкультур.

В итоге следует сказать, что все взаимодействия в мире культуры, выработанной человечеством, представляют собой некоторое состояние или аспект пространства и времени единой мировой системы. Культур и их направлений в мире много, лишь их гармония и взаимоотношения могут быть едины.

Концепции пространства и времени глобализации. Отношения к пространству и времени глобализации, выработанные на основе очевидности и здравого смысла, могут быть отнесены к классическому подходу в науке, хотя поверхностные предпосылки подобного подхода включают в себя сложную формализацию пространства, которая служит основанием для представлений человека. К таковым можно отнести классические представления о субстанциональной и реляционной в пространстве и времени глобализации. В этом может выявляться стремление исследователя представить глобализирующийся мир в дуалистической форме, противопоставляя фундаментальные начала пространства и времени и выдвигая культуру и все социальное независимыми от этих начал. Включение в концепцию пространства глобализации представления о его непрерывности исключает возможность принятия представлений о неделимости времени. При бесконечной делимости времени следует непрерывность пространства. Из этого обнаруживается существование альтернативных возможностей, когда пространство и время глобализации бесконечно делятся на части, проявляя при этом непрерывность или континуальность; либо и пространство и время дискретны.

С позиций классической логики непрерывность и дискретность пространства и времени являются взаимно исключающими друг друга противоположностями. Преобладающим в современной науке продолжает оставаться гипотеза о континуальности пространственно-временных факторов. В силу этих причин представление о бесконечной делимости пространства и времени глобализации может быть принято большинством исследователей. Хотя, могут проявляться и стремления ученых в попытке выявления дискретного характера названных объектов. Тогда должно ставиться вопрос о необходимости где-то остановиться в бесконечном делении расширяющегося пространства и времени глобализации. Но существует предположение, что любая предполагаемая конечная точка в делении пространства и времени не будет являться их наименьшим фактором. Пространство-время в данном пункте будет вести себя просто по иному, в сравнении с наибольшей точкой отсчета глобализации.

К возможным размерам пространства глобализации можно отнести пространства мировой системы, региона, государства, общества, общины, рода, семьи, человека, мыслей и чувств индивида. Если говорить о времени распространения глобализационного процесса, то таковыми могут являться экономические, политические, культурные, торговые и другие социальные отношения между регионами и государствами, которые имеют определенную скорость движения. Если же брать время компьютерного, телефонного или другого технологического общения людей внутри мировой системы, то окажется, что время распространения глобализационного процесса в мире исчисляется несколькими секундами и менее. Все это определяется данными мировой константы, которые могут проявить свою роль в исследовании пространства и времени глобализации. Однако трудно говорить на уровне таких определений о пространстве и времени потому, что подобный подход не осознается человеком легко и быстро в бесконечности мировой системы. Но, как бы то ни было, подобное мнение заслуживает внимания у исследователей. В рамках пространства и времени процесса глобализации органично взаимосвязаны философия, политика, культура и экономика мировой системы и позиция регионов и государств.

УДК 327

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного государственного
технического университета (МАДИ),
e-mail: 89166272569@mail.ru

СЕМАНТИКА ДОРОГИ ОТ КАРАВАННОГО ПУТИ ДО ХАЙВЕЯ

В статье раскрывается специфика формирования символов дороги на протяжении длительной истории. Символика дороги отразила идею жизненного пути. Знаки дороги, имея общие истоки, в геокультурном и геополитическом смыслах различались по частоте употребления и смысловой нагрузке в зависимости от того, где пролегла дорога, кто был основным пользователем данного маршрута. Дорога становилась местом рождения нового типа личности, наделенного определенными качествами, которые человек дороги использовал как во благо, так во зло.

Ключевые слова: геополитика, семантика, дорога, жизненный путь, караван, хайвей.

Дорога стала во многих культурах одним из самых ярких воплощений мифологемы пути. Этот путь изначально представлялся как продвижение к «потерянному раю». Но со временем рай все чаще виделся не в прошлом человечества, в его «золотом веке», а в будущем. Взаимодействуя с такими философскими категориями, как «жизнь», «смерть», «бессмертие», понятие «путь» соотносится с расширением жизненного опыта героя по мере его движения от начала — рождения — к овладению высшими ценностями (бессмертием, истиной), к победе над своими слабостями и к счастью. Мифологема пути, трансформируясь, сохраняет неизменной свою сущность и опорные образы, содержащие как интуитивную полноту древнего знания, так и последующие создания человеческого творчества, которые обеспечивали людям возможность движения, пространственно-временной ориентации и достижения цели. Одновременно мифологема пути вмещала в себя сложнейшие аспекты смысла жизни в прошлом и настоящем, а также понимания вектора человеческой истории, со всеми его вариациями цикличности, линейности, реверсии и пр. Этим определялись универсалии мифологемы пути в качестве инструмента научного познания, художественного творчества и руководства повседневной практики.

Универсализм семантики пути является результатом смысловых связей этой мифологемы с топологией жизненного пространства. В ней заложены те самые индикаторы социальной и духовно-нравственной ориентации, которые лежат в основе маркировки индивидуального и коллективного выбора, предпочтения определенной модели поведения, формирования ценностных иерархий и систем социального символизма. В таком наполнении по-иному воспринимаются слова-сигналы, связанные с конкретизацией отдельных участков пути-дороги и встречаемых препятствий: «артерия», «дальность», «расстояние», «дао», «стезя», «дистанция», «доступ», «дорога», «тракт», «трасса», «шлях», «этап», «караван», «курс», «линия», «тропа», «маршрут», «поездка», «путешествие», «рейс», «граница», «порог», «межа», «перекресток», «поворот», «поле», «тупик», «край», «обочина», «колея», «подступ», «проход», «канал», «пути-на», «русло», «сухопутье», «застава», «мост», «горизонт», «указатель» («придорожный камень», «столб», «крест», «веха», «стрелка») и пр.

Хронотоп дороги вбирает в себя множество вариантов прохождения через определенное или неопределенное пространство и способов существования в нем. Сюда относится комплекс повседневных практик по выходу из дома и пути на работу. Также можно увидеть от-

каз от рутинности бытия и предпочтение различных форм путешествия в другие страны, другие пространства. Эти путешествия бывают желаемыми, а могут оказаться вынужденными — бегством, изгнанием, отшельничеством, эмиграцией, ссылкой и пр. Дорога способна закалить идущего по ней, но готова сделать его бродягой, изгоем, скитальцем, шатуном, человеком неприкаянным [1]. Она же может стать его работодателем, предоставить ему работу — строителя, извозчика, курьера, регулировщика движения, коммивояжера, заправщика АЗС... Дорога диктует человеку, вступающему на нее, а еще в большей степени идущему по ней, правила поведения. Их нарушение в отличие от нарушения правил, вытекающих из законов пребывания в других пространствах, обнаруживается незамедлительно. Столь же незамедлительно приходит расплата за нарушение.

В то же время дорога не пугает, а искушает тех, кто готов ее принять. Она их околдовывает, очаровывает, опьяняет мечтой о новых берегах. Искушение — необходимый шаг к ощущению собственной избранности, пассионарности тех, кто выбрал дорогу как судьбу. Искушением славы, искушением открытия, искушением утверждения собственной силы были испытаны все, кто вел за собой в великих переселениях целые народы, кто прокладывал новые географические маршруты, кто мостил пути там, где никто ранее не мог об этом даже помыслить. Самый главный путь — путь в будущее — также открывался тем, кто проходил сквозь испытание искушениями. И так как именно предназначение этого пути считалось уделом не человеческим, а Божественным, то в символической телеологии дороги неизбежным становится появление двойственности цели, разделение цели пути на реальную достижимую и идеальную недостижимую.

Каждый миг пребывания на дороге, в том числе дороги жизни, необходимо делать выбор в пользу продвижения к одной из этих целей. А затем, убедившись в тщетности предпринимаемых усилий, вновь стоять перед выбором, но уже склоняться в пользу другого пути, ведущего к другой цели. Бесконечное чередование этих моментов выбора и отрезков пути, пройденных по направлению к избранным целям,

сплетается в узор, напоминающий двойную спираль ДНК. Можно бы было этот замысловатый путь назвать жизнью, счастьем, если бы картину не портила неотвратимость выбора, сравнимая с ситуацией на развилке дороги. А если это история страны, общества, цивилизации, то и на их развилке [2–3]. Сложно понять, отчего страх развилки дороги был большим — от догадок, предположений о конкретных препятствиях и опасностях на настоящей дороге или от горького опыта развилки истории. Только символ развилки, как и перекрестка, наполнился отрицательным смыслом. И наоборот, было немало исторических фигур, которым удавалось увлечь за собой массы, вдохновенно убедив их в том, что за очередную развилку истории надо благодарить судьбу, ибо не развилка это вовсе, а момент истины, в который открывается путь в светлое будущее.

История большинства таких социально-политических или экономических и даже религиозных прорывов в будущее приводила к тому, что путь в ближайшее или отдаленное время погружался в зыбкость «не пути». Как утверждал один из интеллектуальных лидеров XX в. Ж. Деррида, «нет намеченного и обеспеченного перехода, во всяком случае, нет дороги; самое большее — тропы, которые не могут служить верным путем, дороги еще не проложены, если, конечно, они уже не замечены песком. Но непроложенный путь может служить условием решения или события, состоящего в открытии пути, в том, чтобы перейти, т. е. пойти за... перейти апорию» [4, с. 95–96]. В этой постмодернистской трактовке пути понимание его сущности вернулось к изначальной, мыслимой, например, категорией «Дао», ибо как учит «Дао-дэ Цзин»: «Дорога, которая может быть дорогой, не есть дорога». Как бы ни трактовали «Дао» восточные философы, всегда обнаруживается смысл продвижения к истине, кто бы им не руководил и какими бы долгим и сложным это продвижение не оказалось. Такая дорога всегда выступает как место обучения путника, которое может носить сакральный смысл, требовать помощи от проводника, коим совсем не обязательно оказывается человек, а может быть любой посланец природы, Высших сил, например, путеводная звезда.

Семантика дороги тесным образом сопрягается с предметным полем гуманитарной географии [5–7]. Дорога часто выступает скелетом пространства, на который наслаиваются экономический, внутривластный, социальный и духовный ландшафты. От силы этого скелета, его гибкости, способности улавливать все значимые перемены в каждом из таких ландшафтов зависит и их связанность друг с другом, что является обязательным условием осознания людьми, населяющими данное пространство, собственной коллективной идентичности. Важность такого процесса очевидна, когда речь идет о пространстве страны. Не менее ценно понимание особенностей и региональной идентичности, и даже локальной идентичности. В последнем случае дорога может являться в виде горной тропы, поднимающейся к перевалу. Она способна вести человека вдоль берега реки или моря от одной рыбацкой деревушки к другой. Дорога в локальном пространстве порой оказывается лишь зафиксированной в памяти тех, кто привычно ведет караваны через вечно движущиеся пески, скрывающие след только что прошедших по ним. Дорога в локальном пространстве одновременно выступает и в роли нити памяти. Сохраняя в воспоминаниях образ любимой с детства тропинки, с ее звуками и запахами, человек способен мысленно возвращаться в свою юность, вновь обретать свежесть чувств и яркость желаний. Но и современная дорога способна вызывать положительные эмоции, указывая на заключенный в ней потенциал движения вперед и тяги к переменам.

Известный специалист в области теории коммуникации М. Макклюэн отмечает: «Термин “коммуникация” в широком смысле употребляли в связи с дорогами и мостами, морскими маршрутами, реками и каналами еще до того, как он стал в электрическую эпоху означать “движение информации”. Нет лучшего способа определить характер электрической эпохи, нежели изучить сначала, как сформировалось представление о транспортировке как коммуникации, а затем — как транспортировка грузов уступила место в этом представлении перемещению информации с помощью электричества» [8, с. 114]. Дорога и сейчас, а еще более в прошлом была подобна ленте, на кото-

рую нанесена информация. Желание и умение читать такую информацию всегда было отличительной характеристикой людей творческих, ищущих, стремящихся в путь.

В XXI в., когда вариантов дорог стало намного больше, чем раньше, без знакомства с «алфавитом» дорожной грамотности невозможно прожить ни в современном мегаполисе, ни, что не покажется странным, в безлюдном и бездорожном пространстве. Семантика дороги и есть тот «букварь», который раскрывает как смысловое содержание, так и графическое описание знаков дороги, без которых человечество потеряет свои коммуникационные способности, а значит, перестанет быть человечеством.

С геополитической точки зрения история дорог поучительна не только потому, что она заставляет нас верить в силу и возможности человеческого разума и в упорство людей в достижении целей, когда в результате напряженного труда появлялись дороги, отличавшиеся немыслимым для ранних цивилизаций совершенством и продуманной системой эксплуатации. Знать историю древних дорог важно, поскольку они изначально были для людей бóльшим, чем просто местом их передвижения по каким-либо нуждам, а становились своеобразным хранилищем знаний о том, куда можно идти и куда идти нельзя, о спутниках, которых желательно выбирать и от которых надо бежать, о дарах, что следует принять с благодарностью, и тех, которые нужно отклонить. Уже в давние времена человек не мог удовлетвориться той организацией пространства, которая была создана природой, поэтому и сам прикладывал силы для приспособления пространства для своих нужд. Это касалось полей и пастбищ, но в еще большей степени относилось к дорогам. Исключительная значимость дорог для формирования ранних государств, кристаллизации самой идеи власти и обеспечения возможностей ее реализации способствовала тому, что история создания каждой дороги закладывала основание в то, чем насыщалась не только в те далекие годы, но и через много столетий и даже тысячелетий геополитическая семантика пути.

С одной стороны, дороги в разных частях Земли обладали собственной символикой, от-

ражающей особенностью местности, проживающего там народа, его хозяйственной жизни и социального устройства. С другой стороны, прочтение символов всех этих дорог не вызвало труда у представителей других территорий, других культур. Все они складывались в некий общий праязык, который, возможно, был распространен до какой-то катастрофы, запечатленной, например, в Библии как крушение Вавилонской башни. Хотя О. Шпенглер называл дорогу прасимволом египетской культуры, этот прасимвол можно приписать всему человечеству в целом [9, с. 352–354]. Дорога становилась одним из первых синтетических символов, вбирающих в себя представления о течении воды и течении времени, ибо сухопутному пути предшествовал путь речной, а вода течет, подобно времени. Дорога отражала значение символов пространства, пролегая по равнинной или горной местности, обвивая ее и одновременно впитывая суть знаков, касающихся каждого элемента рельефа земной поверхности.

Не менее чуткой была дорога в своем символическом прочтении к тому, что дарила эта земная поверхность. То, что была она покрыта лесными чащами или представляла собой голую пустыню, а также то, кого из живых существ или существ мира духов, обитающих в подобных местах, можно было встретить, определяло понимание путником легкости или сложности предстоящего пути. Дорога соединяла в себе сакральные координаты Земли и Неба. Уводя взгляд человека за горизонт, дорога внушала ему, что он способен на большее, чем просто идти по земной дороге, ему открыты пути небесные. Такие же сказочные, как на земле молочные реки, рисовало воображение человека, в глазах которого по небу «протекал» Млечный Путь.

Семантика дороги позволяет прочесть историю торговых связей весьма далеких друг от друга земель, понять, что было в каждой из них ценного, привлекавшего чужеземцев, на заставляющего не воевать, а торговать. Таким образом, дорога выступала пространством сотрудничества чаще, чем территорией соперничества. И это в мире, где большинство спорных вопросов решалось силой. Уже к началу нашей эры в Европе и Азии сложилась достаточно

развитая дорожная сеть, и до сих пор составляющая каркас трансконтинентальных дорожных связей. Нам хорошо известно, как пролегали Дорога пряностей, Великий шелковый путь, царский путь между Египтом и Персией, ладанный путь между Аравийским полуостровом и странами Средиземноморья, оловянный путь между полуостровом Корнуолл и Средиземноморьем, янтарный путь от Балтики до Средиземного моря, лазуритовый путь из Западного Памира в Иран, Месопотамию, Египет, Сирию и Восточное Средиземноморье, нефритовый путь из Китая в Европу.

Опыт дороги включает в себя также опыт организации совместной деятельности в экстремальных ситуациях. Этот опыт приобретался в караванах. Под караваном (фр. *caravane*, от перс. کراوان, кар(е)ван, вероятно от курд. *kar*, миссия + *van*, люди, или санскр. *karabhah* — молодой верблюд или слон) понималась группа людей, путешествующих вместе с торговыми, паломническими или иными целями, которым необходимо было держаться вместе, чтобы суметь защититься не только от неожиданностей, исходящих от опасной местности, по которой пролегал их путь, но и от лихих людей, промышлявших разбоем на дорогах. Караван формировал умение самообороны. И этим он отличался от военного конвоя, хорошо известной практики Второй мировой войны.

Любой человек и любое общество является обладателем четырех витальных ресурсов: денег, жизненной энергии, знаний и времени. Ценность каждого из таких ресурсов на различных исторических этапах и в различных социальных условиях неоднозначна. Каждый из таких ресурсов выступает не просто сам по себе, а как измеритель доли социального капитала, от накопления которого не в меньшей степени, чем от накопления капитала физического, финансового и человеческого зависит уровень взаимосвязанности в обществе, его консолидация. Осознание связи человеческой истории от состояния витальных ресурсов, стремления обладать, а затем и управлять ими на уровне государственного управления начинается со времени формирования национальных государств. Поэтому не было случайностью совпадение старта этого процесса в Европе с возрождением дорог. Вслед за пониманием значимости

фиксации границ государства не только в юридическом, международно-договорном, плане и обеспечением их охраны, власти видели настоятельную необходимость закрепления роли и, более того, мифологии границы в сознании населения. Без этого страна не могла не быть уязвимой как для внешних врагов, так и для внутренних сепаратистских сил. Но границы надо было связать с центром государства, причем по мере развития промышленности к политическому центру добавлялись центры экономического роста, привлекающие массы сельского населения, становящиеся точками притяжения людей из других районов страны.

Мобильность человека новой эпохи носила принципиально иной характер по сравнению со средневековым периодом, а потому и фиксировалась она уже по другим признакам, в том числе и по характеру дороги, которая вела из сельской местности и мелких городков в новые промышленные центры. Этот характер дороги угадывался в новых дорожных знаках, отмеряющих расстояния, в рождающейся системе обслуживания путников, а, главное, в стремительном изменении средств передвижения по дорогам. Все это постоянно добавляло новые символы дороги. А потому даже в современной истории наряду с военно-стратегической и социально-экономической ролью дороги продолжают играть символическую роль. При этом и с символической стороны можно было увидеть усиливающееся внимание людей не только к дороге, как к маршруту, но и к ее поверхности, по которой идет человек, едет транспортное средство.

Увеличение вариантов дорожного покрытия дало основание расширить число образов, связанных с движением по дороге. Материал, из которого укладывалась дорога, превращался в символ жизненного пути. Можно было уныло брести по пыльной проселочной дороге. Кому-то приходилось по брусчатым мостовым городов торопиться на службу, а кто-то чеканил шаг в парадном строю на вымощенных камнем площадях столиц. Если хотелось представить дорогу в сказочное будущее, то она напоминала ту, из желтого кирпича, по которой шла Дороти, героиня сказки Л.Ф. Баума «Удивительный Волшебник из Страны Оз», со своими спутниками в Изумрудный город.

С появлением асфальтированных дорог меняется представление о сопротивлении личности власти. Л.Н. Толстой считал, что ввиду отсутствия булыжников на асфальтированных улицах рабочим не из чего будет строить баррикады. В интервью французской газете на вопрос: «Будет ли в России революция?», он отвечал вполне серьезно: «Все революции уже в прошлом, потому что в городах вместо булыжных мостовых появился асфальт, а значит, бунтовщикам будет не из чего возводить баррикады...» [10]. На самом деле применение асфальта в дорожном строительстве не остановило многочисленных манифестантов ни XX, ни XXI вв. Они научились использовать преимущества этого дорожного покрытия как знак протеста, например, устраивая сидячие забастовки на асфальте, рисуя на асфальте лозунги и знаки своих движений. Но и это стало проявлением новой свободы, в том числе свободы выбора форм протеста, что также заложено в геополитическую семантику дороги.

Одной из новых особенностей символической роли дороги стало то, что в условиях растворения человека в формируемом капиталистическими реалиями массовом обществе социально значимые дороги в общественном сознании ассоциировались с определенными личностями, в первую очередь главами государств, активность которых в создании общенациональных дорог воспринималась гражданами как политический успех этих государственных деятелей. В этом отразилось символическое прочтение дороги как линии успеха и одновременно удачи. Первой подобной фигурой был президент США В. Вильсон, являвшийся страстным автолюбителем. Это увлечение президента повлияло на финансирование работ по строительству общественных дорог. Именно к Вильсону восходит образ президента Америки, приветствующего народ страны из лимузина «Cadillac». К началу 1920-х годов в США было построено более 250 так называемых «именных магистралей», названных в честь исторических личностей и событий. Самой известной из них был Линкольн Хайвей, который пересекал всю территорию США — от Нью-Йорка до Сан-Франциско. В Италии, где в 1922 году была открыта первая современная дорога, которую относят к разряду хайвеев,

политической фигурой, олицетворяющей новую политику и новые возможности, создаваемые благодаря дорогам, стал Б. Муссолини. В Германии в период Веймарской республики в 1929 году началось строительство автобана Бонн-Кельн, который в 1932 году открыл обер-бургомистр Кельна К. Аденауэр.

Наряду с фактором персонализации, отличавшем обезличенные дороги Средневековья и Нового времени от дорог XX столетия, в мифологии дороги вторгаются и новые элементы, отражающие как новизну средств передвижения по дороге, так и новые ощущения человека, находящегося в пути. Об этом можно судить по истории легендарной дороги — Route 66, известной как Шоссе Вилла Роджерса (Will Rogers Highway), а в разговорной речи как «Главная улица Америки» или «Мать Дорог». Она была открыта 11 ноября 1926 года. Такое имя эта трасса заслужила, став первым в мировой истории дорог хайвеем, протянувшимся на четыре тысячи километров и связавшим Тихий океан и озеро Мичиган. Эта трасса не менее чем Статуя Свободы стала воплощением надежды и свободы, только в отличие от нью-йоркского монумента дорога давала возможность людям испытать себя на прочность, а потому те, кто ее преодолевали, пропитывались не просто духом авантюризма и путешествия, но еще и тайны, почему им удалось проехать или пройти таким путем. Трасса 66 пролегла через восемь штатов, пройдя по маршрутам первых переселенцев, индейским тропам и сельским дорогам. Дорожные знаки на ней отсутствовали до 1927 года, а полное асфальтовое покрытие дорога получила к 1936 году. И хотя она была построена до Великой депрессии, надеждой для многих жителей сельской Америки она стала именно в период кризиса. Тогда в поисках лучшей жизни тысячи разоренных фермеров и выброшенных с заводов рабочих устремились по этой дороге в Калифорнию.

Урок трассы 66 состоит в необходимости уважать историю страны. Когда дорога технически устарела и в 1985 году ее исключили из списка действующих дорог США, по всей трассе сняли придорожные щиты, на въездах поставили шлагбаумы, то возникла общественная ассоциация, которая заставила власти штатов, по которым проходит трасса, признать эту

дорогу исторически значимой. Трасса 66 продолжает жить, а местные власти следят за тем, чтобы и сама дорога, и все постройки сохранились в первозданном виде. Она оказалась столь же значимым национальным символом Соединенных Штатов, что и Гранд-Каньон или Йеллоустонский национальный парк, имеющих статус «исторического маршрута». Трасса является местом своеобразного паломничества байкеров и просто туристов, которые уверены, что знакомство с Route 66 и есть лучший способ понять настоящую Америку. А потому эта дорога продолжает ежегодно притягивать тысячи путешественников со всего света, чтобы повторить маршрут тех, кто когда-то ехал по Route 66 в поисках лучшей жизни.

Историю большинства стран мира можно изложить, имея лишь источники по истории дорог. Это утверждение в полной мере относится к России. В восприятии судьбы Российского государства, его геополитического и геочивилизационного предназначения тесно переплелись образы метафор пути и строительства. Соединение их единый образ неоднократно в истории означало готовность государства к переменам. Так было в петровскую эпоху, так было, когда к власти пришли большевики. И точно такое же совмещение образов произошло в начале горбачевской «перестройки» при выборе пути реформ.

Каждый раз История из богатейшего арсенала метафор выбирала те, которые отвечали запросу будущего на возвращение чего-то очень важного из утерянного населением страны и властью в прошлом. Многие дороги в России с учетом их важности для развития государства могли бы быть названы дорогами жизни. Но история распорядилась так, что это выражение навсегда закрепилось за героической дорогой времен Великой отечественной войны. Ледовая дорога жизни (официально — Военно-автомобильная дорога № 101) через Ладожское озеро с 12 сентября 1941 по март 1943 г. связывала блокадный Ленинград со страной. По ней эвакуировались из окруженного города дети, по ней 24 ноября 1941 г. в блокадный Ленинград по ледовой Дороге Жизни прибыл первый караван с продовольствием. Трасса сыграла исключительную роль в обороне города на Неве. Следует напомнить, что в годы Второй мировой войны «Дорога жизни»

была главной, но не единственной ледовой автомобильной дорогой. В Финском заливе, на западной границе блокированной зоны, проходила ледовая автомагистраль Шепелевский маяк — остров Сескар — остров Лавенсари (ныне Мощный) протяженностью 71 километр. Ее пересекала дорога немцев, ориентированная с севера (маяк Стирсудден) на юг (Кургальский полуостров). На перекрестке этих трасс, прозванном острьяками «международным», нередко происходили стычки с противником. Под вспышки разноцветных ракет и яростный стук пулеметов наши автомашины, следовавшие с сильным охранением, с боем прорывались к островам Сескар и Лавенсари. Разветвленная сеть ледовых дорог была внутри блокированной зоны. Они соединяли Кронштадт с северным и южным берегами залива. Эти трассы, известные теперь как «Малая дорога жизни», имели первостепенное значение для жизнедеятельности Кронштадта и передовых пунктов базирования Балтийского флота.

В названии «Дорога жизни» отразилось понимание дороги как объекта выражения исторической цели советского общества. Но это же понимание приводило к тому, что на сравнительно небольшом отрезке карты Родины пересекались топонимы, которые указывали географически разнонаправленные векторы продвижения к этой исторической цели, т.е. к коммунизму. Для примера, на карте Московской области 1959 года пути к этой форме бесклассового общества были разные. Севернее Волоколамска — Большевикский путь, немного на восток — Верный путь, у Солнечногорска и Ногинска — два Пути Ильича, Идеи Ильича и Новый путь, еще два Верных пути — севернее Дмитрова и возле Звенигорода. Южнее Каширы — Светлый путь, один Ленинский путь — у Пушкино, другой — у Истры. На запад от Кунцево — Путь к новой жизни, у Можайска путь подлиннее — Вперед по ленинскому пути. Возле Химок можно найти сомнительные для 1959 года Путь Сталина, и Сталинский путь, которые уцелели после речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. А рядом с Москвой — все пути сразу: Путь к социализму, Новый путь, очередной Верный путь, Лучший путь, пара Путей Ильича, и, конечно, Путь Ленина. Пути к коммунизму были почти в каждом районе Подмосковья. В топонимии

Московской области таких «путей» было больше, чем дорог с твердым покрытием.

В совсем недавнем прошлом нашей страны, символическая перемена произошла в духовном восприятии дороги. Когда своеобразным знаком «перестройки» стало выражение, сложившееся на основе нескольких реплик из фильма из фильма «Покаяние» (1987) Т. Абуладзе: «Эта дорога ведет к храму?», «Зачем эта дорога, если она не ведет к храму?», то казалось, что избранная дорога к реализации идеалов, путь к истине, путь к чистой, духовной жизни, будет дорогой света и надежд. Возможно, сейчас приходит понимание того, что и дорога сама должна быть такой же.

Изначально, от момента рождения первых дорог, дороги стали определять особенности поведения некоторых социальных и профессиональных групп. Их представители большую часть своей жизни проводили в пути. Только кого-то из них он формировал, закалял, а кого-то извращал и выносил на обочину жизни. Но всех их можно собирательно назвать людьми дороги. То были и есть путешественники, которые составляли карты и путеводители, излагали захватывающие истории о дороге и странствиях по ней, благодаря чему преодолевался страх двинуться в путь, возрастала мобильность людей, а с этим их опыт и знания. Людьми дороги можно назвать бродячих студентов и актеров. В Средние века путь воина или торговца принципиально отличался от пути человека творческого, на которого дорога производила не только большее эмоциональное впечатление, но побуждала его воспевать все перипетии пути, воспринимаемые как школа жизни. Этому отношению к дороге мир обязан появлением первых университетов и первых театров. К сожалению, разряду людей дороги следует отнести и лихих людей, так называемых разбойников с большой дороги. Формирование умения избегать встреч с ними в течение всей истории дорог было одной из задач, стоящих перед любым человеком, отправляющимся в путь.

Почему в начале XXI в. процедура расшифровки смыслов древних символов дорог оказалась востребованной? Человек давно стал обитателем городов. С молоком матери он впитывает дух города и правила поведения в городе, в том числе на городских дорогах.

Да и вне города люди уже давно чувствуют себя хозяевами автотрасс. При этом далеко не у всех исчезло ощущение собственной незащищенности перед стремительным движением всего, относящегося к дороге. Более того, в новое столетие человечество вошло отягощенное грузом многочисленных страхов, к которым относятся и фобии, связанные с дорогами, а преодолеть страх можно только, поняв его происхождение. К ним относятся: агирофобия — боязнь улиц, пересекать улицу; амаксфобия (моторофобия) — боязнь управлять автомобилем, боязнь автомобилей; амбулофобия (базофобия, базифобия) — боязнь ходить пешком; гамаксфобия — боязнь колесного транспорта; гефиорофобия — боязнь мостов; годофобия — боязнь путешествовать; дромофобия — боязнь уличного движения; исидеродромофобия — боязнь дорожной колеи, путей.

К образу дороги неоднократно обращались выдающиеся писатели, музыканты, кинематографисты. Мотив дороги пронизывает все значительные произведения мировой литературы, поскольку образ дороги — традиционный символ жизненного пути. «Размышления об истинном пути» — авторский сборник афоризмов Франца Кафки 1913 года. Первый среди этих афоризмов звучит так: «Истинный путь идет по канату, который натянут не высоко, а над самой землей. Он предназначен, кажется, больше для того, чтобы об него спотыкаться, чем для того, чтобы идти по нему» [11]. Именно такую путь-дорогу мы видим у Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, Марка Твена, Дж. Керуака, К. Маккарти и многих других. Кто-то из них имел самое прямое отношение к строительству дорог. Выдающийся русский писатель В. Шишков был не только литератором, но и талантливым инженером. Разработанный на его изысканиях проект лег в основу создания современного Чуйского тракта — главной дороги Алтая. Названная именем Шишкова улица в Бийске плавно перетекает в его творение — Чуйский тракт.

Образ дороги может служить своеобразным камертоном эпохи. В разных странах, с непохожими культурными традициями в середине 1950-х гг. с удивительной синхронностью появляются гениальные произведения, в названиях которых звучит слово «дорога», но все они раскрывают мотивы поведения своих героев

и особенности их дорог одновременно и похожие, и не похожие. Это можно считать ответом на те искания, которые смог позволить себе человек через десять лет после Второй мировой войны, когда военные дороги забылись теми, кто шел по ним, а также теми, кто ожидал своих близких с войны. Новая дорога была дорогой к себе у Ф. Феллини в его фильме «Дорога» (1954), С. Рая в ленте «Песнь дороги» (1955), Дж. Керуака в романе «В дороге» (1957). Но почему тогда в мировой культуре не было больше проявления столь мощной потребности обращения к идеям и символам дороги? Может быть, одной из причин стало то, что в самом начале 1960-х гг. открылась новая дорога — дорога в космос. И хотя на дороги далеких планет переносились земные характеристики («На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы»), эти дороги были так далеки и так заманчивы, что земные маршруты со своими радостями и неприятностями постепенно потеряли семантическую заостренность. Кроме того, постепенно происходило обустройство дорожной сети, приключений на дороге, встреч с разбойниками большой дороги становилось все меньше.

Долгие годы и даже столетия состояние дороги служило одним из самых простых и вместе с тем надежных индикаторов эффективности государственной политики. Постепенно дорога выходит за рамки индикатора эффективности социально-экономической политики государств, поскольку даже менее развитые страны, благодаря совершенствованию технологий дорожного строительства, вполне могут позволить обустроить важнейшие трассы. При этом семиосфера дороги продолжила наполняться новыми образами и их новыми смыслами, сравнение которых позволяло находить параллели и расхождения в методах и средствах обустройства не дороги, а государства, его взаимодействия с гражданским обществом и совместного поиска будущего страны. По мнению О. Маслова и А. Прудника, «использование символа „тупик“ является наиболее естественным, причем не столько для экспертов, использующих данный символ, сколько для потребителей информации. Используя символ „лабиринт“, интеллект попадает в некий вакуум. С одной стороны „лабиринт“ — это символ поиска. Лабиринт со-

стоит из множества тупиков, но в нем есть и выход. Человек, попав в один тупик, возвращается в исходную точку и продолжает поиск, потому что у него, находящегося в лабиринте, есть цель и эта цель — выход из лабиринта... Символ „тупик“, как это ни покажется парадоксальным, непосредственно связан с символом „революция“, а символ „лабиринт“ — с символом „эволюция“. Русский человек, попав в тупик, скорее всего, не будет блуждать в поисках выхода — тупик не имеет выхода, он безальтернативен» [12]. Подобная ситуация времен становления Советской власти ярко представлена в романе В. Вересаева с символическим названием «В тупике».

Глобальные перемены неизбежно сближают дороги по их техническим характеристикам, однако, богатейший набор символов дороги позволяет в этом глобализируемом мире выделять локальные черты любого развития, осмысливаемого в метафорах пути. Геополитический символизм дороги все более сосредотачивается на раскрытии особенностей уже на национальной идентификации, поддержание которой предполагает связь между частями государства, а идентификации локальной. Путешествующий по всему миру на мотоцикле обладатель премий «Грэмми», «Оскар» и «Золотой глобус» музыкант Д. Бирн, говоря о такой идентификации, отмечает, что «несмотря на суровые зимы, улицы Берлина в большинстве своем ровные и лишены ненужных препятствий... Можно предположить, что с помощью гладких дорог немцы разглядели и психологические ухабы своей повседневной жизни. Если улицы Нью-Йорка заметно коварнее и заковыристее (ну, не считая банковской части Манхэттена), то здешние дороги «сидят» на прозаке: они цивилизованы, но выглядят намного невзрачнее». [13, с. 64] Современная локальная идентификация опускается с регионального и городского уровней, на уровень улицы. Именно улица как особый тип дороги оказывается стержнем новых идентификационных процедур. Для человека, точно также как для котенка Василия с воронежской улицы Лизюкова, героя рисованного мультфильма, созданного в 1988 г. на киностудии «Союзмультфильм» «Котенок с улицы Лизюкова», который по волшебству превращается в бегемота, оказывается в Африке. И только это дает ему понять, что в своем собственном обли-

че он и был счастлив. Чтобы ощутить ценность собственного Я, возвратиться к себе самому, на свою улицу, многим людям также требуется не только сыграть разные социальные роли, но и «примерить» другие идентичности.

В условиях глобализации, формирования глобального социума многие из таких идентичностей далеки от моделей, существующих в национальной культуре, а проявляются в субкультурном ракурсе. Практически для всех субкультур общим может служить культ дороги и других пространств перехода [14]. Обретение смысла культа путешествий происходило на фоне отторжения необходимости вынужденной миграции, когда идея состояла не в движении по дороге, а в достижении цели. Предпосылки культа самой дороги начали формироваться еще в межвоенный период, что можно почувствовать по настроениям и поведению представителей «потерянного поколения». После Второй мировой войны сначала в культуре битников, а затем в хип-культуре трасса обретает контуры самоцели для стремящихся выйти на нее и не расставаться с ней. Все это проявлялось в многочисленных вариантах путешествия автостопом, в коллективных поездках фанатов в другие города и страны вслед за любимой командой или исполнителем, в выполнении волонтерских миссий в отдаленных уголках планеты и пр.

Культ дороги воплотился не только в реальных, но и в виртуальных путешествиях. Это могли быть последствия увлечением книгами Дж.Р. Толкиена «Хоббит, или Путешествие Бильбо Бэггинса туда и обратно» и трилогии о «Кольце Всевластия», в которых дорога предстает как школа жизни и постоянно экзаменует героев на способность преодолевать и ее, и самих себя. Гигантский простор для путешествий открыл мир компьютерных игр. Свой вариант мифологемы дороги выработали хакеры, субкультурным установкам которых отвечает представление о беспрепятственной свободе странствий по электронным сетям. Кроме того, матрица дороги просматривается в мифологии наркотического поведения, когда ощущения после принятия наркотика, как правило, марихуаны описывается в образах пути (англ. *trip* — «путь, путешествие»). Это отражает уход, отрыв от реальности.

Дорога — место встреч и прощаний. Для этого существуют особые места — пространства пере-

хода, пересечения направлений движения. Эти же функции выполняют средства общественного транспорта и его остановки. Отсюда понятно, почему все такие пространства выступают как центры сбора членов субкультурных групп. Одно из центральных мест здесь принадлежит клубным площадкам, которые выражают логику дороги в своих названиях. Когда клубное пространство становится тесным или некомфортным, то активность участников действий, организуемых экстрим-культурными группами, легко выплескивается на улицу, в вагоны метро, подземные переходы. Так называемые стритовые тусовки (от англ. Street — «улица») — собрания на улице, тусовки в подземных переходах стали яркими явлениями не только крупных городов, но и курортных мест по всей планете. То, что молодежная культура является своеобразной трассой, по которой новое поколение каждый раз входит и во взрослую жизнь, и в общее национальное, а сейчас уже глобальное культурное пространство, может служить доказательством превращение дороги одновременно и в базовую социальную практику, и в базовую метафору пространства жизненного опыта, который может быть представлен как бесконечный путь, ведущий человека через различные социальные институты со сменой и расширением набора социальных ролей, определяющий каркас его идентичности, представления о своем месте в мире.

Понимание специфики такого каркаса позволяет увидеть жизненную дорогу каждого человека или социальной общности в комплексе многообразных отношений, реализуемых в реальных и гипотетических пространственных полях. Одно из таких поле — семантическое. Оно выступает условной территорией, образованной временем, пространством и индивидуализацией поведения социального актора, что каждый раз меняет ее характеристики, как особого места, на котором происходит взаимодействие между людьми и группами. Поэтому в пространство дороги, также как и в течение реки, о чем говорил древнегреческий философ Гераклит, нельзя войти дважды.

Дорога столь же реальна, сколь и гипотетична. А в таком условном гипотетическом пространстве все то, что осталось позади, уже растворилось в дымке прошлого, векторы которого никогда больше не сойдутся в точке,

с которой можно безболезненно продолжить прерванное движение. Геополитическая семантика дороги позволяет расшифровать мифологему пути, в которой всегда дорога и сама устремляется вперед, и призывает всех двигаться по ней в будущее.

Литература

- [1] *Лотман Ю.М.* «Изгой» и «изгойничество» как социально-психологические позиции в русской культуре преимущественно допетровского периода («Свое» и «чужое» в истории русской культуры) / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский // Труды по знаковым системам. Вып. XV. — Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1982.
- [2] *Гайдар Е.Т.* Развилки новейшей истории России // Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс. — М.: ОГИ, 2011.
- [3] *Карацуба И.В.* Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от Рюриковичей до олигархов / И.В. Карацуба, И.В. Курукин, Н.П. Соколов. — М.: КоЛибри, 2005.
- [4] *Деррида Ж.* Кроме имени: Эссе об имени / пер. с фр. Н.А. Шматко. — М.: «Институт экспериментальной социологии»; СПб.: Алетейя, 1998.
- [5] *Ваганов А.Г.* Воля к воображению пространства // Независимая газета. — 2008. — 28 мая.
- [6] *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. — СПб.: Алетейя, 2003.
- [7] *Замятин Д.Н.* Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина, И.И. Митин. — М.: Ин-т Наследия, 2008.
- [8] *Макклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007.
- [9] *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. — М.: Мысль, 1998.
- [10] Архив журнала «Огонек» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ogoniok.com/archive/2004/4841/14-...>
- [11] Викицитатник [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikiquote.org/wiki>
- [12] *Маслов О.Ю.* Символы и знаки XXI века. Ч. 2. Тупик и лабиринт / О.Ю. Маслов, А.В. Прудник // Еженедельное независимое аналитическое обозрение. — 2006. — 25 окт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2006/10/25/symboltwo>
- [13] *Бирн Д.* Записки велосипедиста. — СПб.: Амфора, 2009.
- [14] *Щепанская Т.Б.* Система: тексты и традиции субкультуры. — М.: ОГИ, 2004.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 32:23/28(470)

СУЛЕЙМАНОВ Тимур Фуатович,

кандидат философских наук, доцент кафедры «Общепрофессиональные и гуманитарные дисциплины» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский институт путей сообщения» (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет путей сообщения»
e-mail: suleymanov1957@mail.ru

КАШАПОВ Урал Абубакирович,

кандидат исторических наук, старший преподаватель секции «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимская государственная академия искусств им. Загира Исмагилова»
e-mail: UralKashapov@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В статье рассматриваются особенности русского консерватизма как явления мировой общественно-политической мысли. По мнению авторов, важнейшей идеологической основой русского консерватизма является православие, обусловившее специфику исторического развития России и русской государственности.

Ключевые слова: русский консерватизм, политические силы, православие, христианство, русская государственность.

Основой русской психологии был, несомненно, элемент религиозный. С ним связана народная этика не в одних правилах личного поведения, а в самом характере национальной жизни. Это не подлежит сомнению.

Русские могут нести упрек в том, что их правила поведения мало соответствуют тому, к чему влечет их этический элемент, но этот этический элемент чисто религиозен по характеру, он чужд утилитарности, поскольку лежит в душе верующих и неверующих русских и проникнут абсолютным этическим началом.

Л.А. Тихомиров

Православию как неотъемлемому компоненту русского консерватизма посвящено значительное количество работ как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе [1–10]. Однако, как полагают авторы данной работы, еще не получила достаточно-

го освещения проблема религиозной составляющей консервативной идеологии русской консервативной общественно-политической мысли.

В настоящее время понятие «консерватизм» (лат. *conservare* — сохранять) как политическая

идеология трактуется как: «1) политическая философия, ориентированная на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемых ценностей, отрицание революционных изменений, недоверие к народным движениям; в этом плане он оформился в XVIII в.; 2) умонастроение, присущее как достаточно широким общественным группам, оформленным политическим силам, так и отдельным индивидам; оно характеризуется приверженностью традициям, стабильностью, упорядоченностью, отвергает революционные настроения и с сомнениями оценивает реформистские импульсы, характеризуясь зачастую углубленной религиозностью; такое умонастроение считает принципиально недостижимыми (либо греховными) цели установления разумного социального порядка по заранее намеченному плану; склоняется к необходимости «органического» строения общества (которому присущи управляющая «голова» и исполняющие «руки» и «ноги» и т. п.) и «естественного» его развития; 3) на уровне политической практики — программный курс Консервативной партии Великобритании, голлистской во Франции...» [11, с. 139–140]. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой консерватизм — это, прежде всего, приверженность таким устоявшимся, прошедшим проверку временем ценностям, как семья, религия, традиция, социальная стабильность и естественная эволюция государства и общества.

Консерватизм, как известно, исходит из следующих положений:

- общество — это система норм, обычаев, традиций, институтов, уходящих корнями в историю;
- существующий институт предпочтительнее любой теоретической схемы;
- ориентация на государственный авторитет;
- пессимизм в оценке человеческой природы, скептицизм в отношении человеческого разума;
- неверие в возможность социального равенства между людьми;
- частная собственность — гарант личной свободы и социального порядка.

Его основные политические идеи могут быть представлены так:

- идея традиции, определяющей общественное бытие индивида;
- идея национального величия;
- идея социального неравенства и политической конкуренции;
- идея отказа от активного политического вмешательства в общественную жизнь;
- пренебрежение к парламентаризму и выборным институтам власти.

«Гносеологической предпосылкой консерватизма является то, что общественно-политический процесс имеет двойственную природу. Это, с одной стороны, эволюция, развитие и отрицание старого, разрыв с прошлым и творение нового. С другой стороны, он сохраняет и переносит из прошлого в настоящее и будущее все жизнеспособное, непреходящее общечеловеческое» [12, с. 136]. Отправным пунктом философии консерватизма является «убеждение в греховной сущности человека. Для нее зло и страдание неотделимы от самого человеческого существования, и мудрость правителей состоит в том, чтобы свести к минимуму их последствия. На этом основании классический консерватизм отвергал абстрактные идеи индивидуальной свободы, прав человека и общественного договора, а также утилитаризм и веру в прогресс» [12, с. 135].

По общепринятому мнению, писаная история современного консерватизма начинается со времен Великой французской революции, а именно — с опубликования в 1790 году эссе английского политического деятеля и политического философа того времени Э. Берка. Консерватизм, по нашему мнению, не только защита существующего социального порядка и тех слоев населения, которые придерживаются его, но и апологетика утвердившегося в обществе набора ценностей, определяющих поведение и образ мыслей значительной части людей, а также формы приспособления традиционным социальным нормам и институтам. Мы можем отметить, что в контексте нашей работы известный российский политолог К.С. Гаджиев не без должных оснований указывает на религиозную составляющую данного политического мировоззрения: «Важное место в нем занимают глубинные традиционалистские и ностальгические тенденции, характерные для психологии массовых слоев населе-

ния. Большое значение имеет и то, что консерватизм выдвигается в контексте религиозной социальной философии» [12, с. 136].

Значительное внимание данному (религиозному) элементу консервативной традиции уделяли русские философы, социологи, политические мыслители и деятели: К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, М.Н. Катков, Н.М. Карамзин, С.С. Уваров, Л.А. Тихомиров и др. Исследователи указывали на влияние религиозного фактора на становление русской народности, ментальности, культуры. Православие в народном сознании стало связываться с идеей национальной независимости, ибо оно олицетворяло собой борьбу с иноземными захватчиками, доказывало, что русский народ, сохранив свою религию, не канет в Лету, а сохранит себя и свою культуру. Более того, именно благодаря православию и возник тот русский народ, который создал великое Русское государство и освоил огромные пространства Евразии. Крещение Руси имело неизмеримое влияние на весь русский народ. В то время, когда другие народы принимали христианство, у них уже была своя языческая культура, что осложняло принятие христианства. У русских же глубокой культуры не было, к тому же некоторые языческие поверья были схожи с христианскими, поэтому христианство привилось сравнительно легко.

С принятием христианства русские люди получают истинную веру, православно-христианское мировоззрение, письменность, литературу, школы, государственность, право и т.д. Все это имеет начало в православной вере. Русский характер тоже сформирован под влиянием 1000-летней христианской проповеди. Этим объясняются христианские качества русского народа. Можно сказать, что православная вера является колыбелью русской культуры и основой русского характера.

В то же время именно власть выступала инициатором изменения традиций. Не случайно знаменитый Раскол XVII века произошел именно из-за того, что, по мнению многих церковных деятелей и мирских людей того времени, была нарушена традиция (хотя, например, традиция двоеперстного крестного знамения была закреплена решениями Стоглавого собора в 1551 году всего лишь за 100 лет до само-

го Раскола). Однако важнейшей чертой изменений было то, что власть сразу же объявляла новшества традицией и всячески их поддерживала именно как традиционные. Интересно, что Петр I, осуществлявший свои реформы как борьбу с древнерусскими традициями, в своей деятельности сам опирался именно на традицию самодержавной власти русского царя, получившего свою власть от Самого Бога.

С принятием христианства важнейшей традицией в социально-политической мысли России стало православие, что, безусловно, отразилось на русской социально-политической мысли XI–XVII веков. Значимость социальных и политических идей в этот период определялась их духовным содержанием, тем, насколько они способствуют реализации в социально-политической практике православных идеалов. Поэтому можно говорить о том, что русское социально-политическая мысль в XI–XVII вв. развивалась в русле православной традиции и была, прежде всего, духовно-политической. Своеобразие духовно-политической мысли состоит в том, что она предлагает политическими средствами решать духовные, религиозные задачи. В этом случае сами политические предпочтения, учения и идеалы выстраиваются в зависимости от религиозных предпочтений, учений и идеалов, которые, в свою очередь, являются основополагающими для выстраивания собственно политической идеологии. Именно духовные, религиозные идеалы становятся критериями оценки как конкретных политических деятелей, так и создаваемой ими политической системы общества. А политическая идеология и политическая практика ориентируются на то, чтобы социально-политическое состояние общества в максимально возможной степени соответствовало духовным, религиозным идеалам.

Православие, на наш взгляд, является основой русского консерватизма. На его статичность, в отличие от католицизма и протестантизма, указывал великий русский мыслитель В.В. Розанов: «...русские вслед за Византиею вошли как бы в тихий, недоступный волнениям и вместе недоступный оживлению затон, тогда как западноевропейские народы, увлеченные за кораблем Рима, вступили в океан необозримого движения, опасностей, поэзии, твор-

чества и связанного со всем этим черным трудом неблагообразия. Разница между тишиной и движением, между созерцательностью и работой, между страдальческим терпением и активной борьбой со злом — вот что психологически и метафизически отделяет Православие от Католицизма и Протестантизма и, как религия есть душа нации, — отделяет и противопоставляет Россию западным народностям» [13, с. 815]. Современный исследователь И.И. Гарин также указывает на это обстоятельство: «Даже апологеты православия признавали, что в основе бездвижности русской жизни лежит «упорный консерватизм русского православия, не позволяющий изменить ни одной буквы, ни одного движения в обряде» [цит. по: 13, с. 818].

Идеология православия как неотъемлемая часть русского консерватизма имеет следующие основные положения:

- «русская идея» — это неутомимое стремление к святости, праведности и чистоте;
- «русская демократия» — это соборность;
- «русская идеология» — это православие;
- «русское государство» — это Россия во всем многообразии исторических форм ее существования;
- государственно-политический и одновременно нравственно религиозный идеал России — Святая Русь;
- патриотизм — религиозный долг каждого благочестивого христианина;
- Русская Православная Церковь — соборная совесть народа [14, с. 376].

Идеология православия — это также совокупность религиозно-нравственных норм и принципов, которые, на наш взгляд, нашли свое отражение в двенадцати заповедях Символа веры:

- «1. Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого;
2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков; Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного с Отцом, через Которого все сотворено;
3. Ради нас, людей, и ради нашего спасения сшедшего с небес, воплотившегося от Духа

Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком;

4. Распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного;
5. И воскресшего в третий день, согласно Писаниям;
6. И восшедшего на небеса и сидящего по правую руку от Отца;
7. И снова грядущего со славою судить живых и мертвых, царству Которого не будет конца;
8. (Верую) И в Духа Святого, Господа, дающего жизнь от Отца исходящего, с Отцом и Сыном полняемого и прославляемого, говорившего через пророков;
9. (Верую) И во Единую святую, соборную и апостольскую Церковь;
10. Исповедую одно крещение в оставление грехов;
11. Чаю воскресения мертвых;
12. (Чаю) И жизни будущего века. Аминь» [15, с. 90].

Быть православным — значит исповедовать православную веру. Вместе с признанием постулатов веры каждый православный должен следовать Заповедям Божиим (Исход. Гл. 20). И, конечно же, каждый православный должен следовать Заповедям блаженства (Евангелие от Матфея. Гл. 5), которые учат тому, как каждый может достичь христианского совершенства. Православный должен следовать следующим наставлениям: «молись Богу, помогай людям, воздерживай свою природу: сообразуйся внутренне с живым бого-человеком Христом, признавай его действительное присутствие в Церкви и ставь своею целью проводить Его дух во все области человеческой и природной жизни, чтобы сомкнулась чрез нас богочеловеческая цепь мироздания, чтобы небо сочеталось с землею» [16, с. 126]. Главным в положениях православного религиозного вероучения является постоянное духовно-нравственное совершенствование человека, ибо только так можно приблизиться к Богу.

Несомненной ценностью православия является то, что оно «основано на убеждении в общей нравственной и религиозной ответственности каждого за всех и всех за каждого: тут в основе лежит идея спасения людей не инди-

видуального и обособленного, а совместного и соборного, совершаемого действием и силой общего подвига веры, молитвы и любви [17, с. 411]. Православное учение как компонент русского консерватизма — это «учение о силе взаимной любви во Христе, но вместе с тем это и учение о свободе во Христе: одно связано с другим и одно без другого немислимо.

Русский консерватизм, делая акцент на идеологии православия и соответствующие религиозно-нравственные ценности, культивировал в русском народе должные социальные качества, «особенности религиозной психологии православной верующей души... Они следующие: созерцательность, смирение, душевная простота, радость о Господе, потребность внешнего выражения религиозного чувства, чаяние Царства Божия» [17, с. 414].

Православие в силу его исторического развития оказало колоссальное влияние на становление российской государственности и эволюцию политико-правовой традиции. Приверженность традициям является, как известно, важнейшим их положением консерватизма как политического идеологического течения.

Термин «традиция» (лат. *traditio* — передача) «означает элемент социального и культурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д.» [18, с. 1217].

В научной литературе традицией называют «механизм воспроизводства культурной деятельности (а также и социальных или политических институтов), при котором эта деятельность повторяет прошлые образцы и признается нормативной с силу их наличия в прошлом» [19, с. 202–206], т.е. это способ «передачи новым поколениям ранее накопленных ценностей и навыков, пристрастий и предпочтений» [20, с. 77].

Политико-правовая традиция является частью культурно-исторической — это идеалы, ценности, нормы, установки политико-правового характера, играющие роль законов, «неформальных» правил в системе политико-правовых отношений.

Роль и значение политико-правовой традиции в обществе определяется комплексом ее функций, основное место среди которых занимает стабилизирующая. Реализация данной функции позволяет рассматривать политико-правовую традицию в качестве фактора, обеспечивающего устойчивость сложившегося общественного порядка, способствующего сохранению социальной системой своих основных признаков и являющегося условием национально-политической самоидентификации социума. Российская политико-правовая традиция базируется на системе ценностей православия — смирение, целомудрие, пост, молитва, ответственность, христианский патриотизм, покорность, повиновение в принятии государственной власти, законопослушание, свобода, которая неразрывно связана с идеей служения [21, с. 162].

Духовные ценности — фундамент любой культуры [22, с. 21]. Они формализуются в «сфере религиозного сознания, а осуществляется в сфере культурного действия», являются «базой коллективного сознания, базовой структурой поведения» [20, с. 45]. Православие во многом предопределило природу и суть культурной организации российского социума и обусловило ряд особенностей политико-правовой традиции, а именно:

– единство формы и содержания. При этом формальная сторона политико-правовой традиции в наименьшей степени подвержена изменениям. Ее значение заключается том, что она способствует сохранению исторического опыта, закреплению того социально полезного, что выработано людьми в ходе развития политико-правовой системы. Именно формальная сторона выполняет стабилизирующую функцию традиции, т.к. вносит в политико-правовые отношения устойчивость, позволяющую сохранять основные признаки. Содержательную сторону политико-правовой традиции составляют политические и правовые отношения, которые развиваются, изменяются и тем самым характеризуют динамику традиции;

– диалектическое единство статического и динамического начал. Статическое начало проявляется, прежде всего, в формальной стороне политико-правовой традиции, оно отражает устойчивые связи политико-правового характера, детерминированные комплексом гео-

политических, экономических и социокультурных факторов и в наименьшей степени подверженные эволюционному процессу;

– влияние Русской Православной Церкви, которая «вплоть до начала XVIII века... была единственным проводником культуры и образования в стране [23, с. 35];

– своеобразный сплав национального и религиозного: «в несравненно большей мере проявляется сила традиций, элементы постоянства. На протяжении веков остаются неизменными этнические и религиозные представления, на которые мало действует не только смена политического режима, но и общественной системы в целом» [20, с. 7–8];

– влияние специфики культурно-исторического развития российского государства;

– отражение характера русского народа, наиболее глубокой чертой которого является «его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, следовательно, такого добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божиим» [24, с. 240];

– приоритет духовно-нравственного начала в понимании сущности права по отношению к юридико-нормативному аспекту его восприятия. При этом право оценивается с точки зрения его справедливости и предстает как исходящая от государя высшая истина;

– приоритет коллективистских (публичных) ценностей по отношению к индивидуальным (частным) в понимании социальной сущности государства [25, с. 238–243];

– «традиции платонизма и греческая патристика» в основе [26, с. 660];

– опора на базовые ценности, сформировавшиеся на протяжении столетий. До 1917 года это была триада православие — самодержавие — народность, или Вера — Царь — Отечество. «В 1917 году старым ценностям были противопоставлены марксизм-ленинизм — диктатура пролетариата — интернационализм» [27, с. 185]. Надо отметить, что в советских максимах в новой форме было воспроизведено то, что содержалось в уваровской триаде. Внешне они противостояли ей, но «одновременно воспроизводили неизменное, глубинное [27, с. 185];

– наличие византийского компонента, перенятого после крещения в 988 г. Известный

русский писатель и публицист XIX в. К.Н. Леонтьев в своей работе «Византизм и славянство» писал, что византизм в России характерен следующим: «Вместо избирательного, подвижного, пожизненного диктатора византизм нашел у нас Великого Князя Московского, патриархального и наследственно управляющего Русью». В византизме царил отвлеченная юридическая идея, на Руси она обрела плоть и кровь в Царских родах, священных для народа. «Родовое монархическое чувство, этот великорусский легитимизм был сперва обращен на дом Рюрика, а потом и на дом Романовых... Одним словом, с какой бы стороны ни взглянули на великорусскую жизнь и государство, мы увидим, что византизм, т.е. Церковь и Царь, прямо или косвенно, но во всяком случае глубоко проникают в самые недра нашего общественного организма. Сила наша, дисциплина, история просвещения, поэзия — одним словом, все живое у нас сопряжено органически с родовой монархией нашей, освященной Православием, которого мы естественные наследники и представители во вселенной»

Переняв у Византии формы религиозного верования, Россия унаследовала и соответствующую модель построения общества: «...един Бог — един василевс — единая империя». Краеугольным камнем византийской политической мысли было учение о единой христианской империи и императоре — „наместника Христа“ на земле, чья (т.е. наместника) власть не ограничивалась договором. Христианская Церковь в Византии обосновала теорию божественного происхождения императорской власти» [28, с. 40]. Указывая на византийское влияние необходимо также отметить, что Древняя Русь унаследовала от Византии централизованный государственный аппарат, налоговую систему, отсутствие сословной замкнутости, сельские общины и городские коммуны, многокупольные церкви, герб с двуглавым орлом, традиции иконографии.

Рассматривая политико-правовую традицию, мы так или иначе говорим об отношении к власти, к государству, поскольку «в русской культуре государственная власть фетишизировалась, наделялась особой силой» [29, с. 163]. С древнейших времен «государство осознавалось россиянами как царь и Бог, как верхов-

ный судья и в то же время — как защитник и покровитель» [29, с. 162–163]. Как отмечал философ П. Флоренский, «в сознании русского народа самодержавная власть — это не юридическое право, не условность, а милость Божия» [29, с. 164]. То есть царская власть воспринималась не как правовое, а как религиозное понятие.

Государственная власть всегда представлялась народу как единственная защита от врагов, гарант порядка и безопасности в обществе: «Отношения власти и населения по традиции понимались как патриархально-семейные: «царь — батюшка — глава русского рода» — и «дети государевы» (народ), обязанные исполнять все его приказы, иначе род погибнет. Царь хоть и грозен, но справедлив, и эта вера прочно въелась в народное сознание... Такая зависимость веками приучала к мысли: жизнь человека зависит не от закона, а «от воли царя», и чтобы «найти правду», надо идти «на поклон к царю» [29, с. 166]. Население испытывало страх по отношению к государственной власти. На наш взгляд, подобное отношение не изменилось и в советское время, равно как и «сохранилось и в сознании современных россиян» [29, с. 166].

«Философско-религиозное мышление начала XX в. (так же, как и конца XVII – начала XVIII вв.), — отмечает Ю.С. Пивоваров, — при разрешении государственно-политических проблем обращалось к идее теократии» [30, с. 131]. Один из ярких представителей русского консерватизма Л.А. Тихомиров не раз высказывал свое согласие с этой мыслью. Любой строй, согласно исследователю, держится на идеократическом принципе. Для монархии таким идеократическим принципом является моральный принцип, который, в свою очередь, держится на религии.

В работе «Борьба века» Л.А. Тихомиров отмечал, что «источник нравственной силы, способной к развитию и дисциплине, — только в религии. Все остальные воспитательные средства, какими располагает общество, лишь распределяют нравственную силу, порождаемую религией, могут ее разумно сберегать и направлять, могут, напротив, расточать и заглушать, но во всех этих случаях общественный строй производит лишь различные опе-

рации, умные или глупые, над силой, которая является только хранителем, а не источником» [31, с. 220]. То есть в основе идеократии лежит евангелистский принцип: «Божественный Промысел управляет миром непостижимыми для человека путями, а для наших земных дел создает власть...» [31, с. 220].

В книге «Монархическая государственность» исследователь пишет: «В народе, обладающем истинной верой, имеется особо важное обстоятельство, при котором только и возможна идеальная монархия. Дело в том, что Бог пребывает с народом, верующем в Него. Он пребывал с Израилем. Он пребывает с христианской церковью, с совокупностью верующих. Этому Богу, пребывающему в народе, служит монарх. То же, что называется духом народа, в данном случае выражает настроение, требуемое самим Богом. Так, служение Богу совпадает у монарха с единением с народным духом. Этой полной независимостью от народной воли и подчиненностью народной вере, духу и идеалу характеризуется монархическая власть, и этим она становится способною быть верховною». И далее он подчеркивает: «Основой русской психологии был, несомненно, элемент религиозный. С ним связана народная этика не в одних правилах личного поведения, а в самом характере национальной жизни. Это не подлежит сомнению» [31, с. 215].

На роль и значение религии в государственной и общественной жизни и Русской Православной Церкви указывал один из родоначальников консервативной идеологии М.М. Карамзин, взгляды которого можно определить как религиозно обоснованный гуманизм: «Как дворянство, так и духовенство бывает полезно государству по мере общего к ним народного уважения. Не предлагаю восстановить Патриаршество, но желаю, чтоб Синод имел более важности в составе его и действиях, чтоб в нем заседали, напр[имер], одни архиепископы; чтоб он, в случаях новых коренных государственных постановлений, сходился вместе с Сенатом для выслушания, для принятия оных в свое хранилище законов и для обнародования, разумеется, без всякого противоречия... Не довольно дать России хороших губернаторов, надобно дать и хороших священников; без прочего обойдемся и не будем никому завидо-

вать в Европе. Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми — государь, единственный законодатель. Единовластный источник властей. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено или ослаблено правилами царствующих» [32, с. 636–637].

Другой представитель консервативной мысли С.С. Уваров, автор «теории официальной народности», делает упор на необходимость возведения православия и его идеологии в ранг государственной. В Отчете «Десятилетие министерства народного просвещения, 1833–1843» он писал: «Естественно, что направление, данное Вашим Величеством министерству и его тройственная формула должны были восстановить некоторым образом против него все, что носило еще отпечаток *либеральных и мистических идей: либеральных* — ибо министерство, провозглашая *самодержавие*, заявило твердое намерение возвращаться прямым путем к русскому монархическому началу во всем его объеме; *мистических* — потому что выражение «православие» довольно ясно обнаружило стремление министерства ко всему положительному в отношении к предметам христианского верования и удаления от всех мечтательных призраков, слишком часто помрачавших чистоту священных преданий церкви. Наконец, и слово *народность* возбуждало в недоброжелателях чувство неприязненное за смелое утверждение, что министерство считало Россию возмужалою и достойною идти не *позади*, а, по крайней мере, с прочими европейскими национальностями» [32, с. 683].

К.П. Победоносцев, выдающийся государственный деятель, ученый и публицист, «апостол абсолютистского консерватизма», «злой гений России» [33, с. 55], выступал за создание сильной монархической России путем восстановления допетровской церковности: «... церковь должна заключать сама в себе все государство, а не занимать в нем некоторый угол» [34, с. 205]. Идеолог консерватизма в статье «Церковь и государство» провозглашает: «Как бы ни была громадна власть государственная, она утверждается не на чем ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной...» [34, с. 205]. Далее он пишет: «Церковь как обще-

ство верующих не отделяет и не может отделить себя от государства как общества, соединенного в гражданский союз» [34, с. 206]. Государство тем сильнее, чем явственнее в нем обозначается представительское духовенство. Победоносцев был твердо убежден в том, что «церковь не может отказаться от своего влияния на жизнь гражданскую и общественную... На церкви лежит долг учительства и наставления» [34, с. 230].

Таким образом, русский консерватизм как явление мировой общественно-политической мысли имеет свои идейные истоки, обусловленные спецификой исторического развития России, особенностями российской ментальности, которая пронизана православным вероисповеданием, закрепленным в основных формах национального самосознания. Идеологи русского консерватизма как никто другой понимали, что на протяжении длительного исторического этапа развития российского государства духовно-нравственные ценности народа формировались в лоне православной веры и стали неотъемлемой частью его мироощущения и мировосприятия. Ценности православия прошли проверку временем, несмотря на то, что русская государственность и общество в силу различных исторических обстоятельств претерпели значительные изменения. Православие, на наш взгляд, стало важнейшей идеологической основой русского консерватизма.

Литература

- [1] Российские консерваторы. — М.: Русский мир, 1997.
- [2] Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. — М.: Прогресс, 2000.
- [3] Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. — Тверь: Тверской государственный университет, 2001.
- [4] Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001.
- [5] Шамшурин В.И. Консерватизм и свобода. — Краснодар: ГЛАГОЛ, 2003.
- [6] Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. — 2005. — № 6.
- [7] Шапошников Л.Е. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX–XXI вв. — СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2006.

- [8] Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика: дис. ... д-ра филос. наук. — Ростов н/Д., 2006.
- [9] Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. — М.: Academia, 2007.
- [10] Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. — М.: Фонд либеральная миссия, 2008.
- [11] Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. — М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
- [12] Гаджиев К.С. Политическая философия. — М.: Экономика, 1999.
- [13] Гарин И.И. Что такое этика, культура. Религия? — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2000.
- [14] Теория политики: учеб. пособие / под ред. Б.А. Исаева. — СПб.: Питер, 2008.
- [15] Резник Е.В. Религии мира. Православие / Е.В. Резник, Ю.Ю. Чудина. — М.: Мир книги, 2006.
- [16] Соловьев В.С. Избранные произведения. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
- [17] Новгородцев П.И. Существо русского православного сознания. Сочинения / сост. вступ. ст. и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. — М.: Раритет, 1995.
- [18] Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энцикл., 1997.
- [19] Ерасов Б.С. Социальная культурология. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 1997.
- [20] Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М.П. Мчедлов. — М.: Культурная революция, 2007.
- [21] Сулейманов Т.Ф. Православие и его духовные доминанты / Наука и культура России: мат-лы V международной науч.-практич. конф. — Самара: СамГУ, 2008.
- [22] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Сагапанов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.
- [23] Черкасов П.П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II / П.П. Черкасов, С.Д. Чернышевский. — М.: Международные отношения, 1994.
- [24] Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991.
- [25] Сулейманов Т.Ф. Национальный характер и русская идея / Русская словесность в поисках национальной идеи: материалы международного научного симпозиума. — Волгоград: РАНХиГС, 2007.
- [26] Бердяев Н. Русская идея. — СПб.: Мидгард, 2005.
- [27] Белов Г.А. Политология. — М.: ЧеРо, 1997.
- [28] Андреева Л.А. Религия и власть в России. — М.: Ладомир.
- [29] Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. — М.: Флинта: Наука, 2007.
- [30] Современные зарубежные исследования политико-правовой культуры России / сост. Ю.С. Пивоваров. — М.: РАН ИНИОН, 1988.
- [31] Тихомиров Л.А. Борьба века // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология / сост. С.Б. Неволин, Л.Г. Филонова. — М., 1994.
- [32] Карамзин Н.М. Записка о Древней и Новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Антология мировой политической мысли. В 5 т. — Т. III. Политическая мысль в России: X — первая половина XIX в. — М.: Мысль, 1997.
- [33] Смолярчук В.И. Злой гений России (К.П. Победоносцев) // Правоведение. — 1990. — № 3.
- [34] Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. — М.: Наука, 1993.

УДК 32:378

СУЛЕЙМАНОВА Алина Рамилевна,
студентка пятого курса специальности «Социальная работа»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»
e-mail: suly-artur@rambler.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ «БОЛОНСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ»

В условиях глобализационных трансформаций актуальным видится повышение профессионализма социальных работников и их востребованность в современном обществе.

Ключевые слова: социальный работник, профессиональная подготовка, глобализация, бакалавр, магистр.

Как известно, с 2003 года Российская высшая школа претерпевает серьезные изменения, связанные с реализацией принципов Болонского процесса. По мнению ученых К. Пурсийнена и С.А. Медведева, «в настоящее время Болонский процесс является основным механизмом реформы высшего образования в Европе, равно как и интеграционным начинанием... что приведет к возникновению поистине панъевропейского интеграционного проекта в этой области» [1, с. 17–19.]. Для нас очевидно, что участие Российской Федерации в Болонском процессе является неотъемлемым атрибутом общемировых глобализационных тенденций, «академическим» вызовом российскому государству, который нельзя было проигнорировать.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления уровней высшего профессионального образования; 1 сентября 2009 г. вузы России приняли принципы болонских интеграций и перешли на двухуровневую систему обучения студентов «бакалавриат — магистратура»: подготовка бакалавров — 4 года обучения, магистров — 2 года обучения. Исходя из кадровых потребностей социальной сферы, магистратура — второй уровень двухуровневой системы высшего образования готовит выпускников, способ-

ных к решению наиболее сложных задач профессиональной деятельности, а также к научно-исследовательской и самостоятельной аналитической работе. В то же время параллельно осуществляется профессиональная подготовка специалистов (специалитет с традиционным пятилетним сроком обучения).

В одной из своих работ исследователь А.В. Чернышёва справедливо отмечает, что профессиональная подготовка будущих социальных работников — это процесс, ядро которого состоит в устойчивой мотивации к деятельности и предполагает становление профессионально значимых качеств, овладение совокупностью знаний, умений, навыков и применение их на практике в сфере социальной работы. Профессиональная подготовка будущих социальных работников в процессе освоения ими специальных дисциплин оценивается через следующие компоненты: информационный, операционный, мотивационный, мировоззренческий, коммуникационный. Каждый компонент представляет собой подсистему, интегрирующую в себе комплекс составляющих ее элементов и выполняет определенные функции [2, с. 50–54]. Эффективность и полезность российской социальной работы во многом будет зависеть и от того, как компоненты профессиональной готовности адаптируются

в условиях интеграции в общее европейское образовательное пространство.

Ученый Р.М. Махмудова предлагает конкретные меры по адаптации образовательного уровня в условиях современной образовательной парадигмы. Особенно актуальными, по мнению исследователя, видятся мониторинг и последующая разработка следующих проблем:

- коррекция планов приема в учебные заведения по тем или иным специальностям;
- формирование новых социальных, профессиональных и ценностных ориентаций у учащейся молодежи;
- обеспечение свободы выбора будущей профессии, характера практической деятельности;
- формирование демократической гуманистической культуры общения преподавателей и учащихся;
- обеспечение высокого уровня творческих контактов образовательных учреждений с производственными коллективами, научными учреждениями, органами прессы, общественными организациями;
- механизм селекции, обеспечивающий передачу собственности, власти, культуры детям из привилегированных классов; перехода из одной социальной группы как по вертикали, так и по горизонтали;
- поиск новых моделей, отвечающих требованиям современности [3, с. 90–92].

Профессиональная подготовка будущих социальных работников в российских вузах реализуется в процессе изучения общеобразовательных и специальных дисциплин, самостоятельной работы студентов, прохождения ими практики. Специальные дисциплины выступают в качестве компонента фундаментального ядра, интегрирующего полученные знания и умения по другим дисциплинам, трансформирующего их в знания и умения более высокого уровня прикладного характера [4, с. 97–100].

Отдельно остановимся на проблемных аспектах самостоятельной подготовки будущих социальных работников. Выполнение самостоятельной работы требует достаточно высокого уровня рефлексивности, самодисциплины, личностной ответственности от студента. Эффективность самостоятельной работы напрямую связана с личностью преподавателя: «Успеш-

ная деятельность преподавателя обеспечивается не только его квалификацией, а находится в прямой зависимости от постоянного научного и педагогического совершенствования, умения пользоваться информацией, перерабатывать ее, переделывать для использования в творческой деятельности» [5]. Вместе с тем, в самостоятельной работе социальных работников недостаточно задействованы современные методы обучения, предпочтение отдается традиционным формам, что, безусловно, негативно сказывается на профессиональной подготовке будущих социальных работников и, думается, тормозит «болонский механизм».

Особое значение в профессиональной подготовке будущих социальных работников играет их практическая подготовка, которая является неотъемлемой частью учебного процесса. Очевидно, что именно в результате прохождения практики студент стремится использовать усвоенный теоретический материал в реальных жизненных условиях в учреждениях социальной сферы.

О практической направленности подготовки будущих социальных работников говорит и один из пунктов ФГОС ВПО третьего поколения. «К образовательному процессу должно быть привлечено не менее пяти процентов преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций, предприятий и учреждений. До 10 процентов от общего числа преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание, может быть заменено преподавателями, имеющими стаж практической работы по данному направлению на должностях руководителей или ведущих специалистов более 10 последних лет» [6].

В настоящее время в организации практики будущих социальных работников существует ряд проблем.

Во-первых, отсутствие тщательно продуманного плана обучения студентов, который отвечал бы на следующие вопросы: как максимально эффективно организовать учебный процесс? Какие навыки должен получить студент за время практики в организации? Кто должен отвечать за качество обучения? И т.д.

Во-вторых, пассивное отношение руководителей практики к процессу формирования профессиональных умений и навыков у будущих социальных работников. Важно, чтобы ру-

ководители практики выступали в роли педагога-наставника. Они должны организовывать и координировать процесс обучения, использовать опыт других сотрудников в обучении. Их функции не должны сводиться лишь к контролю за деятельностью практикантов.

В-третьих, необходимость установления и поддержания тесного взаимовыгодного сотрудничества между вузом и социальными учреждениями. При выполнении этого условия социальным учреждениям обеспечивался бы приток новых кадров, готовых к выполнению профессиональных функций с первых дней работы, вуз же повысил бы качество подготовки специалистов.

Ученые Р.Х. Хамадеева и Н.Л. Большакова разработали практические рекомендации по повышению профессионализма и востребованности социальных работников в условиях глобализационных трансформаций. К ним относятся:

- организация довузовской подготовки и отбора абитуриентов на основе многофакторного профессионально-диагностического тестирования;

- создание комплекса психолого-педагогических и организационно-методических условий, обеспечивающих развитие личности будущего специалиста социальной сферы (гуманистическая, практико-ориентированная направленность образования студентов социальной сферы; проектирование образовательно-воспитательного процесса с учетом последовательности стадий личностно-профессионального развития студентов, результатов диагностики уровня сформированности специальных, социальных, личностных компетенций и др.);

- стимулирование различных форм личной социальной активности студентов (участие в волонтерском движении, работа в спортивных, патриотических клубах, общественно-политических, экологических, досуговых организациях, студенческих лагерях);

- увеличение количества часов на практическую подготовку студентов в процессе обучения;

- создание условий для систематического повышения квалификации, профессионального обучения и переобучения руководителей и специалистов системы социальной защиты населения;

- принятие определенных практических шагов в борьбе и по предотвращению синдрома «эмоционального сгорания» специалиста;

- развитие системы супервизорства как инновационной формы развития кадров социальной работы;

- проведение исследований по проблемам, связанным с повышением профессионализма специалистов социальной сферы [7, с. 298–302].

Данные меры, на наш взгляд, позволяют эффективно и безболезненно перестроить отечественное образование будущих социальных работников в соответствии с Болонским процессом.

Литература

[1] Пурсийнен К. Болонский процесс, Россия и глобализация / К. Пурсийнен, С.А. Медведев // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. — М.: РЕЦЭП, 2005.

[2] Чернышёва А.В. Возможности специальных дисциплин в формировании готовности к профессиональной деятельности специалиста социальной работы // Вестник Читинского гос. ун-та. — 2010. — № 6 (63).

[3] Махмудова Р.М. Организация социальной работы студентов в условиях Болонского процесса // Вектор науки ТГУ. — 2010. — № 3 (3).

[4] Чернышёва А.В. Психологическая готовность будущих специалистов социальной работы к профессиональной деятельности / А.В. Чернышёва, Н.А. Бочарникова // Экология. Здоровье. Спорт: материалы II Международной научно-практической конференции. — Чита: ЧитГУ, 2010.

[5] Митусова О.И. Некоторые вопросы организации самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс]. — URL: <http://rspu.edu.ru/university/publish/schools/2/4.html> (дата обращения: 25.03.2013).

[6] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 Социальная работа (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/197509> (дата обращения: 26.03.2013).

[7] Хамадеева Р.Х. Пути повышения профессионализма специалистов социальной работы / Р.Х. Хамадеева, Н.Л. Большакова // Проблемы формирования профессионализма специалистов социальной работы: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Л.Э. Панкратовой, Л.С. Копыловой. — Екатеринбург: РГПУ, 2012.

НАУКА

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНКУРСЫ

IX Всероссийский конкурс научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке»

С 31 октября по 2 ноября в центре Непецино Управления делами Президента Российской Федерации прошло заключительное мероприятие IX Всероссийского конкурса научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке», организованном Национальной системой развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция», Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством транспорта Российской Федерации, Федеральным космическим агентством. Студент 5-го курса юридического факульте-

та Башкирского института социальных технологий Азат Сахибгареев участвовал в работе секции «Правоведение и обществознание, общественно-полезная деятельность» с исследованием «Право собственности крестьянского (фермерского) хозяйства». Азат в упорной борьбе завоевал Диплом первой степени.

От души поздравляем Азата Сахибгареева и его научного руководителя — Светлану Рафатовну Парфенову, заместителя директора по учебной и воспитательной работе, заведующего кафедрой гражданского права и процесса, с заслуженной наградой и желаем новых достижений в учебной и научной деятельности.

Наши студенты — участники семинара-совещания Руководителей Молодежных советов при Советах муниципальных районов и городских округов, представителей министерств и ведомств, молодежных общественных организаций и вузов Республики Башкортостан

28 ноября 2012 г. в Доме Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан состоялась встреча Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Нарышкина Сергея Евгеньевича с участниками семинара-совещания. Наш институт представляли Гилязетдинов Оскар и Мусин Роман.

На совещании присутствовали С.Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Р.З. Хамитов, Президент Республики Башкортостан, представители государственных органов власти.

С.Е. Нарышкин выступил с идеей создания молодежного евразийского парламента. По словам спикера Госдумы, в рамках таможенного союза, в который входят Россия, Белоруссия и Казахстан, имеется неплохой опыт унификации нормативной базы. Однако по мере создания Евразийского союза эти вопросы будут подняты на более высокий уровень. «Это потребует глубокой, кропотливой, внимательной работы с политическими и экономическими интересами каждого государства, — отметил выступающий. — Известно, что молодым договариваться гораздо проще, и молодежный ев-

разийский парламент мог бы подготовить базу для дальнейшей работы по интеграции».

Р.З. Хамитов проинформировал собравшихся о том, что республика готова для создания базы евразийского парламента, подчеркнув, что эффективность работы парламента во многом будет зависеть от активности членов Молодежной палаты и результативности ее работы.

Члены Молодежной палаты, в свою очередь, рассказали о проектах по поддержке молодежи, которые реализуются в республике, а также выступили с рядом инициатив.

Далее прошла встреча Председателя Государственного Собрания — Курултая Республи-

ки Башкортостан К.Б. Толкачева с участниками семинара-совещания. Программа семинара включала и работу по секциям: взаимодействие Молодежных советов с представительными органами муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан; основные тенденции законодательства в области молодежной политики; молодежный Парламентаризм как инструмент создания среды для развития человеческого потенциала.

Безусловно, такие семинары необходимы, так как дают возможность из первых уст узнавать о наиболее важных для государства проблемах и учиться искать варианты их решения.

Обсуждаем проблемы ЖКХ

30 ноября в Уфе прошел молодежный саммит городов-миллионников «Инвестиции в молодежь — стабильное будущее». Цель саммита — объединить и распространить положительный опыт крупных городов России в решении проблем проживающей в них молодежи, реализации молодежной политики по различным направлениям, установить долгосрочные связи между профильными муниципальными органами.

В нашем институте в рамках саммита состоялось заседание секции «Участие молодежи в реформе ЖКХ».

К этому дню в институте была подготовлена выставка «ЖКХ-технологии: энергоэффективность», на которой были представлены образцы современных энергосберегающих приборов, счетчиков, тепловых узлов, теплосберегающие строительные технологии и многое другое.

Экспертами на секции были специалисты в области ЖКХ: С.И. Афонин, министр жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан; С.В. Колесников, начальник Управления по связям с общественностью Государственной корпорации «Фонд содействия развитию жилищно-коммунального хозяйства» (г. Москва); И.Н. Рыкова, доктор экономических наук, член-корреспондент РАЕН, директор Института инновационной экономики Финансового университета при Прави-

тельстве Российской Федерации, заместитель генерального директора Автономной некоммерческой организации содействия развитию профессионального управления многоквартирными домами в сфере жилищно-коммунального хозяйства «Центр поддержки “Управдом”» (Федеральный партийный проект Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ») (г. Москва); И.К. Асаев, начальник отдела координации общественных и научных объединений молодежного центра «Потенциал» (г. Москва); А.А. Федосов, начальник Управления по обеспечению жизнедеятельности города Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Ю.В. Евдокимова, заместитель Председателя Профсоюза работников жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан; А.А. Волков, координатор проекта «Домком» Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

Основными темами для обсуждения на заседании стали возможности привлечения молодежи к решению проблем реформирования ЖКХ и использования ее потенциала в разработке инновационных управленческих технологий, способствующих созданию эффективной системы жизнеобеспечения в России, а также формирование логики PR-стратегии и создание эффективной системы общественного контроля в отрасли.

Бизнес-неделя во Франции

С 10 по 14 декабря в Париже проходила Международная бизнес-неделя. На конференции собрались студенты из разных стран: Франции, Бельгии, Нидерландов, Чехии, Украины и России. В работе форума приняли участие 4 студента Академии труда и социальных отношений и наша Вероника Самуйлова, студентка 3-го курса юридического факультета.

Прошедшая бизнес-неделя была посвящена созданию модели международной компании, осуществляющей техническую разработку и торговлю робототехникой. Пять дней ребята создавали творческие проекты, писали

пресс-релизы о своем изобретении, создавали бизнес-план будущей корпорации, готовили ее презентацию, прогнозировали перспективы развития компании на десять лет, попробовали себя в роли генерального и финансового директоров, менеджера по связям с общественностью и менеджера по маркетингу и многое др.

Участие в подобных форумах — замечательная возможность для наших ребят в совместном творчестве со сверстниками из других стран решать важные научные проблемы, а также работать в международной команде для достижения одной общей цели.

Республиканский конкурс юных сказителей и исполнителей эпического сказания «Урал-батыр»

14 декабря 2012 г. в институте прошел финал ставшего уже традиционным Республиканского конкурса юных сказителей и исполнителей эпического сказания «Урал-батыр» на языках народов Республики Башкортостан и иностранных языках, организаторами которого явились Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, Министерство образования Республики Башкортостан и наш институт.

В вузе было празднично: торжественные и одновременно взволнованные участники, красочные костюмы конкурсантов, музыкальные инструменты, среди которых чаще всего встречался курай, строгие лица членов жюри...

В этом году в финал вышли более 90 участников. Среди них — учащиеся школ и колледжей, студенты вузов Уфы, Белебея, Давлеканово, Стерлитамака, с. Пришиб, Янышево, Мишкино, Языково, Дувана, Алкино, Шарана, Нигаматово и др. Мы переживали за всех, но особенно волновались и болели за наших студентов, которые прошли в финал конкурса. На четырех секциях: «Немецкий язык», «Английский язык», «Английский и французский языки», «Языки народов Республики Башкортостан и иностранные языки» — эпос прозвучал на 12 языках, и это яркое свидетельство того, что интерес к народному творчеству башкир не иссякает.

«В борьбе с коррупцией мы пойдем до конца, не взирая на лица, и в рамках закона» (В.В. Путин)

18 декабря 2012 г. в нашем институте прошел Круглый стол «Актуальные проблемы выявления, пресечения и привлечения к ответственности за коррупционную деятельность в государственной службе» в рамках Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Тенденции и перспективы развития антикоррупционной политики в Российской Федерации». Несмотря на серьезность

заявленной темы, дискуссия оказалась легкой, живой и вызвала неподдельный интерес у студентов. Большое количество фактического материала, конкретные аналитические выкладки, показатели коррупциогенности законодательства последних лет — такой формат могли представить только опытные практики, а они в конференц-зале вуза были: Р.З. Хафизов, начальник отдела управления экономи-

ческой безопасности и противодействия коррупции МВД РФ по Республике Башкортостан; А.Р. Тимербаев, старший помощник прокурора прокуратуры Октябрьского района г. Уфы, юрист 3 класса; С.А. Михайлов, заместитель начальника второго отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан по расследованию особо важных дел, подполковник юстиции; С.М. Асдиев — заместитель начальника ГУФСИН Российской Федерации по Республике Башкортостан, полковник внутренней службы; Л.Р. Сафаргалиева, руководитель Уфимского городского филиала Гильдии российских адвокатов, адвокат Башкирской коллегии адвокатов.

Участниками затрагивались вопросы противодействия, выявления и расследования коррупционных преступлений; первоочередные меры государственной политики в сфере противодействия коррупции; основные проблемы антикоррупционной государственной политики; теневая экономика, инструменты измерения и уровень; факторы роста корруп-

ции в России; взаимосвязь коррупции и бюрократии; кадровая коррупция в органах законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти; экономическая коррупция и конфликт интересов (сращивание бюрократии и бизнеса); современная российская модель противодействия коррупции; зарубежный опыт противодействия коррупции; нормативно-правовые проблемы и инициативы по борьбе с коррупцией; гражданское общество и проблема коррупции; отношение общества к коррупции и коррупционные практики; причины неэффективности антикоррупционных мер в России и многое др.

Презентация участников аналитических материалов, иллюстрирующих количественные и качественные показатели взяточемких отраслей экономики, заставили задуматься о перспективах страны на ее новом этапе вступления в глобальный экономический процесс. Думается, что будущие юристы получили хороший заряд гражданственности, чтобы задуматься о своей судьбе, судьбе своей страны и о том, чтобы не отделять их друг от друга.

РАБОТА ЦЕНТРА ЮНЕСКО-ЮНЕВОК

Школа юного журналиста в БИСТ!

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» — Ресурсный научно-образовательный центр ЮНЕСКО Республики Башкортостан организовал для учащихся 9–11 классов Школу юного журналиста. Лекции, тренинги, мастер-классы по разным от-

раслям знаний проводят высококвалифицированные преподаватели и специалисты-практики. И даже если журналистика не станет делом всей жизни ребят, знания по литературе, русскому и английскому языку, безусловно, станут хорошим подспорьем в любой выбранной ими профессиональной сфере.

Центр ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации

7 декабря 2012 г. состоялось торжественное открытие Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации на базе нашего института. Было много официальных гостей: Г.Э. Орджоникидзе, заместитель директора Департамента международных организаций МИД Российской Федерации, ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО; К.А. Гавердовская, Секретарь Комис-

сии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО; В.М. Неронов, Заместитель председателя Российского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера»; Э.С. Кунина, Президент Государственного Российского Дома народного творчества, председатель Российского комитета по сохранению нематериального культурного наследия ЮНЕСКО; Е.И. Кузьмин, Председатель Российского комитета программы

ЮНЕСКО «Информация для всех»; А.С. Гаязов, министр образования Республики Башкортостан; У.З. Юмагузин, Исполнительный директор Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО; С.Б. Баязитов, Заместитель главы Администрации Городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

Все прошло очень торжественно. Студенты презентовали свои проекты, члены Детской палаты рассказали о своих планах. В лабо-

ратории Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК директор БИСТ Т.А. Нигматуллина познакомила присутствующих с уже реализованными в рамках Центра проектами и планами на будущее. А потом — в Конференц-зале — Григорий Эдуардович и Альфис Суфиянович торжественно разрезали ленточку; Танзиля Алтафовна вручила им и Ульфату Зайнетдиновичу символ нашего Центра — дерево как знак развития и процветания идей движения ЮНЕСКО-ЮНЕВОК.

Детской общественной правовой палате в Республике Башкортостан быть!!!

Наш институт в рамках межкафедральной лаборатории законотворчества (кафедра гражданского права и процесса и кафедра теории и истории государства и права и конституционного права) с участием членов Ученого совета (Р.Я. Вельц, Т.А. Нигматуллина) уже в течение ряда лет занимается разработкой концептуальной модели социального партнерства и профессионального взаимодействия по образовательно-развивающей деятельности с образовательными учреждениями, органами власти, общественными организациями.

Результатом этой деятельности стали студенческие законотворческие инициативы, представленные на Всероссийских конкурсах, организованных Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Центральной избирательной комиссией Республики Башкортостан, Общественной молодежной палатой Республики Башкортостан.

А сегодня мы можем поздравить всех нас с еще одной победой! 18 ноября 2012 г. сформирована Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО! Избраны члены Совета Палаты и комиссий: законо-

творчества, проектной деятельности, по связям с общественностью и информационному развитию, по международной деятельности.

Безусловно, этому событию предшествовала большая работа:

- сформулированы концептуальные основы проектирования системы деятельности учебного заведения в условиях социального партнерства;

- разработаны и представлены в органы государственной власти проекты нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Детской общественной правовой палаты в Республике Башкортостан;

- проведены рабочие встречи с органами государственной власти по вопросу целесообразности учреждения этой общественной структуры;

- создана рабочая группа, включающая, кроме взрослых, представителей детской общности.

Заметим, что идея создания Детской общественной правовой палаты в Республике Башкортостан родилась еще в 2010 году после заявления Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка Павла Алексеевича Астахова о необходимости создания подобных детских формирований.

CONTENTS

GLOBALIZATION OF LAW

DEMYANENKO Yuri Anatolyevich,

Rector of Pskov State University,

Candidate of Sociological Sciences, associate professor

e-mail: sekret@pskgu.ru

INSTITUTIONAL BASIS OF INTERREGIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: POLITICAL AND LEGAL SECTION

Russia, as a Eurasian state, is interested in active cooperation, both on western and eastern vectors of the foreign policy. The European direction of foreign policy of Russia is one of the most problematic and most promising. We may say with confidence that all these characteristics will remain equitable in the foreseeable future.

Keywords: *region, cooperation, Russia, Europe, Euroregion, partnership, boundaries, strategies, transformations.*

SAITOVA Eliana Ferdinandovna,

Assistant of the Deputy of State Duma of the Federal Assembly

of the Russian Federation of the 6th convocation,

Deputy of the Responsible Coordinator

of All-Russian Popular Front in Bashkortostan Republic

e-mail: 777eliana@rambler.ru

TO THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF THE FORMS OF GOVERNMENT OF THE MODERN STATES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The form of government means the way of organization of the Supreme authority in the country. In the modern conditions, the existence of the outward signs is not enough to define clearly the form of government of the state. During the globalization, the borders between the classical forms of government are being erased, and the states differ by the concrete practical indicators, rather than by affiliation to the existing state stereotypes.

Keywords: *form of government, evolution, transformation, characteristics, principles, monarchy, republic.*

MIFTAKHOVA Aisylu Mansafovna,

*Doctor of Biology, Professor at «Civil Law and Procedure»
Chair of Neftekamsk Branch of the Federal State Budget
Educational Institution of Higher Professional Education
«Bashkir State University»*

ISKUZHIN Ilvir Ramilevich,

*researcher of the Center of Political and Law Research
of the Euro-Asia Research Institute of Law Problems*

THE NOTION OF CORPORATIVE CONTROL

The authors of the article deal with the concept of corporative control and give their own definition of this notion. The possibility of jurisdictional defense of corporate participants' right to exercise corporative control is analyzed.

Key words: *corporative control, joint-stock control, financial institutions' control, managerial theory.*

YANUSKINA Valentina Vladimirovna,

*a fourth-year student of Law Department
of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Russian Academy of Economy and State Power at the President of the Russian Federation»*

ELECTRONIC LAW

The article considers the possibility of separation of law sub-industry, such as electronic law, which is connected with the active introduction of the Internet and other information technologies into the sphere of modern legal relationship with the aim of the country's citizens' participation expansion in the State's activity.

Key words: *modernization, informatization, the Internet, electronic government, information society.*

SHARIPOVA Elvira Airatovna,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor at State Law Chair
of the Institute of Law of the Federal State Budget Educational Institution
of Higher Professional Education «Bashkir State University»*

THE ROLE OF POLITICAL RIGHTS IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

Political rights and liberties are the most important aspect of the constitutional and legal status of an individual and can be identified as a separate element of the personal constitutional and legal status structure.

The degree of political freedom is an integral indicator of the development level of individual legal status as a whole.

Key words: *political rights and liberties, constitutional and legal status of an individual, right to association, political parties, right to participation in public events, right to petitions, right to participate in the government of a state.*

MODERN PARADIGMS OF POLITICAL SCIENCE RESEARCH

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna,

*Director of Bashkir Institute of Social Technologies,
applicant for the Doctor's degree of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Candidate of Historical Sciences
e-mail: vova-velc@yandex.ru*

RUSSIAN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION AS SUBJECTS OF THE YOUTH POLICY

Transformation of the Russian society determined qualitatively new tasks of theoretical perception and specification of the major aspects of activity on the socialization and adaptation of the youth. The solution of this problem is impossible without its close connection with the processes and phenomena occurring in our society, without taking into consideration whole set of the factors influencing valuable orientations of the modern youth. Institutions of higher education occupy special place among the agents of socialization.

Keywords: youth, youth policy, institution of higher education, efficiency, students, self-government, education.

YUSUPOV Marsel Kharisovich,

*Deputy of State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation of the 6th convocation
e-mail: niipr@mail.ru*

MIGRATION POLICY IN MODERN RUSSIA: INTERNATIONAL PRACTICES

Forms of suppression of illegal migration, special programs of legalization of migrants are considered in this article. The recommendations on the prevention of illegal migration in Russia are offered.

Keywords: illegal migration, immigration, migration policy, regions, protection, borders.

CHERNYSHEV Sergey Ivanovich,

*Candidate of Political Science, Professor at «Political Science» Chair
of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«People's Friendship University of Russia»*

THE PARTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KOREA

The article considers the party system of the Republic of Korea. The legal status of parties, economy, state and electoral system of this country are researched.

Key words: party system, parties, state system, electoral system, the Republic of Korea.

GAIDUK Vadim Vitalyevich,

Doctor of Political Science, Professor, Head of «History of State and Law and Constitutional Law» of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education «Academy of Labour and Social Relations»

SULEYMANOV Artur Ramilevich,

Candidate of Political Science, Associate Professor at «Labour Law and Trade Union Movement» of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education «Academy of Labour and Social Relations»

THE INSTITUTION OF POLITICAL «TIMESERVES» IN THE RUSSIAN FEDERATION: EFFICIENCY CRITERIA AND RATES

The article examines urgent problems of the modern fiscal manpower policy of the Russian Federation, some laws governing ethnic and political well-being of development of the Russian regions under «timeservers» government are elicited.

Key words: *power, timeserving, electiveness, stability, regional aspect, «timeserver».*

AKOPYAN Alla Samvelovna,

*junior research worker of the Department of Research of Political Regionalistics and Ethnic Policy Problems of the Eurasian Research Institute of Law, Ufa
e-mail: niipr@mail.ru*

NATIONAL IDEA AS A PRIORITY DETERMINANT OF THE RUSSIAN STATE: POLITOLOGICAL SEARCH

At the present stage of development, the states often face the problem of preservation of their sovereignty and that is impossible without national self-determination. This article is devoted to the problem aspects of formation of the common national and ideological component in Russia that realizes in practice the political principle “unity is in variety”.

Keywords: *nation, ethnos, national idea, culture, unity, variety, identity, primordialism, constructivism.*

AKOPYAN Mane Samvelovna,

*junior research worker of the Department of Research of Political Regionalistics and Ethnic Policy Problems of the Eurasian Research Institute of Law, Ufa
e-mail: niipr@mail.ru*

INSTITUTIONALIZATION OF PARTY SYSTEM IN THE FEDERATIVE RUSSIA: MODERN CONCEPTS

The main problem considered in this article is the revelation of features of party organization during the Russian modernization process — between the uncertainty of political and legal status of parties and their role during the democratization and between the increase of their role and fastening of political and legal status during the stabilization.

Keywords: *political party, democracy, authoritarianism, administrative party, civil party, modernization, electorate, electoral system, elections, institutionalism.*

SOCIAL AND HISTORICAL DETERMINATION OF POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA

MATVEYEVA Lubov Dmitryevna,

*Doctor of History, Professor, Head of «Tourism and Hospitality» Chair
of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Ufa State University of Economics and Service»*

KHAIRETDINOVA Natalya Eduardovna,

*Senior Lecturer at «Tourism and Hospitality» Chair
of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Ufa State University Of Economics and Service»*

THE RELATIONSHIP PECULIARITIES OF THE CENTRAL AND PROVINCIAL PARTY-AND-STATE APPARATUS WITH UFA THEATRE IN OCTOBER 1917 — JUNE 1918

The complex study of the Ufa theater during the first months after the October Revolution presented in the article connects economic, personnel and ideological aspects. The theater is considered as an economic object depending on the economic situation in the country and province. The question of personnel supply in soviet and party organizations being in charge of governing in the sphere of culture building is investigated. The reasons for unimpeded extension of number of participants of the theater movement leading to the prejudice of their mastery are explained.

Key words: local government, artistic culture, the Ufa theater, amateur talent activities.

SOYEGOV Muradgeldy,

*Doctor of Philology, Professor, Member of the Academy of Science of Turkmenistan,
chief researcher of the National Institute of Manuscripts
of the Academy of Science of Turkmenistan*

MOSCOW STATE UNIVERSITY AFTER M. V. LOMONOSOV IN ASHGABAD EVACUATION PERIOD: TURKMAN PHYLOLOGISTS WHO DEFENDED THEIR DISSERTATIONS IN 1942

The article considers questions relating to the evacuation and staying of Moscow State University in Ashgabad (the capital of Turkmenistan) in 1941–1942. It also describes the life and activities of the prominent Turkmen scholars who defended their candidate's thesis at the Academic Councils of the respective faculties of this University in 1942.

Key words: years of war, University, evacuation, linguist, academic degree.

MUKHORTOV Vyacheslav Vasilyevich,

Candidate of Philosophy,

Associate Professor at «State and Municipal Administration»

Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education

*«Bashkir Academy of Public Service and Administration at the President
of the Republic of Bashkortostan»*

ON THE ISSUE OF THE RUSSIAN STATEHOOD: HISTORIC EXCURSUS

Scholars have not had a common opinion on the organicity of federative structure for the state structure of Russia over the entire period of the Russian statehood existence so far. This article considers political traditions and federalism conflicts in the history of the Russian statehood.

Key words: *Russian statehood, federative structure, political organization, political tradition.*

PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF MOVEMENT, SPACE AND TIME

SALIKHOV Gafur Gubayevich,

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy and History of Science Chair

of Philosophy and Sociology Department of Bashkir State University

e-mail: gafur_salih@mail.ru

GLOBALIZATION: SPACE AND TIME QUESTION

The problem of globalization space and time is considered in the article. It is noted that the maximum period, from which it is possible to conduct the counting of globalization and its space is the age of culture origin that became the factor of all globalization processes on a global scale. Spaces of the world system, region, state, society, community, clan, family, person, thoughts and feelings of an individual refer to the possible sizes of globalization space.

Keywords: *space, time, globalization, process, movement, culture, world system, continuity.*

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,

Doctor of Historical Sciences

Professor of the Sociology and Management Department

of Moscow State Automobile and Road Technical University

e-mail: 89166272569@mail.ru

SEMANTICS OF THE ROAD FROM CARAVAN PATH TO HIGHWAY

The specifics of formation of symbols of the road throughout long history is revealed in the article. The symbolism of the road reflected the idea of a course of life. Signs of the road having the general sources both in geocultural and geopolitical spheres differed on the frequency of use and semantic stress depending on where the road lay and who was the main user of this route. The road became the birthplace of a new type of personality endowed with certain qualities that the person of the road used both for the welfare and for the evil.

Keywords: *geopolitics, semantics, road, course of life, caravan, highway.*

CIVIL SOCIETY: MODERN CONCEPT AND PERSPECTIVES OF ITS REALIZATION

SULEYMANOV Timur Fuatovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at «General Professional and Humanitarian Disciplines» Chair of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Ufa Institute of Communication Lines»(branch of) — the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Samara State University of Communication Lines»

KASHAPOV Ural Abubakirovich,

Candidate of History, Senior Lecturer at «Physical Culture and Principles of Personal and Social Safety» Section of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Ufa State Academy of Arts after Zagir Ismagilov»

THE IDEOLOGY OF ORTHODOX CHRISTIANITY AS AN INTEGRAL PART OF THE RUSSIAN CONSERVATISM

The article deals with the peculiarities of the Russian conservatism as a phenomenon of the world social and political thinking. According to the authors the most important ideological foundation of the Russian conservatism is Orthodox Christianity having conditioned the specific character of the Russian development and statehood.

Key words: *Russian conservatism, political forces, Orthodox Christianity, Christianity, Russian statehood.*

SULEYMANOVA Alina Ramilevna,

a fifth-year student at «Social Work» Department of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Bashkir State University»

PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORKERS UNDER «BOLOGNA» TRANSFORMATIONS

Under existing conditions of globalization transformations it is urgent to improve social workers' professional competence and demand for them in modern society.

Key words: *social worker, professional training, globalization, Bachelor, Master.*

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» публикуются научные исследования по следующим направлениям:

- экономика;
- юриспруденция;
- регионалистика и этнополитика;
- информационные технологии.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в редакцию журнала в электронном виде и на бумажном носителе (1 экз.), которые должны быть идентичны. Бумажный вариант не должен содержать рукописных вставок и подписывается на последнем листе всеми авторами. Для тех, кто направляет статью по e-mail: vestnikBIST@mail.ru, подпись (авторучкой) сканируется в черно-белом режиме и вставляется в конец документа.

2. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

3. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

4. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

5. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

6. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

7. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

8. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

9. Литература оформляется в конце статьи в виде общего списка в порядке цитирования. Кегль 12 пт, выравнивание по ширине страницы. Фамилия и инициалы автора/авторов выделяются курсивом, далее указываются название и выходные данные, включающие место издания, название издательства, год издания. Например, [1] *Иваненко С.П.* Проблемы социализации современной молодежи. СПб.: Архей, 2008.

10. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных скобках [номер источника по списку, номер страницы].

11. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках:**

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала (не более четырех предложений). В аннотации указываются предмет, объект исследования; цель и задачи исследования; краткие выводы.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).

12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

13. Плата за публикацию с авторов не взимается.

14. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

15. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

16. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

17. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

К сведениям об авторе обязательно прилагается в электронном виде цветная фотография размером не менее 5x6 см, отсканированная с разрешением 300 dpi и сохраненная в формате *.jpg или *.tif.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2012. № 4 (16)

Компьютерная верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 05.12.2012. Подписано в печать 20.12.2012
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 14,86. Уч.-изд. л. 15,43
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 1500 экз. Заказ 24

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВПО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 237-24-82;
www.bist.ru;
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21

